

а найвенцей въ томъ своего стараня
зъ Бозскогомъ власнѣ чинилъ розказаня,
абы не была үнея проклятая
тутъ, толко ты, одна Церкви святая!

Теперь мусилемъ южъ такъ үстуپити,
о кривду твою бүдгучи забитый
отъ рукъ шляхетскихъ подъ часъ козаччини
въ Берестю Литовскомъ на своей отчизни.

Предсѣ ты, Церкви, тушки добрѣ собѣ,
Богъ еще бүдёгъ самъ помочень тобѣ,
найзрить зъ Своенъ святои столици¹⁶
до тебе, бѣдной, скажоной винници.

Онъ ми далъ, жемъ сталъ въ Вилни законникомъ,
тутъ игуменомъ, а впродъ священникомъ,
Тотъ, же ми казалъ и теперъ знать давати,
же южъ пришолъ часъ Сионъ ратовати.

Аминъ.

ДІАРИЧЪ

Звышгоднага мучаніка Апанаса Берастцейскага

Львоў
2007

¹⁶На полі верши: *Хто въ сердцу имя Христово мяеть буде, того Онъ въ царствіи своемъ не забуде.*

БЕЛАРУСКАЯ АСТАКЕФАЛЬНАЯ ПРАВАСЛАВНАЯ ЦАРКВА

Парафія свт. Кірыла Тураўскага, г.Львоў

естъ власне, альбо хто іншій, иже бысьмо потаемне могли его зголь выпровадити, бо то езуїцкій быль грунтъ, на которомъ тѣло его лежало. Прето жъ, дочекавши ночи, одкопалисмо его и, познавши, же онъ есть власный, заразъ на иное мѣстце взялисмо его зголь. При тѣли тежъ ничегосъмъ зъ вещей не нашли, кромъ того, же тылко кошуля его была, и то вся подраная, а папуцъ одень. Назавтрее зась, за позволенемъ его милости пана Фелиціана Тишкевича, пулковника хоругвій повѣтовыхъ Берестейскихъ, припровадили его до своего монастыря Рождества Пречистой Богородицы. А въ килка дній потымъ, въ храмѣ преподобного отца нашего Симеона Столпника, на правомъ крилосъ, въ склепику поховали, напрощъ погреbъ ему ведлугъ порядку церковнаго одправивши¹⁵. Тамъ же и до тыхъ часъ тѣло его, благодатию Божею, безъ сказы захованое знайдутся.

Знаки зась мукы и смерти его на тѣли тын сутъ: подъ пахами зъ обоихъ сторонъ кости голые, а трохи тѣла мѣстцами зостало, и то одъ огня згорнѣло барзо; потымъ въ головѣ дирокъ три - двѣ близко үха зъ лѣвой стороны, такъ великихъ, якъ бы куля мушкетовая, а третья зъ правой стороны, за үхомъ, южъ далеко большая, никаки першіе двѣ; лице ему пречъ зчернѣло все одъ пороху и отъ крвѣ: языкъ зъ рота межи зубы троха выйшолъ и тамъ присохъ: дорозумѣваємся причины, же живого его еще загребли, и для великой трудности въ умиранию, тое ся стало.

Богъ благодатию Свою и насть нехай змоцнитъ въ благочестіи и дасть терпливость для имени Его Святаго. Аминъ.

НАДГРОБОКЪ

отцу Афанасію Філіповичу, ігумену
Берестейскому, въ року 1648 зешлому

О, Матко моя, Щеркви Православна,
въ которой правдивѣ мѣшкаеть Богъ здавна,
тобѣмъ помогалъ речью и словами
я, Афанасій, и всѣми силами,

¹⁵ На полі спасылка - мая 8-го, на Іоанна Богослова

лѣвой сторонѣ. Тамъ его сами напродѣ пекли огнемъ, а гайдукъ оденъ стоялъ тамъ на тотъ чась опадаль и слышалъ голосъ небожчика отца ігумена, а онъ имъ щось грозно одповѣдалъ на мѣкахъ оныхъ. Потымъ зась заволали и гайдука того, и казали му мушкетъ набити двома кулами. Тамъ же передъ нимъ заразъ и долъ казали наготовати. Доперожъ спытавши его вprodѣ, если бы ревоковалъ словъ своихъ стороны үнен, а кгды имъ одповѣдиль: щомъ южъ рекль, томъ рекль и зъ тымъ үмираю, казали тому гайдукови, абы въ лобъ му стрѣлилъ зъ мушкета. Гайдукъ, зась видячи, же то есть духовный и знаемый ему добрѣ, еще ся зъ тымъ не квапиаъ, але первѣй о прощеніе и благословеніе его просилъ, а потымъ въ лобъ до него выстрѣлилъ и забилъ. О чомъ всемъ самъ тотъ гайдукъ певнымъ и вѣры годнымъ людемъ повѣдалъ, а мы южъ отъ нихъ ся довѣдали и тутъ написати казали. То дивная, що повѣдалъ тотъ же гайдукъ: же небожчикъ, южъ пострѣленый двома кулами въ лобъ на выліотъ, еще, спершия о сосну, стоялъ чась якій о своеї моци, ажъ его впхнугти въ онъ долъ казали. А и тамъ - мовитъ - еще ся самъ лицемъ въ гору обернілъ, руки на персяхъ на крестъ зложилъ и ноги протягть, якосмо тежъ его напотомъ такъ власне лежачаго и знаши на томъ мѣстцѣ. Той зась ночи, коли его трачено, великій страхъ былъ на насть и на всѣхъ мѣщанъ, зъ тихъ мѣръ, же ночь была погодная и на одну стопу хмуръ нигдѣ не видати было, а блискавица барзо страшная была и великая по всемъ небѣ. Казали тежъ были панове всѣмъ цехомъ и гайдукомъ зовратися и въ ринку цѣлую ночь напоготовю стояти, и тысѧ теды всѣ оные страхи на небѣ видѣли и повѣдали о нихъ. Сами зась шляхта и жолнере, на то назначоные, другою брамою потаємне на тотъ чась выпровадили небожчика отца ігумена зъ замку на Замухавча, и вышречонымъ способомъ его стратили на мѣстцѣ помененомъ.

А такъ лежалъ небожчикъ въ невѣдомости нашой безъ погребу одъ дня пятого септемвріа ажъ до дня первого мая, презъ мѣсяцей осмъ. Вѣдлисмо, же его южъ немашъ на свѣтѣ живого, але не вѣдали, гдѣ его было тѣло, ажъ хлопецъ оденъ, въ лѣтхъ семи албо осми, указалъ намъ тое мѣстце, гдѣ было загребено. А хотѣлисмо напроть довѣдатися, если онъ

Ад выдаўцоў.

Дыяруш (дзённік) звышгоднага мучаніка Апанаса Берасьцейскага выдаваўся неаднаразова. Але пераважная большасць выданняў ёсьць калькаванням выдання 1878 г. (Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. I, СПб., 1878. Столбцы 49-156.). У прадмове да гэтага выдання было адзначана: "Диариуш" вписан в конец "Толковой Псалтири", принадлежащей ныне Московской Синодальной Библиотеке. В "Указателе" архимандрита Саввы (изд. 3, стр. 162), рукопись эта стоит под № 113; говорят о ней также Горский и Невоструев, въ своемъ "Описании" (кн. II, стр. IV-V, 66 - 69); для истории этой рукописи могут служить следующие надписи, сделанные на первом листе: "Сія книжка даётся пречестнѣйшему отцу Іоасафу Драніку, архимандриту Бізюковскому, ради діаріюшу блаженнага Афа[на]сія, на Москву; а прошу о возвращеніе знову до Могилева, до насты. Сілвестр Троцевичъ, ігуменъ. Несколько ниже: Псалтирь Толковая Ростовскага архієрея Димитрія".

Але, گрунтуючися на фотакопіях старонак "Дыяруша", мы паспрабавалі наблізіцца да аўтэнтычнае перадачы мовы і выразаў гэтага чудоўнага твору беларускага літаратуры першай паловы XVII ст.

а.дывакан Сяржук Горбік

Звышгодны мучанік Апанас Берастацкі

Звышгодны мучанік Апанас (Піліпавіч) нарадзіўся ў 1597 г., у Брэсце. Сям'я яго здавен прыналежыла да Брэсцкага Праваслаўнага брацтва. Ён атрымаў выдатную адукцыю, ведаў мовы - беларускую, расейскую, польскую, грэцкую і лацінскую. Да прыняцця пострыгу служыў у розных месцах, у тым ліку пры канцлеры ВКЛ Л. Сапегі ў якасці настаўніка Яна Фаўстына Луба, сына Марыі Мнішак, жонкі Ілжэдзімітрыя I.

У 1627 г., маочы 30 гадоў паступіў у Віленскі Свята-Духаўскі манастыр, адкуль яго хутка перавялі ў Купяцінскі манастыр (зраз Менская вобласць). Па дарозе ён сустрэў калеку, нёс яго на сваіх плечах, і гэты чалавек наўчуў яго нястайнай малітве.

Купяцінскі манастыр заснаваны быў на месцы зьявы 15 лістапада 1182 г. цудатворнага Купяцінскага абраза Боскай Маці. Там была ў стараежынасці узвядзеная царква, але ў 1240 г. яна была спаленая татарамі, і цудатворны абраз 250 гадоў праляжаў ў попеле. У XV у. ён быў ізноў здабыты, і на гэтым месцы быў створаны манастыр, а ў 1655 г., пасля заходу яго уніятамі, святы абраз быў перанесены ў Кіеўскі Сафійскі сабор, дзе і знаходзіцца да гэтага часу. Зъмянчаецца ён на клямары мэднага роўнабаковага крыжса.

Гэты абраз цесна звязаны з лёсам звышгоднага Апанаса. Калі па прыбыцці сваім ён быў прызначаны манастырскім зборышчыкам, ён упершыню начуў ад съвятога абраза голас, загадваючы яму ісьці да маскоўскага цара, абяздаючы яму заступніцтва. У той жа час яму зъявіўся нядаўна памёры єрадыякан Нямія і сказаў: "Іду і я з Гаспадаркай маё!"

Шлях у Москву быў вельмі цяжкі і небясьпечны, таму што была вайна, мяжса была зачыненая і усюды былі заставы. Але па дарозе было з ім шмат цудоўнага: Боская Маці зъяўлялася аднаму селяніну і сам вялебны бачыў раз єрадыякана Нямію. Звышгодны Апанас быў прыняты царом Міхailам Фядоравічам і вярнуўся багатай міласцінай. Па прыбыцці ён быў прызначаны, на просьбę брації, ігуменам брэсцкага Сімёнаўскага манастыра.

У наступным жа году, быўшы ў Варшаве, звг. Апанас выклапатад да караля Уладзіслава грамату, якая пацвярджала усе прывілеі Брэсцкага брацтва і што забяспечвала поўную волю Праваслаўнай Царквы. Але ў съцвярдэжэнні яе яму адмовілі. "Будзьце ўсё уніятамі, - сказаў яму, - так мы і дарма зацвердзім!" Вышышиа жа праваслаўнае духавенства ў Варшаве, занятае выключна сваімі справамі, паставілася да справы звг. Апанаса з поўнай абыякавасцю. Аб агульнацаркоўных патрэбах яно амаль не рупілася.

"О Божа правы! - піша ў сваім дзённіку здзіўлены звг. Апанас. - Шалі беzzакон'я зваліся да самога боку, ужо не пякунца або праваслаўнай веры, абы съцвярдэжэнні славы Боскі, усё як быццам сарамацця..."

Раз у гэтыя журботныя дні, калі вялебны чытаў прац Купяціцкім абразам Боскай Маці акафіст, ён ясна начуў ад Яе голас: "Апанас! Скардзіся зараз на сойме пры дапамозе абраза Маёй Купяціцкай, у крыжы намаляванай, перад польскім каралём і дзяржавай, пагражжаючы справядлівым гневам Боскім, які вось-вось наступіць, калі не адумаюцца! Хай перш гэтага

своего выкоренити. Шляхта, отъ него то почувши, рэкла: вей, які схизматикъ! И заразъ пошли отъ него до суду.

Разъ, при бытности ксіонженца і біскупа, которыхъ тутъ не именуемъ¹³, казали панове судовыє небожчика въ кайданахъ такі привести передъ сябе. И запыталъ его тотъ біскупъ, если вы проклиналь үнею? И признался небожчикъ до того, мовячи: такъ бо и есть, же проклятая. А онъ, не хотячи его слухати далёй, рэкъ: будешъ языкъ твой ютро передъ сябою въ катовескіхъ рукахъ видзіти. И взась казали до вязеня отвести и всадзіти.

Когда потымъ день четвёртый мѣсіца септемвріа въ томъ вышпомененомъ року минулъ, а ночь пятаго дня наступила, взято небожчика отца ігумена оной ночі зъ вязеня и, съ кайдановъ росковавши, до обозу запроважено. А первей ніжели его до обозу взято, повѣдають, же езучты, вѣдаючи южъ о его смертія, тои жъ ночі приходили до него до вязеня, яко звыкли и завшэ чиніти, и напродъ его тамъ словамі и обѣтніцамі отъ вѣры отводили православной, а потымъ и огненными муками страшили. Але ничего, за ласкою Божею, не справивши, сами назадъ одойшли, а студента своего еще заnimъ посыали, доганяючи, абы ся быль намыслиль и не даль губити сябе. На що имъ онъ такъ одповѣдзіти казаль: нехай езучты вѣдають о мнѣ такъ: якъ имъ мило есть въ сегосвѣтніхъ роскошахъ мѣшкати, такъ мнѣ мило теперъ на смерть пойти.

Тамъ зась въ обозѣ що ся зъ nimъ дѣяло, такіе голосы носяться посполітѣ межы людми. Кгды его той ночі до обозу южъ было прыпроважено, и до пана воеводы Берестейскаго¹⁴, на тутъ чась тамъ будучаго, оддати его хотѣли, панъ воевода не хотѣль его до сябе брати, и такъ рэкалъ: по що сте его до мене привели? Маёте южъ въ рукахъ своимъ, чинѣте жъ собѣ зъ nimъ, що хощете! Кгды тэды южъ такъ быль выданый отъ старшого, взяли его до сябе тые, которые крви его давно прагнули, и вѣли его до борку, который недалеко быль отъ обозу, а одъ мѣста въ чверть милівъ ўдручи до села Гершоновичъ, въ

¹³ На полі прыпіска- біскупъ Луцкій-Гембіцкій, ксіонже канцлеръ Радвінъ

¹⁴ На полі прыпіска - воевода Масальскій

совою, мовягть до отца ігумена: годен есь, абы тя заразъ тутъ ганебная смерть поткала, яко жъ тя тое и не минетъ. А теперъ до вязеня тя взяти кажемо, ажъ вѣдомость якую будемо мѣти зъ Варшавы. Тамъ того тѣды брата, который зъ нимъ былъ, волнымъ үчинили, а его до цекавзы до вязеня въ томъ же замку Берестейскомъ отдано року отъ Нароженя Іисуса Христова 1648, мѣсяца іюля первого дня.

Въ килка дній зась потымъ єще и кайданы на ноги вложити казали, и такъ въ ономъ вязеню седѣлъ ажъ до дня пятого мѣсяца септемвріа того жъ року. А тымъ часомъ небожчикъ посыпалъ зъ вязеня рази килка одного зъ насть брата до пановъ судовыхъ, просячи, абы одно зъ тыхъ двохъ речей для него үчинили: аль же бы кайданы зняти казали, аль же бы зъ цекавзы выпустили; а въ кайданахъ поты ходити обѣцовалъ, поки сами схочутъ. То онъ чинилъ для тоей власне причины, яко намъ самъ повѣдалъ, абы досвѣдилъ ихъ и зрозумѣлъ, если бы отмѣнили южъ үпору своего щоколвекъ стороны үнен. Но если, - мовитъ, - такъ ласкаве зо мною постуپатъ, же бы мы аль зъ кайдановъ, аль зъ турмы үволнили, и слова мои, противъ үнен речоные, знесутъ и приймутъ; если зась на тую мнѣйшую речь не хочутъ позволити, певная же и на большую не позволятъ, и єще при үнен моцно стоятъ; а затымъ и о покою, - мовитъ, - бы на мнѣйшии собѣ тушити не можемъ, который отъ насть въ томъ панствѣ власне для үнен есть отнятый и для кривды церкви матки нашен православной. Для того жъ онъ, кгды видѣлъ, же на жадную речь не хотѣли позволити, смѣле южъ почалъ мовити: не выїдетъ зъ того панства мечъ тотъ и война, ажъ муситъ конечне үняя шію зломити, а благочестіе зась незадолго, дастъ Богъ, заквитнеть; ей, ей, заквитнеть, а үняя прудко згинетъ! И часто такъ бывало, гды обачитъ шляхту, до нихъ зъ цекавзы презъ окно волаєтъ. Пришолъ разъ до отца ігумена тотъ же братъ, который въ той справѣ до судовыхъ ходилъ, и повѣдаєтъ ему, же не хотѣли вать панове ани зъ кайдановъ, ани зъ турмы үволнити, ажъ ся война зъ козаками успоконитъ. А пришла была на тотъ часъ до него и шляхта за тымъ братомъ слухати, ѩо тежъ на тое отецъ ігумень отповѣдитъ. А онъ заразъ при всѣхъ рекль то: не успоконитъ бо ся тая война, бо не хочутъ үнен зъ панства

навекі зганяць унію - у гэтym самая надзённая патрэба, - і ім яичэ можа быць добра!"

Падпрадкоўваючыся волі Прычыстай, вялебны раздаў чальцам сойма абрэзкі Купціцкай Боскай Маці з "надпісаным", якія зъмічаюць у сабе пагрозу гневу і суду Боскага за абарону уніі і прыгнёт Праваслаўя, і вымавіў у абарону апошняга моцную прамову ў прысутнасці карала. Ён падаў яму падрабязнае прашэнье, у якім гаворыць. "Калі вы замірыце Усходнюю Праваслаўную Царкву, то пажывеце гады ваши шчаслыва. Калі жса не замірыце і не зъміце з твару зямлі унію, то спазнаеце гнёу Божы. Выява Боскай Маці ды будзе вам трубою і знакам".

За гэта вялебнаму прыйшлося шмат вынесыці ад "старэйших айцуў", відавочна напужжаных за сябе. Ён быў абвешчаны памяшаным, падвергнуты шматлікім допытам, турэмнаму зъявлению, пазбаўлены съятарства і адпраулены на суд да мітрапаліта Кіеўскага Пятра Магілы. Там варшаўскае рашэнье было прызнана пазапраўным, а сам Апанас апраўданы. Калі ён распавёў, як яго вадзілі па горадзе ад аднаго духоўнага твару да іншага, то знакаміты прапаведнік, архімандрит Інакеній Гізэль, назначыў: "Як ад Ганны да Каіяфы!"

Змучаны перажытым, зв. Апанас вярнуўся ў свой манастыр: ён шукаў толькі сутакою і малітвы. Але зноў ён ясна чуе голас ад Купціцкага абраза Боскай Маці: "Апанас! Прасі яичэ, з дапамогай Маёй выявы, на будучым сойме перад каралём і польскай дзяржавай аб поўным зынічэні праклятай уні. Добра будзе, калі паслухаюць і зънічаюць яе пажывуць яичэ шчаслыва ў будучых гадах!"

Вялебны так застрашаўся, што пяць дзён не еў і не піл і не ведаў, што рабіць. Нарэшце вырашиў выканаць волю Прычыстай. Але ў лістападзе яго арыштавалі і адвезлі напрыканцы ў Варшаву: яго западозрылі ў нейкіх выкрыццах, калі ён быў у Маскве. Арышт быў звязаны на толькі і на столькі з актыўнай анцівунійнай працай зв. Афанасія, а больш з палітычнымі абставінамі. Бо ў гэтym час трывалі спрэчкі паміж Масквой і Варшавай аб царэвічы Яне Лубе, былом выхаванце звыш. Афанасія. З зъявлению свайго ён напісаў прашэнье каралю, атісваючы ганеніне на Праваслаўную Царкву, і нагадаў абяцаныне, дадзеное ім пры уступе на пасад, замірыць Праваслаўную Царкву. Другое прашэнье яго, больш кароткае, хтосьці кінуў у карэту караля пры ім праездзе. Кароль загадаў вызваліць Апанаса, але пры умове, што мітрапаліт Кіеўскі возьмез яго да сабе.

Такім чынам, да самой скону мітрапаліта Пятра Магілы ў 1647 г. прп. Апанас жыў у Пячэрскай лаўрі. Але па вяртаныні яго ў Брэст увесну 1648 г. устыхнула казацкае паўстаньне Багдана Хмельніцкага, і усе праваслаўныя былі агулам западозраныя ў спагадзе паўстанцам.

1 ліпеня ў манастыр зявілася шляхта арыштаваць ігумена па абеінавачваныні яго ў тым, што ён пасылаў паўстанцам порах. Ніякага пораху не знайшлі, але даносчык не вытрымаў і пры усіх зласліва сказаў гайдукам (салдатам): "Што ж вы не падкінулі міяшочка з порахам і не данеслі, што знайшлі яго тут у манахаў?" Самі судзьдзі зпэўніліся ў негрунтоўнасці абеінавачвання, але сталі пытаць іншае. "бо ты съявитую унію ганьбі і ганьбабаў!" Вялебны натхніў сябе крыжавым знакам і пачвердзіў усе свае ранейшыя слова. Яго закавалі ў кайданы і увязнілі ў замкавай вязыні.

У ноч на 5 верасьня з яго зньялі ланцугі і перавезыл ў "абоз", гэта зна-
чиць умацаваны лагер, за горад. Перад тым да яго прыходзіл айцы езуіты
улаворваць яго адступіць ад Праваслаўя, але сыйшлі, нічога не атрымаўшы,
і паслалі да яго аднаго з сваіх вучняў улаворваць яго ў апошні раз. Але ён ад-
казваў яму так "Хай езуіты ведаюць, што як ім прыемна знаходзіцца ў хар-
ростах сусьвету гэтага, так і мне прыемна пайсьці зараз на съмерць!"
Начальнік абозу адмовіўся прыняць яго, гаворачы езуітам: "Ён зараз у
вашых руках, рабіце з ім што жадаецце!"

Тады яго аднялі ў лясок недалёка ад абозу і катавалі агнём, і чуваць бы-
ло, як ён грозна нешта гаварыў мучаўшым яго. Потым крыкнулі гайдуку,
каб ён зарадзіў стрэльбу, і загадалі прыгатаваць яму. У апошні раз запат-
рабавалі ад яго, каб ён адмовіўся ад сваіх слоў. Але ён ясна адказаў: "Што
сказаў - з тым памру!" Тады загадалі гайдуку стрэліць яму ў ілоб. Гайдук,
знаёмы яму, устаў на калены, папытай прабачэнне яго і дабраславенія, а
потым стрэліў. Вялебны працягваў стаяць, прыхінуўшыся да сасны. Тады
загадалі скінуць яго ў яму. Ён аблінуўся тварам да неба, склаў руکі крыжом
на грудзі і працягнуў ногі, і яго закапалі жывым. Потым так і знайшлі яго
ляжальным.

У горадзе ніхто ў гэтую ноч не сыйшоў. "У ноч, калі замучылі нябожчы-
ка, вялікае трапятаныне напаў на нас і на усіх мячан ад гэтых спраў, - пі-
шуць укладальнікі гэтай журботнай аповесіці, паслушнікі Брэсцкага ма-
настыра, вучні звг. Апанаса, якія сачылі, хаваючыся ў кустах, за апошнімі
хвілінамі свайго настаўніка. - Ноч была ясная, не бачылася ablёкі, а малан-
ка была жудасная і разылвалася па усім небе..."

І траўня, па указаньні аднаго хлопчыка, было знойдзена цела нябожчы-
ка. Адкапалі яго унаучы і на другі дзень пахавалі ў манастыры ў Сімяёнаўс-
кам храме. Тленыне не кранула яго, але яно наслала сляды муж і стрэльбовых
куль. Твар нябожчыка учарнела ад пораху. Язык прысох паміж зубамі. "Ду-
мааем, што яго пахавалі яшчэ жывога, і гэта зрабілася з ім ад вялікага ця-
жару съмяротнага. Бог дабрынёй Сваёю ды зацвердзіць нас у набожнасці
і ды пашле цярпенне імя Яго дзеля съвятога", - так сканчаюць апавяданьне
аб пакуце звышгоднага мучаніка Апанаса Брэсцкага яго верных вучні.

Святыя моічы яго згарэлі ў 1816 г., але рэшткі іх спачываюць у раке ў
гарадзкім Сімяёнаўскам саборы.

Ужо ў 1658 г. звг. Апанас быў вызнаны съвятым, а ў 1666 жыцьцё было
выдадзена па-польску студэнтамі Кіева-Братэрскай школы па ягонаму
дзённіку і занатоўкам ягоных вучняў. Ягоная памяць съвяткуеца правас-
лаўнымі беларусамі 5 верасьня (старога стылю).

розумѣлъ, же передъ нимъ мѣль оповѣдати. Але оныє панове
судовыє згордили небожчика ігумена тою мовою и, не слухаючи
далѣй, казали інстигаторови, помененому пану Шумскому,
справу противъ ему - о посылане якихъ листовъ и пороху до
козаковъ - зачати и доводигти. А отецъ ігумень на тое (то
есть мовитъ): Милостивые панове! Удане и змышеная речь,
абымъ я мѣль албо листы, албо порохи до козаковъ посылати!
Але такъ маєте всюды свои мытники, шлите же собѣ до нихъ,
нехай они признаютъ, если я коликолвѣкъ куды порохи
проводилъ. А стороны листовъ - нехай ми тутъ доводъ які на
тое покажетъ, абымъ ихъ посылаль, яко повѣдѣаетъ. Послали
тэды заразъ того інстигатора своего и инишыхъ при немъ, абы
манастыры наши обадва страсли и пошукали тыхъ листовъ и
пороховъ. А кгда ничего тамъ не знашли и назадъ южъ
одходили, выригнуль свою злобу тутъ інстигаторъ и рекаль до
гайдуковъ своихъ: ей, бодай васть позабіно, же не подкінули
есте якого ворка пороху и не повѣділи, жесмо то тутъ ү
чернцовъ знашли. Обачили затымъ и самыя панове судовыє, же
не было жаднаго на тое доводу, але простая толькі словная
мова. а праве а явный потваръ. И дали тому покой.

А о іншую речь почали пыгати и мовили: але тысъ то үнею
святыю ганиль и проклиналь? Отповѣдаючи на тое небожчикъ
отецъ ігумень, а напродъ знаменіе великаго креста на собѣ
положивши, рекаль до нихъ: Чи по то естє, милостивые панове,
казали мнѣ до севе прийти, щомъ я ганиль и проклиналь үнею
вауш? Я щомъ на сеймѣ ү Варшаві передъ королемъ его
милостью, паномъ своимъ наяснѣйшимъ, Владыславомъ
Четвёртымъ, и сенатомъ его пресвѣтлымъ мовилъ, и завше
всюды оголосашь по волі Божай, тое же и передъ вами теперъ
твежжу: проклятая естъ теперешняя үнея ваша, и вѣдайте о
томъ запевнѣ, если ен зъ панства своего не выкорените, а
православной церкви Всходней не успоконите, гнѣву Божаго надъ
свою заживете. А тое мовилъ великимъ голосомъ, абы и тысъ
которые тамъ опадаль были, добре могли слышати. Заразъ
тэды тамъ нѣкоторые на тысъ слова его крикнули: стягти,
чвертовати, на паль вбити такого схизматика! И южъ почали
было его оденъ до другога пхати и шарпати. А панове судовыє
всёмъ казали на часть зъ избы үстуپити. И намовившися зъ

если бы хто прагнулъ вѣдати теперъ альбо напотомъ. Напродѣ тѣды, абысмо порядокъ справы въ той спрѣвѣ нашей заховали, припоминаемъ и тоє: одѣ оного часу, яко славной¹² памети наяснышій Владиславъ Четвертый, король полскій, заслалъ былъ небожника отца ігумена зъ Варшавы до Кієва, мѣшкаль тамъ неисходимо, ажъ до смерти святой памети господина отца Петра Могилы, мѣтрополиты Кіевскаго. Потомъ приѣхавши его милость отець Пузына, епископъ Луцкій, до Кієва на погреbъ мѣтрополитанскій, взялъ его зъ собою до Луцка, яко до своей діецзії належачаго, и взась до Берестя, за прозбою нашою и за прозбою братства свѣтскаго, до настъ на ігуменство прислашъ.

Отъ, хтось недобрый въ томъ частѣ збѣрилъ войну зъ козаками. И повстало великое преслѣдованє и непотребная сѹспиціа на вѣднію Русь отъ іновѣрныхъ по всей Коронѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскому. Ничого жъ небожникъ отецъ ігуменъ южъ противного и не мовилъ противко үніатомъ: сидѣлъ собѣ тихо въ монастыру подъ часъ тотъ трвожливый. Алітъ панове судовые каптуровые воеводства Берестейскаго, за үданемъ пана Шумскаго, капитана на тотъ часъ гвардіи кролевской, прислали особъ килка шляхты до монастыра нашего, абы его взяли до замку. А былъ на тотъ часъ день соботный, мяновитѣ - першій юля, и одправовалъ самъ небожникъ - літографію въ храмѣ Рождества Пречистой Дѣви Богородици въ другомъ своемъ монастыру. Кгда тѣды обачилъ тую шляхту въ церкви, которая по него пришла была, а власне подъ часъ спѣваня Иже хоровимъ, стоячи ү престола, стрвожился былъ собою барзо, и, якобы въ запомненіе пришовши, стояль много, ничего не одправуочи, моглъ бы другій разъ еще пѣсни хоровимскую проспѣвати. Потомъ взась одправовалъ, и всю онку літографію пораднѣ скончилъ. А по сконченю выслухалъ шляхты, же по него пришла была. И заразъ, изъ церкви не отходячи нигдѣ, а взявши зъ собою и другого брата, пошолъ до замку. Тамъ же, гды передъ пановъ судовыхъ пришолъ, почалъ былъ впродѣ до нихъ неисходително мовити и, зъ многою ихъ честію, приводити оноe, яко Павель святый былъ передъ королемъ Агриппою и щасливого себѣ

ДІАРИЧЪ

Альбо списокъ дѣвевъ правдивыхъ, въ спрѣвѣ помноженя и обѣясненя вѣры православное гошеное, волею Бозскою и молитвами Пречистой Богородици, въ недавнoproшлыхъ часехъ: вprodѣ ү благочестивого царя Московскаго Михаила, потомъ ү его милости короля Польского Владислава Четвертого, наостатокъ ү преосвященнаго архіепископа, всія Руси мѣтрополиты, Петра Могилы, и списанный презъ смиренного іеромонаха Афанасія Филиповича, на сесь часъ ігумена Берестя Литовскаго, презъ котораго то въ монастыру Печаро-Кіевскомъ и выписується, для вѣдомости людемъ православнымъ, хотячимъ о томъ теперъ и ү потомные часы вѣдати. Року 1646 мѣсяца дня.¹

Псаломъ 101. Повѣдѣте вся чудеса его, хвалѣтесь во имя святое его, да возвеселится сердце ищущихъ Господа, взыщите Господа и үтвердиштесь.

Въ початку исторіа, списаная одѣ покорного Афанасія Филиповича, законника чину Святого Василія Великого, о образѣ Пречистой Богородици, въ крестѣ изображенномъ, на неѣ одѣ негожъ самого видѣномъ и Михаилу, цару Московскому, на хорогви военные въ помноженіе православной вѣры, альбо противъ кождому непріателеви Креста Христова даномъ (року 1638, мѣсяца марта), - въ тыє слова:

Вѣдомо нехай будетъ величеству твоему, Михаиле, православный цару Московскій, ижъ Господь нашъ Ісусъ Христость, во всемъ на свѣтѣ рядца, - поневажъ (якъ мудрецъ мовить): въ руку бо Его и мы и словеса наша, мудрость и художество и каране, - гадивнимъ преизренемъ своимъ, зъ Литвы, зъ монастыра Купятицкаго, миля отъ Пиньска лежачаго, послалъ мя зъ послушникомъ моимъ до самого царскаго величества, якъ бы для ялмужны на збудоване церкви Боведенія Пречистой Богородици, въ которой то церкви образъ малый матерію въ крестнымъ знаку, але великій въ чудащъ найдутся, о которыхъ чудащъ не часъ досконале выписовати,

¹² Іншай рукой пазнайшая прыпіска - святой

¹ У арыгінале не пазначаны дзень і месяц.

только вкоротцѣ потреенѣйшіе, судбами Бога, въ Тройци Святой православно славимаго, примушеный будучи, ознайму:

Церковь тая зъ початку (якъ есть вѣдомость) збуждана была православныхъ селянъ радою, за оказанемся на дереви образу Пречистой Богородици въ крестнымъ знаку. По спаленю оное одѣ татаровъ, знову, за оказанемся въ огнистыхъ поломеняхъ тогожъ образу, на томъ же мѣстцу збуждана отъ православныхъ мужей зостала. И гдѣ благословенствомъ Божімъ Ярославови княжати князество на Турови, Пинску и иниихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ злецоно, въ той чась великими чудами ѹславилъ Ісѹсъ Христосъ туго церковь Матки Своєе. Што видячи, князь Ярославъ потреbами достатними онѹю и мѣшкающихъ при ней опатрилъ. Федоръ Ярославовичъ зъ женою своею Геленою Олелковичовною ижъ потомства не мѣлъ, зачимъ мѣста и села князства его одошли до державы кролевства Польского, и роздѣлилося князство на воеводства и повѣты.

По нѣкоторомъ часѣ, село Купятицкое зъ церковью Пречистое Богородици кроль Польской даровалъ вѣчностю жолнерови своему мужному, наимя Григорію Войнѣ. По немъ розные владцы того села и церкви были, межи которыми церковь тая (якъ то одѣ многихъ пѣстуновъ) згола до ѹпадку южъ се была схилила. Теды, судбами непонятого Бога, року 1628-го, збужоная Духомъ Святымъ, пани Полонія Боловичовна Соколовая Войниная, каштелянка Берестейская, зъ сыномъ своимъ паномъ Василемъ Коптемъ, каштеляномъ Новогродскимъ, старане о церкви ѹчинивши, село Купятицкое вѣчностю зо всѣми ее принадлежностями купили и заразъ при церкви законникевъ чину св. Василія Великого послушенства всходнего фундовали, и игумена побожного одѣ старшого Виленского Іосифа Бобрикевича, наимя Иларіона Денисовича набыли, который зобралъ братіи болшъ тридцати и съ тою братію въ винници Христовой працујетъ.

Взявши о томъ вѣдомость, святобливый мужъ, его милость господинъ отецъ Петръ Могила, православный митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русі, екзархъ святого апостолскаго фронту Константинопольскаго, полещиа му працу духовную и въ

попущенiemъ Божімъ, отъ особы недурной, супника кровавая ся стала, выписуєтся въ тыє слова:

Извѣствуете превелѣность ваша, яко пречестный отецъ Афанасій отъ ѹзилица раздрѣшенъ иновѣрныхъ, въ ѹзы послася единовѣрныхъ до Кієва. Се нѣсть ми дивно и чудно, яко и Христость Господь нашъ сіе пострада: не бо отъ невѣрныхъ, но отъ вѣрныхъ и своихъ Ему преданъ бысть въ руцѣ человѣкъ грѣшныхъ. И хощетє послати, да возвращенья вамъ будеть отецъ игуменъ вашъ. Не будеть - вѣруйте ми. Развѣ аще тако есть воля Божая а паче же глаголю и да не пророчествуетъ о имени Господни и о вѣри православной сотворять ему. Аще же восхощетъ пророчествовать, ѹмреть скорѣе ять рукахъ ихъ, нежели отъ тѣжды ихъ. Обаче о семъ о молитву просите и пречестнаго отца Кирилла. Глаголю: яко аще вѣруете, тако быти вамъ отъ сихъ молитвъ; по вѣри вашей буди вама, ибо Богъ, кромѣ молитвы, вѣсть еще, аще кто проситъ Его что, точію да творитъ волю Его; вы же творите, яко вѣрюю - вѣруйте и вы, яко то пріымете. Пророчествуетъ господинъ отецъ Афанасій, яко ѹнія погибнетъ. Сему бы вѣроваль, аще бы достоинство наше видиль; но не виду и не смѣю вѣровати во конецъ. Чесо ради речете? Сего ради, яко наша Русь сего не хощетъ; паче же старийшины. Что бо есть, еже не хощутъ вамъ отъ Кієва пречестнаго господина отца игумена вашего послати вамъ. Се есть яко на ѹнею рать творитъ: иже ѹбо не хощутъ ратовати на ѹнею, хощетъ ѹнею; сего ради старийшины наши хощутъ ѹнею, аще не словомъ, но дѣломъ, еже горѣе.

О СМЕРТИ

Славнои памяти небожника отца Афанасія Филиповича, ігумена Берестейского православнаго (повѣсть презъ послушниковъ его списана), року 1648сталой, подъ часъ безкорлевя.

Штосмо очима нашими видѣли и што одѣ другиихъ тежъ особы могли ся вывѣдати - о мѣкахъ и зейстю зъ сего свѣта небожника отца Афанасія ігумена нашего, тоє пишемъ и свѣдчимъ. Не пишемъ о житію его и справахъ, о которыхъ и сами вѣдаютъ всѣ, и скрипта тежъ небожниковскіе о томъ опѣвають достаточне, а мы тутъ только о мѣкахъ и смерти его,

13, Шведского 14 року. На власное єго кролевской милости рассказане Єрій Осолинський, канцлеръ великий Коронный¹¹.

Причины постгупку моего таковыи въ церкви святой Печаро-Кіевской чудотворной, на Воздвиженіе Честнаго Креста, року 1646:

1. О укроѣпляющимъ мя Іисусѣ Христѣ жаль незносный зняль въ кривдѣ церкви правдивое.
2. Абымъ речь правдивую, волею Бозскою зачатую, правдиве, ведлугъ силъ немощныхъ моихъ, въ совершенство и до увѣреня правовѣрнымъ духовнымъ и свѣцкимъ людемъ привелъ.
3. Абымъ звитяжцею о імені Іисусѣ Христовѣ могъ стати надъ үнєю проклятою.
4. Абымъ үказаль видочне, же то въ той справѣ церковной не зъ привати якой чиню, але власне для Бога Творца моего.
5. Абымъ үргане зъ себѣ знесль въ тыхъ, которіи мовягть: дурный то чинитъ и довѣдался одъ кого и за що терплю изгнаніе.
6. Абымъ пыху въ своихъ си покорилъ покорою презъ мене Іисусѣ Христовою.
7. Абымъ статечность мою въ справи Бозской, волею Єго святою мнѣ врученой, заховалъ и въ часи певномъ үказалъ.

Ово згола въ всемъ воли моего Бога Іисуса Христа чинити предсвязляемъ зъ молитвами Пречистой Богородици, особливе презъ образъ Еи святый чудотворный, въ крестѣ изображеный, Купятицкій. Большай до себѣ не знаю; только въ всемъ воли Бозской и преосвященству вашему покорне себѣ полецаю. Афанасій Филиповичъ, игуменъ Берестейскій.

З листу Михаила, побожного человѣка, зъ Замостя писаного, до Давыдіа, намѣстника моего, до Берестя, речь си зменкуючю о мнѣ грѣшномъ Афанасію, о вѣры православной а үнєи проклятой, и о старшихъ нашихъ - каждый нехай зрозумѣетъ, для чого то въ церкви Печеро-Кіевской, на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, при архіерею и сенатори такомъ,

мѣсти Пинскомъ при церквяхъ своихъ, въ тыхъ часехъ одъ үнитовъ, за ласкою Божією, одысканыхъ, бо предъ тымъ въ великому преслядованию тамъ были православніи одъ үніатовъ. Незадолго потомъ, въ року 1636, тотъ же святобливый мужъ киръ Петръ Могила, мѣтрополитъ Кіевскій, листъ прислаль и рассказалъ ему ялмужны святыи жеврати въ мѣсти Пинскомъ и повѣти томъ на поправу Софії Святой церкви катедральной Кіевской. И гды послано гроши үпрошоные року 1637 мѣсяца мая, довѣдался святобливый мѣтрополитъ отъ посланца господина отца Макарія Токаревскаго, же церковъ въ Купятичахъ чудотворная барзо южъ стара, и рекъ: гаа добре вы тыи гроши на церковъ тамтую обернугти, але жесте ихъ привезли и тутъ суть потребни; еднакъ, даю вамъ листъ үниверсалный, старайтесь презъ ялмужнї святую рѣставровати оню. И гды привезено листъ до монастыра для ялмужны на збудованіе церкви, ігуменъ побожный Иларіонъ Денисовичъ, үчинивши раду зо всею еже о Христѣ братію, въ той же бранини вложиль тяжаръ послушенства на мене смиренного Афанасія Филиповича, намѣстника своего тогожъ монастыра Купятицкого, зъ послушникомъ Онисимомъ Волковицкимъ. О, дивные справы Бозскіе! Заразъ тамъ въ трапезѣ страхъ барзо великій палъ на мене, и власне якъ бы одрентвѣлый сидѣлемъ ү столу; до цели мои вшедши, защепилемся и почалемъ Богу Всемогущему офероватися въ томъ послушенствѣ. По малой хвилѣ, стоячому мнѣ на молитвѣ, страхъ мя такій обняль, жемъ үтекати зъ келіи моїи поривался, и нѣякось моцью Бозскою задержаный зоставши, долго ревливе плакалемъ. Въ томъ безъ жадної особы голость вдячный слышати было таковый: га Царь Московский збудуетъ Ми церковь, иди до него! га Въ томъ мене якъ варомъ облито, знову почалемъ тяжко плакати, мыслячи, што то будеть.

Року теды 1637, мѣсяца новембра, гды ми зближался часъ отъезду въ тую дорогу, зъ церкви, по үгрени, идучи, повѣдаю о томъ голоси побожному ігуменови моему, а онъ, үхилившись на сторону троха зъ стежки: братате милый, гдѣ тебе Богъ Всемогучий и Пречистая Богородица попровадить, тамъ иди. А я тутъ зъ братію буду молитися, абысь ся до насть здорово вернуль. А о чомъ ты мовишъ, невѣдаю, што то будеть,

¹¹Да гэтага вольнага ліста была прыкладзена пячатка вялікага Каронага Канцлера.

гдѣжъ и листу, одѣ короля пана нашего на то даного, немашъ. Потомъ мнѣ вже идучи въ дорогу, пожегнавшия зъ братію, вступилемъ въ притворъ церковный и полѣаючися въ всемъ опатности Бозской, ударилемъ поклоновъ килка, потомъ погледѣлемъ оконкомъ на образъ чудотворный Пречистой Богородици, али о то шумъ барзо страшный въ церкви быти здался. Онымъ я престрашоный, хотѣлемъ знагла отбѣгчи, потомъ осмѣлившияся, повторе погледѣлемъ оконкомъ, моячи: го, Пречистая Богородице, будь зо мною! А о то натыхмѣстъ одѣ образу чудотворного Пречистой Богородици голось ретельный слышати было таковыи: иду и Я съ тобою. А Несемій діаконъ, на лѣвомъ крилосѣ образомъ малеванымъ стоячи (который-то діаконъ въ молодыхъ лѣтехъ своихъ иноческихъ побожнѣ живучи, килка лѣтъ предъ тымъ преставиляся отъ земныхъ), якъ бы занкаючися вымовильт: иду, иду и я при Пані моей! Здумѣлемъ и почалемъ ревливе плакати и въ боязни быти, мыслячи, що то будетъ. Вмъхалемъ въ дорогу зъ монастыра, болшай жадное речи никому не повѣдаючи, каптуръ подшитый зъ головы спалъ, и по того не вернулся.

Приѣхавши намъ до Слуцка, отецъ Шицкъ, архимандритъ, розгнѣвался барзо на отца нашего ігумена Күпятицкого о тое, же ся его, намѣстника метрополитанскаго, не докладалъ, высилаючи насть на Бѣлую Рѹсь по ялмужнѣ, листы одѣ насть одобрati казаль, и презъ всѣ свята Рождества Христова въ великой насть трѣвозѣ держалъ. Потомъ престрашоный презъ сонъ видѣньемъ якимъ (якъ самъ казаль), oddalъ листы, моячи: чиню то для Пречистой Богородици, а не для вашего ігумена, идѣте зъ Богомъ, гдѣ хочете. Одтамтоль до монастыра Күттєенского подъ Оришъ привылисмо. Тамъ постгерегши святобливого мужа Юиля Трѹцевича, ігумена тамошнего, повѣдилемъ о послушенствѣ нашомъ и преизреню Бозскомъ. Рекль ми Дамаскина Св. слова: іапобѣждаются естествоа uestавы о Дѣвѣ Чистей. Свѣдоцтва, еднакъ, до Москвы, которогого просилемъ, порадившия зъ братію, дати ми не зезволилъ; и овшеки намѣстникъ его Іосифъ Сурга рекль: господине отче Афанасій, труdnо безъ пашпорту короля пана нашего ити вамъ на Смоленскъ и Дорогобужъ за границу до Москвы. Виленскіи чернцы мѣли и пашпорть кролевскій, также

кролевича, пана молодого, и иниихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, наветь - до нѣвѣстъ побожныихъ, до паней Казановской и до иниихъ паній сенаторскихъ писалемъ, просячи о причину, бы мя его кролевская милость, панъ мой милостивый, въ справѣ церковной выслухати рачилъ. Зъ которыхъ листовъ, снатъ, корлю пану дойшла была вѣдомость потребы моей, и южъ быль отъ него терминъ назначоный въ четвергъ - слухати мене въ справѣ церковной. Лечъ подобно панове сенаторове не радили слухати, ұказующи корлю пану, же то речь великая - съ подлою особою трактовати о томъ неслыхане. И гды корль панъ того жъ тыдня, въ суботу на ночь, поѣхалъ на ловы, я тое приготоване въ тыждень, въ пятокъ, послалъ до пана канцлера Короннаго, который принялъ, не вѣдаю, если же читалъ тое самъ, албо нѣ, толко вѣдаю, же єздилъ рано въ пятокъ до езунтовъ на пораду; бо езунты, по обѣдѣ, до турмы до мене пришли строфовать, же такъ вespечне гласуjo. Назавтрее, въ суботу въ обѣдъ, панъ канцлеръ, въ дорогу мя выправуочи, пять таляровъ до турмы прислаль и листъ ұниверсалный, въ тые слова:

Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмоніцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій а Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичный король. Всѣмъ вовецу и кождому зосовна, кому то вѣдати належитъ, а особливе старостомъ, подстаростимъ, боргравимъ, державцомъ, бургистромъ, вйтогомъ, райцомъ, лавникомъ мѣстъ, мѣстечокъ и сель нашихъ, дозорцомъ и ихъ намѣстникомъ ознаймуемо. Есть то выражная воля и рассказане наше кролевское, абыстѣ тому чернцови, которогого до велевнаго метрополиты Кіевскаго, зъ придаными собѣ зъ гвардіи наше дѣвѣма драганами, одсылаемо, кони на подводы три, будь зъ возомъ, будь безъ воза, якъ собѣ дати роскажетъ, давали и обмышлевали, безъ жадного омѣшканя и трудности. Назадъ зась єдучиихъ до службы нашей тыхъ же драгановъ, абыстѣ волно и вespечне всюды презъ даваня подводъ (людскость имъ только, якъ жолдакомъ нашимъ, освѣдчаючи) препущали, иначай [не] чинячи, для ласки нашое и съ повинности своеї. Дань въ Варшави, дня 3 мѣсяца новембра, року Господня 1645, панования нашего польскаго

Ведлугъ приготованя на судъ, гды мя не слухано въ справѣ церковной, я тое приготоване, также оправивши въ атласъ, подалемъ, прѣзъ мѣщанина Берестейскаго, ъдущому въ карети кролю пану. Лечь кроль панъ, до рукъ своихъ не принявши, рекъ тые слова: не треба, не треба южъничого; казалемъ его выпустити. И заразъ розковано мя. Потомъ панъ полковникъ, забѣгающи встыду своему, же мя провадилъ безчестнѣ, на урганѣ благочестія святого, зъ Берестя пишетъ до намѣстника моего, игуменомъ его мяняющи зъ невѣдомости, абымъ только въ Берестю не вылъ. Которого листу копіа такая съ полскаго поруски:

Велевный отче игумене Берестейскій! Зъ рассказаня его милости кроля пишу до вашей милости, абы ваша милость послалъ до его милости мѣтрополиты, абы тутъ прислали кого своего по того чернца, который тутъ сѣдитъ въ везеню, въ Варшави. Его кролевская милость, любо заслужилъ великоѣ каране, пущаетъ то мимо себѣ. Того, еднакъ, потребуетъ по его милости отцу мѣтрополитѣ, абы его въ такое мѣстце заслалъ, жѣбы въ немъ не могъ жадныхъ галасовъ робити. Тоѣ ознаймиши вашей милости, пріазни ся вашей милости oddаю. Зъ Варшавы, днѧ 19 октября, року 1645. Вашей милости зичливый проатель и служити готовъ. Самональ Осинскій, обозный великого князства Литовскаго, экономъ Берестейскій и полковникъ кролевской его милости, рукою. Титулъ того листу такій: Въ Бозѣ велевному отцу Давиду, игуменови церкви Св. Симеона въ Берестю oddати. И отдано его, якъ игуменови Берестейскому, мнѣ въ турмѣ.

Въ томъ часѣ, гдымъ быль волный зъ оковъ и варты, вже надано толко двохъ наглядниковъ, власне потревовали, абымъ үтекъ изъ турмы, якожъ и голосы тые были: пустѣте его, если пойдетъ. Зрозумѣвши я тое, үмыслне чекалемъ поряднаго зъ турмы выпущеня а надѣть то въ справѣ церковной, ведлугъ воли Бозской, мене выслушаны. Аже прѣзъ килка недѣль изъ турмы не выпущано и въ справѣ церковной не слухано. Писалемъ до розныхъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, при боку кроля пана на тотъ часъ будучихъ, мяновите: до его милости пана Казановскаго, маршалка, пана Рылскаго, подкоморого Короннаго, пана Осолинскаго, канцлера Короннаго, и до наѧнѣйшаго

для ялможны, а много ся набѣдили. Слышачи я тое, понехалемъ южъ былъ тое дороги до Москвы и, үпросивши отъ ігумена Кутг҃енского карточокъ свѣдоchnыхъ о соѣѣ до протопоповъ и до братствъ православныхъ, шолемъ до Копыси, до Шклова, до Могилева и до Головчина, але мнѣ тамъ всюды ялможны не дано: выбирало ее пилно епископови своему, господину отцу Сиввестрови Косови на справу зъ Селявою, владыкою Плоцкимъ, үніятомъ. А вернувшись я до монастыра Кутг҃енского, ознаймилемъ господину отцу ігумену повожене наше. И гды южъ до дому выбралися (власне то справою Бозскою), хути погамовать не могу ити до Москвы. Въ томъ часѣ прешедши отецъ намѣстникъ Сурга и мовитъ ми: отче Афанасій, брате милый, жаль ми тебе, же мало што справивши въ послушенствѣ свое мъ отъѣждзаешь до дому; ражу тобѣ: иди на Трубецкъ до Бранска, ачъ и тамъ зъ трудностю вѣдѣтъ, еднакъ за волю Бозскою, въ столици Московской вѣдешъ. Пало ми тое на сердцу и престалемъ на радъ. Ознаймилемъ о томъ и господину отцу ігумену Кутг҃енскому, который, благословячи мя, рекъ: нѣхай вѣдѣтъ воля Божая съ тобою, и далъ ми въ своихъ потребахъ листъ до князя Петра Трубецкого.

А такъ пустылемся въ тую дорогу, о имени Ісѹсь Христовомъ, на Пропойскъ, на Попову Гору, на Стародубъ до Трубецка. И заразъ бурия повстала, же и свѣта видити не было, и не толко съ полуდня до вечера, але и всю ночь въ заметахъ кружачи и блудячи, мало - мало въ течайнѣ Днѣпровой (снатъ, душного непріателя перешкодою) не потонули. За Пропойскомъ, на почлегу въ селѣ, мнѣ малемъ на санехъ монхъ, же хомутъ лежитъ, а то быль несъ: такъ мя за руку үблъ! А въ томъ зъ невчасу огонь опановалъ, же маломъ одѣ того живота не пострадалъ. Въ Поповой Горѣ, конь въ ночи зшолъ зъ господы, чили тежъ что его быль взялъ зъ господы; а гдымъ ся о немъ рано пыгалъ и до двору о томъ үдатися хотѣ, тѣды мало насть не позабріано. Въ Стародуби, на запусты, пяници много насть турбовали, еднакъ одѣ всего згола Ісѹсь Христосъ и Пречистая Богородица безъ шкоды насть заховала. Въ Трубецкѹ, князь Трубецкій молодый, мяняющи быти стражникомъ, подъ великимъ каранемъ заказалъ, абымъ не ишолъ за границу до

Бранска, мовячи: што я вѣдаю подъ той часть погрому козацкого. Што вы справуете?? Зачимъ вернулся вже былъ назадъ до дому, только хотячи быти въ монастырю Човску, въ полмиль одъ Трубецка, тамъ чхалемъ. Пригѣждзаючи подъ гору, гдымъ пѣшо ишолъ оподаль предъ конемъ, молячися Господу Богу и Пречистон Богородици, натыхмѣстъ страхъ великий мене опановалъ, ажъ заволалемъ голосомъ барзо: Боже мой и Пречистая Богородице, змилися надо мною, што то дѣется! Въ томъ здало ми ся, якъ бы послушникъ мовитъ: на што помочи людской потрѣбушъ, иди до Москвы, я съ тобою! Гдымъ ся злѹиша зъ послушникомъ, пыталемъ его, што до мене мовилъ? А онъ одповѣдилъ:ничогомъ до тебе не мовилъ и, овшемъ, фрасуясь на васъ, же ся дармо волочимъ.

Взышилисмо на высокую гору до монастырка того Човска, а привитавшия зъ братію, ознаймлю, жемъ ся былъ запустиль преизренемъ Бозскимъ до Москвы для ялмужны, але ми неспѣшно одповѣдилъ старецъ едень: гане дойдешъ, господине отче, подъ той часть трвожливый погрому козацкого, але если есть съ тобою (якъ мовиши) справа Бозская, то можно дойти, иди еще до Новогородка Сиверского, до воеводы пана Петра Песечинскаго: добра твоя будетъ, если каже перепустити, бо теперь тутъ стражъ всюды великая есть. А такъ съ того монастырка приѣхалисмо на ночлегъ до села названого Великая Знова. Тамъ на господѣ, гды всѣ спали, въ полночи самой приидетъ на мене стражъ барзо великий. Здало ми ся, якъ бы хто гонитъ зъ немалымъ гуфомъ, шукаючи мене на стражене, и мовятъ: гаестъ, есть, онъ тутъ. А гды тое троха үтихло, я господара, потиху обудивши, ничего ему о томъ стражу неспоминаючи, просилемъ, авы насть тогожъ часу на дорогу Новогородскую навѣль. И гдымы ся вже пустили на пущу, вѣду, не вѣдаючи, гдѣ и куды вѣду, зачалемъ пѣсни спѣвати Пречистон Богородици акафистовую овю: гавозбранный воеводѣ повѣдительная и пр., "аллиліа, аллиліа" припѣваючи. И гды вже было преде днѣмъ, здрѣмалемъ. А о то знагла стражъ мя огорнуль, и туча червоная слонечная, подъ часть всходу солнца. Оттряснувши я сонъ отъ очей, обачилемъ младенца въ мантгіи, на конѣ нашомъ сидячого, въ тылъ до насть смотрячого а дорогу проступчого. Вырекши тотъ младенецъ: "я Несемій діаконъ,

мовитъ: єѳїкас єпі тїу кефалїу аўтоў сѣфаюов єк лібоу тіміоў, положиль еси на главѣ его вѣнецъ отъ камена честна. Павель святый мовитъ: основанія бо иного никто же можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.

О другомъ зась каменю мовитъ Пророкъ: пѣтра катафиугъ тою лаулою, то есть: камень приѣжище зияцемъ, и индѣй мовитъ тые слова: єк пѣтрас мѣлі єхбодаен аўтоўс, и одъ каменя меду насыти ихъ. Тыи слова значать: super hanc regiam aedificabo; на той опоци обѣщуетъ збудовать Іисусъ Христосъ, то есть - на вызнаню. А вызнане есть власне Іисусъ Христосъ. Августинъ Святой и Феофилактъ мовятъ, же Іисусъ Христосъ на собѣ Петра святого, а не на Петре Себе фундовалъ.

Моцъ зась звязаны и розвязаны не одному Петрови святому, але и всѣмъ апостоломъ своимъ Іисусъ Христосъ даль досконалю. Правда, впродъ мовилъ Петрови святому: еже аще звяжени на земли, будеть звязана на небесѣхъ, и аще разришиши на земли, будеть разрешено на небесѣхъ. Тыи жъ слова мовилъ и до всѣхъ учениковъ своихъ: елика аще разришите на земли будуть разрешена и на небесѣхъ. А надъ то, по воскресеніи своемъ, презъ замкненіи двери вшедши и мовивши миръ вамъ, дунулъ, мовячи: приймѣте Духъ Святый, которымъ отпустите грѣхи - отпустятся, а которымъ задержите - задержатся. А що мовилъ Петрови св. трикротъ: любиши ли мя, паси агнца моя, паси овца моя, - на тое всѣ докторове церковныи згажаются, же тымъ трикротнымъ пытанемъ направилъ Іисусъ Христосъ Петра святого трикротное запрenesя.

О сукцессіаҳ зась такъ розумѣти маємо. Якъ Юліушови апостатѣ глупство тое зганено, що повѣдалъ о себѣ, якъ бы душа кроля Александра Великого въ его тѣло вступити мѣла, и онъ былъ Александеръ Великий, такъ и тутъ неслышне, авы Петра святого моцъ духовная мѣла переходити въ папежи. Большъ не дишкую, только похвалаю за все Бога, въ Троици православно славимаго, Ему же слава въ вѣки вѣкомъ, аминь. Пресвятая Богородице, молися о мнѣ грѣшнемъ Афанасіи!

особахъ неровныхъ; неровность есть пыха, ровность - покора; покора есть жродломъ цноты, пыха - жродломъ нецноты; нецнота - въ Люциперу, цнота - въ Богу правдивомъ. Правдивый Богъ - вѣчнѣ добрый, а неправдивый - вѣчнѣ злый; злый роспорошаєтъ марнотравнѣ, а добрый збираєтъ пристойнѣ. Добрый якіи скарбы маєтъ, такіи и бранцемъ своимъ роздаетъ; злый якіи скарбы маєтъ, таки и бранцемъ своимъ роздаетъ. Въ роздаваню Бозскомъ и въ браню людскому волность вѣчнѣ зостаетъ.

Ото жъ и ведлугъ того всего лацно познати правду святую, що есть въ патріархахъ згодныхъ и теперъ пяти (бо въ Москвѣ опатрностю Бозскою россійской станулъ, наполняючи литеру 5, на мѣстце рымского), и що есть въ папежу единомъ, который, одорвавшися, самъ столицею своею сталъ непріятелемъ головнымъ церкви соборной Восточнной и преслядовцею збытнымъ, презъ умоцованыхъ своихъ, на братію власнью свою, патріарховъ, мовлю, гнѣваючися, всѣ каноны и соборы святыхъ зневажилъ и поотмѣняль, то есть артикулы вѣры, сакрамента святыхъ, крестъ святый, догматы церковны, календарь, и все згола новое, ведлугъ үподобаня себѣ самого, склѣтилъ. Жалься, Боже! Аминь.

О фундаментѣ церковномъ, - же спорка есть, такъ вкоротцѣ вѣдати:

Tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam team. Petrus est populus masculinum, petra - fæminipotens deponit. Пѣтъ есть то словко гречкое, значитъ - камень мягкий, подлѣйший, то есть отъ каменя камень, а самый твердый и дорогий камень по-гречку называется ліѳон. Ото жъ на томъ есть власнѣ үфундована Церковь Христова, бо такъ царствующій Пророкъ мовитъ: ліѳон, бн̄ апѣдокізахъ оі оікодомоўтес, оўтос ეуеніѳї еіօ кефалін շѡніа, то есть: камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу үглу. О которомъ вѣдаючи добрѣ и діаволь, гды кусиль Іисуса Христа, рекль: էпі ҳеіզон ազօսіն сé, մj потé проокопից ո՞ծ լіѳон տօն տօն սօն, мовитъ: на рукахъ возмутъ тя, да некогда преткнеши о камень ноги твоєя. А дұхъ святый о коронаціи Христовой такъ

сполмѣшканецъ вашъ Күпятицкій", зникнулъ. А гды взышло солнце, заразъ за солнцемъ обачилемъ на небѣ крестъ, и въ немъ образъ Пречистой Богородицы зъ Дитяткомъ, на кшталтъ Күпятицкого, променями слонечными выритый и обточеный. И гдымъ на него не мало смотрѣлъ здумѣваючися, хотѣлемъ үказати тотъ чудъ Божій и послушникови моему Онисиму. Онъ, зо сну порававшися, почалъ коня бити, а въ томъ образъ на небѣ невидимъ зосталъ, о которомъ я ему на тотъ часъ южъ не споминаль ничего.

А приближившися до села пограничного, дивнѣ предъ полуднемъ минули есмо стражъ воеводы Новогородскаго: осажчій того села, наимя Феодоръ Драгомиръ, стоялъ надъ дорогою шапку знявши; а гдымъ ся зъ нимъ привигалъ, мовилъ до мене: што то за пани, отче, и гдѣ єде стъ такимъ оршакомъ немалымъ; я не вѣдаючи, што одповѣдити ему, толко реклемъ: але, але, и одшолемъ до сани. Выѣждзаючи мнѣ зъ села того, великая тлуща людей вышла такъ стражи, якъ и посполитого человѣка, ажъ въ самыи конецъ села того присмотрючися поѣздowi. И єдучи намъ поблизу храму Афанасія Св., который храмъ въ конци села того въ полю стоитъ. Пере肖олемъ волею Бозскою за границу до першого села вашего царскаго величества названого Шепелева. Люде, тамъ будучie, приняли насть ласкаве и дивовалися, якъ стражъ минулисмо. Невѣста єдна змежи посполитства рекла: заправды, заправды, Богородица зъ ними єде, и што за дивъ, же стражъ минули! И иншіе люди дивовалися въ такомъ перѣѣздѣ нашомъ, үважаючи судьбы Божіе. А гдисмы ся далѣй въ Москву пустили, поткалъ насть въ дорозѣ человѣкъ якійсь въ вѣломъ одѣнью; тотъ, мало о што насть спытавши, рекль: идѣте вже и рукава спустивши (то есть безпечно), вѣдаю до царя для ялмужны єдете и болше того спрововати будете. Потомъ приѣхалисмо въ городъ Сѣвскъ 10 февраля року 1638, гдѣ перемѣшавши въ гостинници днѣй три, барзо трудно для козаковъ Запорозскихъ, которыихъ тамъ въ тотъ часъ зъ погрому людскаго великое мнозство было. Тамъже пришолъ до насть голова Микита Федоровичъ зъ другими розрядцами, выпытуючи насть, для якои потревы прибылисмо. А довѣдавшися, же листовъ до вашего царскаго величества ни отъ кого не маєтъ повѣдиль: не есть речь

можная, же быстれ дошли столици. Реклемъ я: ведлугъ воли Бозской иду и образу того, котого вамъ даю на паперу друкованого. И дали намъ въ томъ вѣру; еднакъ, ничего не постановивши, одойши. Потомъ писалемъ до воеводы, просячи его о ласку, якъ то воеводу. Онъ розгнѣвался, же не былъ воеводою, толко намѣстникомъ, розумѣючи, же двору, выгнati настъ казалъ.

И выгнаниі вудучи на Путинскую дорогу, приѣхалисмо до села Кургановъ, гдѣ пришолъ на мене страхъ Божій и мышлене, же бымъ ся вернулъ до Москвы. Зачимъ вернулѣмъ ся якъ бы до монастыра подъ Бранскомъ вудучаго церкви Успенія Пречистой Богородицы. А такъ ѿѣхалисмо неподалеко Сѣвска города на Погребы, село боярское. Тоє село перѣѣхавши, власне въ дубрави, южъ при заходѣ солнца, барзо великая туча мене зъ послушникомъ огорнула, ажъ послушникъ заволаль: што то, для Бога! и почалъ собою трвожити. Я зась, якъ бы въ восхищенью вудучи, правдивѣ слышалемъ рѣтельный голосъ таковыи: о Афанасій, иди до Царя Михаила и рци ему: звитяжай непріатели наши; бо южъ часть пришолъ, мѣй образъ Пречистое въ крестѣ Купятицкій на хоругвяхъ военныхъ для милосердя; а въ витви той каждого чловѣка, мянущогося православнымъ, здорово заховай. По таковомъ страху, зъ дороги зблудилисмо, и позно южъ въ ночи приблукалисмо до деревни Кривцова, пять верстъ отъ Сѣвска лежачое. Тамъ до христіанина на начлегъ ѹпросившия, обачилемъ сына господарскаго, барзо хорого, и ѹѣдши я при немъ, реклемъ въ собѣ: Владыко чловѣколюбче, Господи Ісусе Христе Боже мой! милостивъ буди мнѣ грѣшному: яви сіа тайны, яже слышахъ и видѣхъ чувствами моими, истинствуютъ ли, или ни; не искушаю Тебе, Создателя моего, но за немощъ мою сіа Ти глаголю, аще есть воля Твоя святая, да ѹѣмъ азъ, рабъ Твой, презъ сіа благодѣянія Твоя, ѹврачуй, немощнаго сего чловѣка. Назавтре рано пришолъ зъ другони избы отецъ сына хорого и мовитъ до мене: старче великій! еслись священникъ, помолися Богу о сыну, абы былъ здоровъ. Я тѣды съ послушникомъ моимъ приготовавши столикъ пристойне, гдымъ одправилъ молебенъ, знаменалемъ его образомъ Пречистой Богородицы, въ крестѣ изображенномъ, Купятицкимъ паперовыимъ, который того року першій разъ зъ

свѣтомъ малымъ. Который то чловѣкъ, гдѣ ся быль послизнулъ въ раю, презъ тыи оконка смыслу направилъ его самъ собою Сынъ Божій Іисусъ Христостъ зъ милости своей. А направивши далъ всѣмъ людемъ Своимъ на всемъ томъ свѣтѣ видомымъ, ведлугъ пяти смысловъ, пять столицъ на ѹтежку духовную, - то есть: столицу Іерусалимскую, Александрийскую, Рымскую, Антіохійскую, Константинопольскую, и патріарховъ въ нихъ пять на преложенства и на науку духовную всѣмъ людемъ Своимъ, таковыми порядкомъ, яковый и въ небѣ ѹстановилъ быль пяти архангеловъ зверхнѣйшихъ: Люципера, Гавріила, Үріила, Рафана, Михаила. А гдѣ зъ нихъ одинъ спалъ зъ неба, ото презъ чловѣка наполняючи тотъ хоръ, самъ Сынъ Божій Іисусъ Христостъ сталъ досконалымъ чловѣкомъ и архіереемъ вѣчнымъ обеи стѣнѣ, небесной и земной, ведлугъ реченнаго въ псалмѣ 117: камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть въ главу үглу, и той есть фундаментомъ единимъ, головою едною, паstryромъ единимъ, добрымъ церкви своей святой, то есть тѣло своему духовному. Бо церковъ есть тѣло Христово, по евангелію: разорѣте церковъ сію и треми денми возвигні ю. Онъ же глаголаше о церкви тѣла Своего, есть тѣды Іисусъ Христостъ власне рукою, Соломономъ въ Духу Святомъ видѣною, о которой и написалъ: душа праведныхъ въ руцѣ Божіи, то есть зъ вѣры справедливыхъ. Ото жъ тая рука Бога и чловѣка досконалого о пяти пальцахъ здоровыхъ, то есть властехъ згодныхъ, найдуочаяся, всѣ недостатки людскіи наполняеть и сама реиментуетъ въ пяти столицахъ свѣта того. А чловѣку одному жадному южъ не повѣриль, для того, же ся и ангелъ въ небѣ оному зневѣриль.

А такъ патріархи тіи вси пять, ведлугъ воли Бозской тутъ на моцъ духовную ѹстановленіи, якъ офицieri единого кроля, повинни власне зъ собою жити згодне въ милости братерской, послушнѣ зъ милости братерской, похвалнѣ въ добромъ зъ милости братерской, наганнѣ въ злымъ зъ милости братерской, гдыхъ и цноты головныи четыри тыи суть: ростропность, мѣрность, справедливость и мужество.

Знати потреба и то, же есть Богъ добрый, згоды, есть тежъ Богъ злый, незгоды. Згода - въ особахъ ровныхъ, незгода - въ

Зъ седми даровъ Духа Святого лацно познати рядъ правдивый
духовный въ пяти патріархахъ и въ одномъ папежу що есть

Даровъ Духа Святого седмъ: умъ, разумъ, совѣтъ, крѣпость,
вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій

1. мудрость звѣрность то есть: кроль панъ въ панствѣ своемъ.
2. разумъ скорбы добра его рѣхомы и нерѣхомы
3. порада рада сенатъ, сенодъ, сеймы, суды вшелякіи
4. мужноть моцъ власть, рядъ, реіментъ, офиціери, преложони
5. умѣтность слуги подданыи, послушенство, жолдаки, неволники
6. побожность похвалы обѣтницы, нагороды, данныи и заплаты
7. боязнь Божая наганы гроза, выгнане, стручене, мѣки, каране, потуплене

Богъ Отецъ по Богу во Тройци Святой Единой

Богъ Духъ Святый

Богъ Сынъ моцъ на небѣ и на землѣ

слуги на небѣ и на землѣ похвалы на небѣ и на землѣ
зачало премудрости страхъ наганы на небѣ и на землѣ.

1. мужноть, моцъ, власть, реіментъ, офиціери, преложенство
2. умѣтность, вѣдомость, слуги, послушенство, подданныи, жолдаки, неволники повинность маютъ згодне зъ собою жити.
3. побожность добрымъ
4. боязнь злымъ въ небѣ на землѣ, то есть духовная и свѣтская, аже кождый вѣдаєтъ.

Свѣтъ духовный - вѣчный, а свѣтъ свѣтскій - дочасный. Въ свѣтѣ тѣды невидомыи - владза вѣчная, въ свѣтѣ зась видомомъ - владза дочасная въ особахъ людскиихъ дочасныхъ. Прѣто жъ волею правдивого Бога Отца и Сына и Святого Духа, Бога, мовлю, въ Тройци Святой Единого, православно отъ правовѣрныхъ славимаго, же въ семъ дочасномъ свѣтѣ станутъ реіментъ духовный и свѣтскій надъ душою и тѣломъ человѣку, надъ душою - Богъ Сотворитель, въ Тройци Святой Единой, а надъ тѣломъ - человѣкъ, въ смыслахъ здоровый. Смыслы въ человѣку суть духовныи и тѣлесныи; смыслы суть: видѣніе, слышаніе, повоненіе, дотыкане, смаковане.

Тыи смыслы же суть причиною, албо слугами до збавеня и до згиненя человѣку, а человѣкъ есть мудростью Божею и

дрѹку Кіевского выданъ. О, дивные справы Бозскіе! Власне якъ бы зо сиу обужоный, вставши хорый заволалъ: одколь то тутъ пришла надежда моя Богородица лѣчити мене. И заразъ вставши и похваливши Бога служилъ у столу намъ: люде зась притомные зъ радостю и страхомъ барзо ся тому дивовали. Отецъ его, въ глубокой старости будучи, гостивши настъ ведущъ чвоства своего и давши ялмужу святую, проводилъ на дорогу Бранскую, радячи, абымъ ѿхалъ до столицы, што мнѣ и пало добрѣ на сердцу.

Лечъ тамъ, заразъ по одестю оного старца, барзо великую труdnость задавалъ ми послушникъ мой Онисимъ и чтикатъ отъ мене порывался, мовячи: вернемся до Литвы, бо тутъ згинемъ, для чого такъ ненду терпимо и на небезпеченство большее доброволне ся ѹдаємо; наперся еси быти въ столици Московской; не будешъ, не будешъ! И болшай тыхъ противныхъ словъ (снать, духомъ злымъ быль натхненый) зъ гнѣву мовилъ. Я зась молитву въ собѣ до Господа Бога и Пречистой Богородици ѹчинивши, реклемъ до него тиho: "брате милый, войся Бога, самъ слышалесь и видѣль не мало зъ нами спрavъ Бозскихъ, чомужъ небачне постгупуешьъ. И предложилъ ему докладнѣй прѣизрене Бозское надъ нами. На остатокъ реклемъ: "есть притомная намъ Пречистая Богородица, ведущъ обѣтницы своеи, и Ангель проводникъ нашъ, которогомъ власне видѣль въ особѣ Несміа, діакона Купятицкого, на томъ и на томъ мѣстцѣ. Онъ тое выслушавши, прощенія просилъ, и одѣ того часу ѿхалисмо зъ собою згодне.

Въ деревни Брасови переночовавши, рано пыталися до монастыря Свенского, подъ Бранскомъ будучого, и пустившися въ ту дорогу дивными судбами Божими якъ бы зблудили до села Лѣсокъ, а потомъ до города Каравова, гдѣ и монастырь Воскресенія изъ мертвыхъ Ісусъ Христова. Тамъ Афанасій Феодоровичъ, ігуменъ честный, принялъ насъ вдячно и порадилъ, жевысмы дойшли до воеводы Каравовскаго, человѣка въ лѣтехъ поважнаго, наимя Петра Игнатовича, ознакомиющи о собѣ и о листѣ просячи до величества твоего. Который-то воевода, мовы нашое терпливѣ выслушавши, рекъ: Дивные справы Бозскіе! Я о нихъ много бадатися не хочу, але каждой справѣ Бозской простымъ сердцемъ вѣрю. И такъ далъ намъ

листь и проводника до самон столици, на имя Филона Пушкара, зъ которымъ єхалисмо на Болхово, на Бѣлево, на Калугу и на многіе мѣста и мѣстечка тутъ до столици Московской. О тожъ, за волею Бозскою, перевodomъ Пречистой Богородици и Ангела доброго въ особѣ Несміа, діакона Купятицкого, якъ тому простымъ сердцемъ вѣрю, до вашего царского величества прибылисмо.

По одправѣ насть зъ столици Московской въ недѣлю цвѣтнью, въ ростокъ ледный, чудовнѣ прѣзъ рѣки на Можайскъ и на Вязму до Дороговужя приїхалисмо. Одтоль чудовнѣ въ розводѣ Днѣпромъ въ чолинку на Смоленскъ до Орши и до Могилева заїхали, зъ Могилева возомъ року 1638 іюня 16 на Минскъ до Виляя, зъ Виляя до монастыря своего Купятицкого, ведлугъ послушанія, прибылисмо року 1638 іюля 16.

Тамъ до Купятичъ незадолго зъ Берестя прислано, просячи на ігуменство Берестейское зъ двохъ едного: альбо отца Макарія Токаревскаго, альбо мене, Афанасія Филиповича. Блаженный Иларіонъ, ігуменъ Купятицкій, волею ся Бозскою мяркуючи, үчинилъ раду зо всею о Христѣ братію и, зъ совѣту общаго назначилъ инишихъ на тое послушаніе, а насть ободвояхъ охоронялъ на тамъ-тотъ часъ, якъ бы въ Купятичахъ потребныихъ. Присланыхъ зась одправилъ зъ Купятича зъ листомъ таковымъ:

Славетные а мнѣ вѣце ласковые панове! Ижъ до тыхъ часъ не выгодилося священникомъ (не дѣаетя то, Боже не дай, зъ легкомыслности и преизрения нашего, толко зъ трудности и бѣдъ, а найбарзе же на схилку того вѣку трудно ү благочестивыхъ о люде; немаль овые слова Христовы выполняются: жатва многа, дѣятелей же мало, еднакъ хочъ собѣ тяжко үчинивши добромъ жаданю милостей вашихъ выгажаемъ и съ посродку себѣ господина отца Клиmentа Несвѣцкого, священномона, зъ діакономъ Флявіаномъ, посылаемъ, маючи үфность въ Бозѣ, ижъ такъ житіемъ своимъ прикладнымъ, якъ и проповѣдью слова Божія можетъ милостямъ вашимъ үслужити. Господина отца Афанасія ижъ ся послано до Каменца, буде въ всемъ зноситися зъ отцемъ Несвѣцкимъ, и если бы үказала того потрева, часъ якій можетъ

запечатаный на церковъ православнѹю Берестейскую. О томъ всемъ доводы суть правдивыє.

Порада побожная, именемъ Іисуса Христа, Откупителя нашего, кролю Польскому Владиславови Четвертому, пану а пану мнѣ милостивому.

Опачине літералное писмо и книги жидовскии всюды и чернокнижскии если бы гдѣ были (бо въ Раковѣ и въ Краковѣ слышать было) въ панствѣ тутъ христіанскомъ, старатися зъ великимъ үсилованемъ выгубити, гдѣжъ противное есть Богу правдивому и пришестию второму Его святыму. Имя въ людехъ взнеционое, имени Іисусову барзо противное, а милювите аезунгское, въ панствѣ тутъ христіанскомъ зганити потрева, и старатися, абы его не было, бо значніи то суть предотечи антихристовы.

Родичови своему милому, Жигимонтови Третему, святобливую памятку въ каплицы годно кролевскаго кошту и үстанованія үчинити, а не на слѹпи. На слѹпѣ зась томъ образъ Пречистой Богородици чудотворный, Купятицкий, зъ матеріи спижовой, або якъ воля кролевская, на избавленіе души пана отца своего коханого, үдатися потрева на молитвы прѣзъ листы до патріарховъ пяти Церкви правдивой, кафолицкой, Восточной, прикладомъ Феодоры, невѣсты побожной, которая за мужа своего Феофила, цесара гречкого, образоборцу, тымъ порядкомъ благала маестать Бога правдивого и үблагала. Але то все снадне волею ся Бозскою справити, гдѣ соборъ головный зъ Заходу зе Всходомъ будетъ на үзнане вѣры и церкви единой правдивой, а не такъ, якъ въ Торуню, слѣпый слѣпого провадячій соборъ былъ, бо не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидеть въ царство небесное, также и мовячій: кафолисъ, кафолисъ [не] есть правдивый кафоликъ.

Еще на остатокъ о томъ же имени Іисусовомъ мовлю: що то за ліось - быти господаремъ въ неряднымъ дому и паномъ въ сковолномъ панствѣ? Добре ся то стало, же десятину зъ плебаній даютъ каплани вашой кролевской милости, пану мнѣ милостивому. Значить то - понижене гордости Римского панства, и южъ үпала.

потоплени и клятвѣ на вѣки вѣчныи oddаны. Декрета о томъ свѣдчатъ, въ книгахъ великого князества Литовскаго трибуналскихъ, Новогородскихъ, правдиве вписаніи и найдуочія. Христостомъ святый мовитъ: тамъ найльпшая згода, гдѣ гнилость одтинается. А кролюочій Пророкъ мовитъ: всякъ человѣкъ ложь. Алфонсусъ якій дѣ-Кастра пишетъ: вшелякій чловѣкъ блудити въ вѣри святой можетъ и самыи папежъ.

Року 1638 же былемъ якъ бы для ялмужны на збудоване церкви Купятицкои безъ писанія жадного въ Москвѣ, то власне волею Бозскою и преводомъ Пречистон Богородици, въ крестѣ Купятицкой, а снатъ для того, же церковъ правдивая Восточная, въ панствѣ тутъ христіанскомъ найдуочаяся, за розорваньемъ згоды святой першой, и за үненю тою про克лятою, а барзѣй за настуленемъ презъ үтискъ үставичный людей правовѣрныхъ, не только фундацій, але жадной помочи южъ-южъ не мѣла и мѣти не могла. Въ столици Московской будучи, гисторію повоженя моего подорожного, зъ объясненемъ таемницъ Бозскихъ, замыкающихъ въ себѣ помочь үтрапленой Всходней Церкви, правдиве що написалемъ. Тѣди и на сейми, року 1643, публице въ сенатѣ въ Варшавѣ, опатрностю Божію, зъ росказанія Пречистон Богородици, въ крестѣ Купятицкой, презъ образъ Еи святой, супликующи до вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, и до иниихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, о справедливостъ святую Церкви и вѣры правдивой грецкой правдиве подавалемъ.

Року 1644 до Krakova же ѣздилемъ въ кривдахъ и потребахъ церковныхъ, то есть: о найстя студентовъ на церковь, о преслѣдоване и витѣ на ү лицахъ, о забране кони двохъ зъ возомъ зъ речами на килкасотъ золотыхъ въ Ковриню одъ якогось Обличинского, үніата, а найбарзѣй о үрзненіе бороды священноинокови и о обнажене діакона и о инишіе деспекта и кривды незносные, одъ того жъ Обличинского и одъ поповъ үніатскихъ починеніи, принамнѣй - о листѣ үпоминалный жадаючи кроля пана до тыхъ кривдниковъ, а надто - за листомъ, до его милости пана Сапеги, воеводы Новогородскаго, писанымъ, и за листами слуги его милости пана Казановскаго, маршалка, на имя Бавринца Зычевскаго, юристы, - о привилей

змѣшкатъ для лѣпшаго спораженя и господинъ отецъ Афанасій ү милостей вашихъ. Только пилне прошу, абы милости ваши, будучи на нихъ ласкавыми, въ любви зъ ними посполу о добромъ церковномъ радили и въ всемъ зъ собою ся зносили. Притомъ oddаюся братолюбію милостей вашихъ зъ молитвами. Зъ Купятичъ, [i]юня 13, року 1640. Милостей вашихъ богомольца үставичный Иларіонъ Денисовичъ, игуменъ монастыря Купятицкого.

Ведлугъ того листу посланецъ не взялъ мянованыхъ до Берестя. Зачимъ пишетъ зъ Пинска господинъ отецъ игуменъ до мене въ тые слова:

Честный господинъ отче Афанасій! Пришедши я до Пинска, засталемъ пана Үгустафіа и отца Климентіа, а то съ тыхъ мѣръ не ѣхали до Берестя, ижъ панъ Үгустафій не хочетъ отца Климентіа; только, ведлугъ злещеня, проситъ о честь твою: прїѣдь пре то честь твоя до насть и што нужнѣйшаго зъ собою озми. Будетъ ли на то воля Божая, поїдешъ зъ ними, не будетъ ли - зостанешъ; ключи отъ книгъ и твоєе избы и коморы до панамаря oddай. Прочее о молитву прошу.

За тою карточкою, гдымъ прїѣхалъ до Пинска, по многиихъ радаҳъ братіа межи собою якъ бы жартомъ рекли: ліосы нехай кинутъ зъ отцемъ Макаріемъ, кому ѣхать до Берестя. Гды кинули, пришолъ ліость на мене, Афанасія, ведлугъ воли Бозской. Зачимъ господинъ отецъ игуменъ, зъ жалемъ высылаючи мене до Берестя, на томъ же листы пишетъ тые слова: По написаню того листу, не хотѣлъ панъ Үгустафій взять въ листѣ написанныхъ: прето, хочъ зъ тяжкою мою бѣдою, мусилемъ (надъ волю Божію трудно) половицу мене, господина отца Афанасія оджаловавши пустити. Молю: сопостраждѣте въ всемъ єму, да со Христомъ воцаритеся. Только о мнѣ Афанасію писанія было. Зъ котого я, надъ все волю Бозскую үважаючи, гдымъ прїѣхалъ до Берестя, пыталемся о фундаціахъ, на чимъ жити. Лечъ, не үказавши мнѣ панове мѣщане на пожите ничего, принесли фундаціи и привилея на паргаменахъ въ шести штукахъ, на братство предъ үненю наданые, зъ которыхъ еденъ, фундушъ епископскій, кождому на вырозумѣнѣ выпису въ тые слова:

Волею Божією и молитвами Пречистої Єго Богоматері, мы, смиренный Мелетій Хреbtовичъ Лигаворовича Богуринській, прототронъ, епископъ Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій великомъ лавры монастыра Печерского. Обмовивши посполъ и изволивши зъ капитулою, крилошаны нашими въ богоспасаемомъ градѣ Берестейскомъ церквѣ столечности наше соборное святого чудотворца и архіерея Николы, молиша насть многіе благочестивые и христолюбивые панове мѣщане мѣста господарскаго Берестейскаго у великомъ князествѣ Литовскомъ, сыны послушные о Христѣ возлюбленніи парофіи епископства нашего. За которыми молилъ насть его милость велможный и благородный панъ Адамъ Патій, каштелянъ Берестейскій, и инишіе зацные ихъ милости панове обыватели повѣтѹ Берестейскаго, сыны о Христѣ возлюбленные и православные епископства нашего - благословитися имъ отъ нашего смиренія достойно пріати чинъ Виленскаго и Лвовскаго благословленного братства, храму у Виляни живоначалное Троицы, а у Лвови храму Успенія Пречистої Богородици. Къ тому тежъ просили насть оные панове мѣщане, яко епископа и пастыра своего, же высмо имъ, яко парофіаномъ нашимъ, въ церкви нашей епископской соборной Святого Николы позволили дати и мѣти предѣлъ святыхъ боголюбивыхъ мученикъ князей Рұскіхъ Бориса и Глѣба во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давыда, особливымъ. У которомъ предѣлъ позволилемъ имъ мѣти четыри праздники, то есть: першій праздникъ Богоявленіа, другій Глѣба и Бориса, третій - св. безсрекреникъ Козмы и Даміана, четвертый - святого Юра. Въ которомъ предѣлъ ихъ братскомъ нихто жадное переказы имъ чинити не маєтъ, такъ я самъ епископъ, яко и по мнѣ будучи епископы, намѣстники, протопопы и всѣ причетники церковные вѣчными часы, заховуючи во всемъ вцале, ведлугъ стародавнаго звычаю, владзу и зверхность ихъ, а благословенство наше пастырское епископское - ведлугъ правъ и привилеевъ нашихъ, одъ ихъ милостей господарей королей и великихъ князей Литовскихъ, пановъ нашихъ, [даныхъ]. До которогого то звышъ мененого ихъ предѣлу братскаго святого Бориса и Глѣба придаемъ имъ грунты и церковища Св. Юра зо всѣми пожитками, такъ тежъ грунты св. Козмы и Даміана, то

въ милость политичную, свѣтовую, облудную только приводить, а не въ духовную и правдивую; сакраментовъ, мовлю, святыхъ, артикуловъ вѣры и догматъ церковныхъ зъединяєтъ. Хотѣль противникъ, правдивую милость розорвавши, тѣмъ снадѣй церковь Христову и вѣру правдивую въ вонгливость подавши, зъ памети и разуму людскаго вырвати, потлумити и на вѣки затратити. Що хотѣль бытъ үчинити и кресту честному, на Голгофѣ горѣ будучому, бо на томъ мѣстцѣ (яко Метафрастъ и инишіе гисторики свѣдчатъ) каменици бытъ презъ жидовъ побудовалъ, которіи зъ трудностю ҃Елена, матка цесара греккого Константина Великого, ламлючи крестъ Христовъ, знаша року 325)), - тое, мовлю, все вѣдаючи и знаючи ((звлаща науки правдивой служаючи Іисусъ Христовы, который мовить: аще и око соблазняетъ, исткни е; аще и рука, отсѣчи ю)), зачимъ слушне, ведлугъ каноновъ отцевъ святыхъ и права послполитого, духовного и свѣтскаго, на соборѣ, въ Берестю Литовскомъ поряднѣ одправованымъ, за моцью патріархи и за позволенемъ кроля пана своего одъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, үніверсалне року 1596 октоворіа 6 дня зображеній, прикладомъ инишихъ енералныхъ и помѣстныхъ соборовъ въ всемъ постгупючи ((якъ Аria, презвитера Александрійскаго, который Іисуса Христа створенемъ чинилъ и ровности зъ Богомъ Отцемъ оному не признавалъ, на Ниценскомъ першомъ соборѣ потоплено на вѣки, бо форумъ мѣль; Македоніа духоворца на Константинополскомъ, Несторіа на Ефескомъ, Діоскора на Халкедонскомъ, Оригена на Константинополскомъ, образоворцовъ на Никейскомъ, Гоноріа, папежа Рымскаго, монотолиту, на Константинополскомъ, Ливеріа, папежа Рымскаго, аріанна, и Маркелла, балвохвалцу, на Рымскомъ соборѣ помѣстномъ, Гилдебранда, папежа Рымскаго, который чорнокнижствомъ и на папежество вступиль, на Бриксинскомъ соборѣ, помѣстномъ анафемѣ вѣчне oddano, бо тамъ форумъ мѣль и проч.)), - прикладомъ теды тыхъ соборовъ, о то и үніаты, якъ одорванци, здрайци и непріятеле головныи церкви Всходней, Греккой, Рұской, правдиве тежъ на Берестейскомъ соборѣ помѣстномъ, бо тамъ форумъ мѣли, за неупаметанемся ихъ самыхъ, опатрностью Бозскою правомъ сутъ преоконаны, отъ церкви отлучены и справедливымъ судомъ Божіимъ сутъ

седми и каноновъ Отцевъ Святыхъ. Третяя: же цѣлость двомъ тылко реламъ, мяновите Рымской и Грецкой зъ давныхъ часть тутъ правомъ наданую и змоиненую, отняли и потогорали. Четвертая: же присязи своей власной, при посвященіи ү патріархи wykonаной, кламцами зостали.

А такъ үніаты, ведлугъ таковыхъ своихъ поступковъ, явныхъ и значныхъ, явне тежъ одпали и значне пастыра своего власного и церкви Восточнай и вѣры православной Грецкой, а притомъ и добрь, церкви грецкой наданыхъ, одпали, называючися вже костела Рымского, Заходнего неслыханымъ въ христіанствѣ именемъ ڈ үніатами, а не церкви Восточнай Грецкой - православными христіанами.

Съ тыхъ теды причинъ, Рұсь незуніваная, опатрностю Бозскою и справою Духа святого посттерегши тую субтельную хитростъ люципера проклятого и вѣдаючи добрѣ о превротностяхъ его, же можетъ зъ птаха псомъ и лисомъ ся перевернуты, зъ лиса волкомъ и лвомъ быти, а зъ лва базилишкомъ и смокомъ пекелнымъ стануты, а то зъ тыхъ найголовнѣйшихъ двохъ штукъ познаваючи ((першая: же подъ титуломъ словка того үніа, то есть подъ именемъ згоды преложоныхъ духовныхъ, на земли будучихъ, и то меньшихъ владыковъ, мовлю, зъ бискупами, на тріумфы и процесіи позверховныи (бо не въ набоженствѣ) згажати замыслилъ, обѣцющи имъ за тое столки сенаторскіе и добра земскіе, и такъ лисавымъ якимся кумовствомъ албо товариствомъ, первѣй по ялмужну выправуетъ, то есть, фундациіи церковныи, въ шафункахъ и мѣстахъ кролевскихъ будучи, одбираєтъ и якъ бы, первѣй, опаливаєтъ, хотячи тымъ снадѣй овѣчки Христовы самому волкови драпежному и смокови пекелному на пожаре вѣчно зъ үрганемъ выдати, прикладомъ оной байки: лишка зъ волкомъ покумалася; гды пошли по ялмужну, волкъ мовитъ: кумо, вполъ дѣлти будемо, - первѣй, ащо мое и твоє, то я то зѣмъ обое. Хто жъ того не знаетъ, же бискупъ и владыко то жъ а то жъ значитъ! А варовано канонами отцевъ святыхъ, же одъ єдного пастыра надъ однымъ мѣстомъ два бискупы быти не мають. Другая: же подъ титуломъ милости Божей, а тутъ үтаялъ якого Бога: чи доброго, чи злого? Людей зъ людми словомъ тылко згажаєтъ, а не самою речью; то есть,

есть волкъ двѣ въ Лебедевѣ и ү мѣсти церковище, и подданые, на тотъ часъ на томъ грунтѣ осѣлье, заразъ,- въ мозу, въ владзу и въ держане ихъ подаємъ. Лечъ оны тые пожитки, на церковъ Козмодемянскую належачіе, сами доброволне отцу Пятницкому постгупили, теразнѣйшому презвитеру нашему Іоанну Савичу, до живота его - а по смерти онаго на тотъ предѣлъ ихъ Глѣба и Бориса зо всѣми пожитками постгупуемо вѣчными часы. Што мы, епископъ, добрѣ үсмотрившіи къ намъ, епископу, паствуру своему, моленіе ихъ зѣло честно и богоугодно и любезно, ихъ, пановъ мѣщанъ мѣста Берестейскаго, порядки духовные, церкви святой потребные, благословеніемъ Божіимъ звѣрности наше пастырское мнѣ врученой и даное власти свыше отъ Вседержителя Бога и звѣрнѣйшаго пастыра нашаго, святѣйшаго вселенскаго патріархи Константинополя Нового Рыма кира Іеремії, благословляемъ и въ всемъ соединяемъ, и прилучаемъ совершенійшому, прежде званному братству Виленскому и Лвовскому, единочестно и единомысльно и единонравно правовѣрно жити, ведлугъ вѣзаконенія святого православія благочестія святое Іерусалимское восточное кафолическое апостолское Христовое Божое церкве матерѣ наше, седми соборни вселенскими үтверженое, ничимъ не отлучно, со смиренномудріемъ въ любви нелицемѣрной, въ вся вѣки строити по обычаю реченнаго братства, о Господѣ всегда любовію и кротостію собирающеся; священниковъ благоугодныхъ, честныхъ, православныхъ, некорченыхъ, отколже колвекъ се имъ потрафить, могли себѣ избирать; үчителей же школьныхъ чадомъ своимъ и пришелцомъ үбогимъ по чину школъ приимати; болницу, шпиталь үбогихъ своимъ строити; церковное благолѣпіе по силѣ своей честно үкрашати; собране свое наданное маєтности отъ когожъ колвекъ боголюбца въ благалици своеи и шпиталными братскими праведно спроводати и рядити маютъ үздовѣ и потребѣ церковной; въ напастехъ, вѣдахъ и въ недѣзѣхъ братіамъ своимъ сановныи помагати и до гробу равночестно провадити, и нищихъ, по представлениі братіи своеи, сиротами и вдовами єликомощно пещися; между же братію свою кротостю и попеченіемъ нелицемѣрно праведно разсуждати. Аще ли же въ нѣкоей винѣ

недоумѣются, по всякому слушенію да вопрошаютъ о семъ истиннѣйшаго разсужденія соборного епископскаго, и по ѹвѣщанію правиломъ всѣмъ любовію смирятися. Аще кто отъ братій не будетъ жити зъ братствомъ въ единой мысли, но, противно мысли, творити будетъ соблазнъ между братію и не престанетъ ли такового, мы, епископъ, со разсужденіемъ нашимъ, да отлучимъ отъ общаго ко цѣломудрію; тогда мы, а въ небытности нась, соборъ нашъ капитула и зъ ихъ священникомъ да ижденутъ отъ церкви. И аще бы кто собѣ искалъ иного безчиннаго братства во үничоженіе сему благословенному братству, таковыя да не имѣютъ ни единоя власти въ всемъ строеніи церковнаго братства. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: иже нѣсть со мною, на мя есть, и иже не сираетъ со мною, растачаетъ. Сего ради отъ нашего смиренія завѣщавается и въ Святомъ Духу повеливаются, быти братству сему нераздрошно и неподвижно во вѣки, ни же отъ единаго по временехъ пришлихъ по нась обрѣтаемыхъ епископовъ, ни же отъ князей, пановъ или священниковъ или мирскихъ, подъ запрещеніемъ и непрощеніемъ отлученіемъ нераздрошнымъ отъ святое восточное кафолицкое Божее церкви, святого православія нашего христіанскаго. И аще кто явится разоряя сіа, яко соблазнитель и разорителъ и злоторецъ и діаволу другъ и врагъ Христу, да будетъ отлученъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятъ и по смерти нераздрошенъ, и да имѣтъ клятву триста и осмидесѧть отецъ, иже въ Никен и прочихъ святыхъ. Богъ же всякая благодати да совершитъ вы, да утвердитъ, укрепитъ, сохраняя отъ всякаго вреда противна. Тѣмъ же радуйтесь о Господѣ, совершаитесь, утѣшайтесь, тоже мудрствуйте, миръ имѣйте, и Богъ любви и мира да будетъ съ вами. Сего ради бысть нашего смиренія писанія сіа и даётся паномъ мѣщаномъ Берестейскимъ, зъ печатю нашю завѣсистою епископскою, и съ подпомъ руки моєе. Въ лѣто отъ созданія мири семитысячнаго девятадесѧтъ осмого, а отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа тысяча пятсотъ деветдесѧтъ первого, мѣсца октября двадцать шестого дня. Мелетій Хрецовичъ, Божію милостію епископъ Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій власною рукою.

Унитскій колотнѣ и злости на розныхъ мѣстцахъ а праве всюды починеные, бо и зъ козаками внутрняя война непотребная о тое жъ была, - на то барзо много доводовъ и протестаций всюды найдутся.

Кроль панъ милостивый, святой памяти годный, Жигмонтъ Третій, панъ отецъ вашой кролевской милости, пана моего милостивого, дивною справою Бозскою, року 1599, правдивыѣ духовныѣ вложеною клятву на үниты правдиве ствердивши, тымъ же привилеемъ всѣ обороны үніатомъ потаумити рачилъ. На тое доводы на паргаменахъ суть. Үніаты Рымскому костелови Заходнему оддавши послушенство (што всѣ Богомъ ученыи садне зрозумѣти могутъ) такъ явными и значными церкви єдиной святой кафолической, апостолской, Христовой, Божій противниками, злосниками и тиранами стали, же то всѣхъ окрутниковъ и незбожниковъ злости и тиранства выполнили и превышали. А мѧновите въ тыхъ головныхъ четырохъ справахъ¹⁰: же одопхнули мизернѣ правдивого, единаго пастыра Іисуса Христа одѣ церкве, Его власною кровію пренайдорожшою набытой, и одяли голову сполнѣ Бозскую и чловѣччу одѣ тѣла Его (ажъ зъ үрганемъ пышнымъ) а приняли собѣ на тое мѣстце чловѣка єдного за пастыра и голову. Другая: же взрѣшили право посполитое духовное и свѣтское, публичное и приватное, то есть: каноны, статуты и конституціи, фундуши и привилея, также значне и явне чинячи үмнїйшene и затлумене вѣры правдивой грекої, бо доложено того въ листи, отъ отца папежа Климентія имъ данымъ, абы вже толко ведлугъ сенодовъ Флоренскаго и Триденскаго заховывалися, то есть: щоколвекъ вже други костель Рымскій, Заходній хвалитъ, абы и они хвалили. Похоженіе Святаго Духа такъ и одѣ Сына, якъ и одѣ Отца, сакраментъ святый въ оприсноку подъ єдиною особою, чистецъ душамъ по смерти огнистый, постъ соботный и іншіи посты розерваныи, безженство капланомъ свѣтскимъ, календару отмѣна, ювеліши на непопел[не]нныи грѣхи, отцушеніа грѣховъ, и все ведлугъ наукъ вымышленыхъ, новыхъ, папежскихъ, що-рокъ одмѣнныихъ, а не ведлугъ Христовыхъ, апостолскихъ сенодовъ

¹⁰ На полі спасилка - доводы ляжомъ о отметности вѣры

полскіи варовали тыми словы: А покою и тиҳости межи розрозвнеными въ вѣрѣ осовливе стерегчи будемо, ани жаднымъ способомъ, албо владзою нашою, албо үрядниковъ нашихъ, и которого колвекъ стану зверхностю, никого кривдити и үтискати въ справѣ набоженства не допустимо, ани сами үкрайдимо, ани үтиснемо въчными часы.

Патріархи Константинопольскіи, правъ тыхъ пилнющи и повинностей своихъ пастырскихъ, такъ прѣзъ листы и посланци свои, яко и особами своими, вѣдлугъ часу и потребы, волею Бозскою завше тутъ навѣжали. Святыи памятигодный, святѣйшій патріархъ Іереміа, на волное одправоване справѣ духовныхъ въ церквяхъ своихъ и людехъ послушенства своего, въ панствѣ христіанскомъ тутъ будучихъ, року 1589 прїѣхавши, порядокъ весь духовный спроводавъ, а то и за листомъ кроля его милости Жигмонта Третего, ему на то даного. Которого листу правдивый доводъ кождому, хотячому видѣти, оказуется о то видочне.

Клятва страшная такъ въ канонахъ отцевъ святыхъ, якъ и въ фундукахъ порядку духовного братского, одъ патріарховъ и епископовъ власне належачихъ, правдиве есть въ вѣчность наложона, а мяновите - на тыхъ зрайцовъ и згоршителевъ, которое бы отстуپовали и үтикали одъ церквѣ своимъ духовной и вѣры правдивой христіанской поприсяжоной. На тое доводи суть:

Потій, владыка Берестейскій, зъ митрополитомъ Рогозою и иншими товарищами своими, же здрадливѣ, безъ вѣдомости пастыра своего и парофіянъ своихъ, для власныхъ приватъ своихъ, то есть для гоноровъ рымскихъ духовныхъ и для столковъ сенаторскихъ, хотячи вырывати пожитки зъ рукъ свѣтскихъ людей, неналежному и въ набоженствѣ себѣ незвычайному пастыреви, именемъ всей Русі, безрозумне, кламливѣ оддали послушенство, - на доводъ того листы ихъ до князата Острожскаго и до люду посполитого писаны суть.

Кролеве ихъ милость, жалосне въ томъ ошуканы будучи отъ небачныхъ своихъ духовныхъ рымскихъ, же на үнею тую во всемъ помогали и отъ клятвы отстуپныхъ боронили (що если слушнє), - привилея үнитомъ, на тое даныи, вызнаваютъ.

По смерти блаженнаго Мелетія Богурина, Потѣй, епископомъ ставши, ствержаетъ всѣ фундуши и клятвы, на отстуپныхъ въ нихъ замкненые, тыми словы:

Милостію Божію, Ипатіе епископъ Володимерскій и Берестейскій. Вѣдомо чиню всѣмъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому то вѣдати належить. Ижъ пришедши передъ насъ еже о Христѣ братство, ктиторы храма св. ієарха Христова Николы соборныя церкви, предѣла же св. Богоявленія, гражане Берестейскіе, оповѣли и показали намъ фундуша церковного братства отъ святѣйшихъ патріарховъ киръ Іоакима, патріархи Великія Ангіохія, списанный порядокъ и үтвержденіе привилейное киръ Іереміи, архіепископа Константинопольскаго, Нового Рыма и вселенскаго патріархи, зверхнѣйшаго пастыра нашего, также и здѣшняго архіепископа, митрополиты Кіевскаго и Галицкаго и всяя Русі со всѣми епископы соборное үтвержденіе и постановленіе на сіе братство, и листы певные отъ небожника продка нашего Мелетія Хрестовича, владыки Володимерскаго и Берестейскаго и проч., якъ ся фундушъ въ себѣ маеть.

Иншихъ фундушовъ не пишу, толко зъ кролевскихъ хочь єдень привилей, ствержаючій фундуши и клятвы на отстуپныхъ, выписую въ тыє слова

Во имя Божое станься. Кү вѣчной памяти и змоцненю речи нижайописаное. Мы, Жигмонтъ Третій, Божію милостію король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоніцкій, Мазовецкій, Инфлянскій и кролевства Шведскаго на ближай дѣдичъ и пришлый король. Ознаймлѣмъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати будеть належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што же мы, господарь, щасливѣ паньючи надъ людомъ народовъ христіанскихъ въ панствахъ нашихъ, не только стародавныхъ правъ, свободъ и волностій сторожомъ и оборонцею будучи, але завжды при надаваню и примноженю ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкаве ставечися, и тымъ волшюю үттую надо все помноженя хвалы Божое и порядковъ слушныхъ захованя зычачи, за донесенемъ намъ прозбъ одъ становъ многихъ, а на чоломвите мѣщанъ мѣста нашего Берестейскаго людей народу Руского, браты церковного

братства церкви заложенія св. Николы, предѣла Богоявленіа, прозываемаго Глѣба и Бориса, зъ ласки наше гospодарское, позволяемъ имъ, для свободного и спокойного ѹживанія всякихъ обходовъ церковныхъ и розширенія хвалы Божіе набоженства ихъ, ведлугъ порядку мѣстъ нашихъ столечныхъ, Виленского церкви Святое Тройци а Лвовскаго церкви св. Пречистое, и волностей, оду насть господаря братству мѣста Виленского и Лвовскаго наданыхъ, такъ же ведлугъ благословенства и листу пастыра ихъ, въ Бозѣ велебнаго Мелетія Хреbтovича Лигаворовича Богоуинскаго, епископа Володимерскаго и Берестейскаго, архимандриты Кіевскаго монастыра Печерскаго, который отъ нихъ и передъ нами покладаный былъ, подъ датою року тисечи пятсотъ девѧтдесѧтъ первого, мѣсяца октобра двадцать шестого дня, и съ подпомомъ руки и зъ печатю привѣсистою владыки Володимерскаго и Берестейскаго. То есть: напервѣй, братство церковное, которое соѣзъ ѿлюбили для справъ повожныхъ, ведлугъ застановенія своего, мають мѣти и въ всемъ ся въ немъ рядити и спроводати порядкомъ и прикладомъ мѣстъ нашихъ Виленского и Лвовскаго вѣчными часы. И домъ ихъ братскій, въ которомъ справы свои братства церковного одправовати будуть, отъ всякихъ платовъ и повинностей нашихъ гospодарскихъ и мѣстскихъ и отъ стоянія въ немъ гостей всякого стану такъ при выгности нашей гospодарской, яко и въ необыгности, вызволяемъ и волнымъ чинимъ вѣчными часы. Такъ тежъ олтарь, въ которомъ попъ ихъ братскій служити будеть, ведлугъ листу волности отъ владыки Берестейскаго, на то имъ даного, ихъ заховуемъ, и нижто имъ въ томъ переказы жадное до предѣлу Глѣба и Бориса зъ становъ духовныхъ и свѣцкихъ чинити и входу волного церковного забороняти не маеть. А для науки дѣтей народу христіанскаго всякого стану, ку оздобѣ и пожигти речи посполитое, позволяемъ имъ мѣти школу Греческого, Латинскаго, Польскаго и Русскаго языка, и людѣй ученыхъ въ тыхъ школахъ полно ховать духовного и свѣцкого стану. Братствомъ ихъ самыхъ, и церковью, олтаромъ, попами, школою и всею челядью братскою, такъ и грунтами, до братства и олтаря належачими, не маеть нижто спроводати, толко они сами, братство вышъ помененое, зоставуючи въ

Богеміи, за князя Польскаго Мечислава, року 965. Зъ тыхъ причинъ, одъ одного грекаго писма, Русь - словенскимъ и рускимъ, а поляки - латинскимъ и польскимъ языкомъ, ведлугъ народу и потрѣбы литерапальной книгъ заживаючи двоякую якобы вѣру чинили, и двояко ся тутъ здавна русь и поляки, звлаща въ набоженствѣ заховали. Свѣдчатъ о омъ права Бозскіи въ звычаю набоженства, и людскіи въ писаню волності ограничоныхъ. Волности ограничонныи мають варунки публичныи въ канонахъ, статутахъ и конституціахъ, а приватныи - въ фундаментахъ и привилеяхъ. А такъ Бозское право зъ звычаями Богу Всемогущому полецивши, право писаное людское припоминается мяновите одтолъ. Годный святой памяти кроль Жигмонтъ-Августъ, року 1569, за приверненіемъ ся земль Волинской и Кіевской до Короны Польской, привиля надающи имъ, вѣру святую такъ варовати рачиль: обѣщемо и повинни вѣдено достоинствъ, дигнитарствъ и ѹядовъ въ земли Волинской и Кіевской, духовныхъ и свѣцкихъ, великихъ и малыхъ, такъ рымскаго, якъ и грекаго закону будучихъ, не ѹменшати, ани затлумляти, и овшемъ вѣли заховати вѣчными часы.

По жалосной смерти короля Августа, подъ часть интегрнумъ на сейми въ Варшави, року 1573 такъ варовано, мяновите наданя церковныи: абы всѣ добра, поданя кролевскіи преложенства костелнаго, яко то: арцибискупствъ, бискупствъ и инихъ вшелякихъ добръ, были даваны не инишъ, одно рымскаго костела клирикомъ, шляхтичомъ польскимъ, ведлугъ статуту, а добра, церкви грекои належачіи, той же вѣры грекои людемъ подаваны быти мають. Тыи теды варунки и на конфедерациіи принявши и докладнѣй обсталевавши, кролеве ихъ милости польскіи, одинъ по другомъ щасливѣ на кролевство настуپющи по Августѣ, Генрикѣ, Стефанѣ и Жигмонту кроль, годный святой памяти панъ отецъ вашой кролевской милости, пана моего милостивого, зъ присягою приобѣцати рачили вѣли заховати вѣру святую тымъ словы: а для розрозвеня вѣры варовали тое соѣзъ нѣкоториі обыватели Коронныи конфедерациєю особливою, же въ той мѣри, въ справѣ набоженства, мають въ покою быти захованіи, которому мы имъ обѣщемо задержати вѣчными часы. И потомъ зась, по присягаючи своимъ, кролеве ихъ милости

Люди үпоминаєтъ, бы волю святую
Его ховали, а не якую иную.

ПРИГОТОВАНІ НА СУДЪ.

Наѧснѣйшій кролю Польскому, пану и пану мой милостивый! Въ справѣ церкви Всѣхъдненіи, обясnenія и причины правдивыи зъ утрапенія моего неоднорочного тыи суть:

Щоколвекъ зо мною, нендинымъ слугою, правдиве (іерей естемъ) до тыхъ чисть дѣялося и дѣвѣть, то исъ посланія мене до Берестя Литовскаго на ігуменство доводне ся үказуетъ, же зъ воли Бога правдивого, Творца моего. Албовѣмъ одъ окрещенія всяя Русі, року 987, же належитъ церковъ Русская, въ панствѣ найдуючаяся, въ послушенство духовное до столицы Константинопольской и церкви Всѣхъдненіи Греческии, - на доводъ того - звычай Греческій въ набоженствѣ, писмо зъ Греческого Словенскога въ заживаню, кройники и права суть.

Съ початку Богу үлюбленное писмо лѣвосторонное законное, и церковъ въ церемоніахъ старозаконная, жидовская, же правдивого Лесін не приняла, для того справедливымъ судомъ Божімъ, зо всѣми еи үблопаленными оферами, обрядами и литеналнымъ писломъ, есть на вѣки выклятая тыми словы: да будетъ домъ вашъ пустъ. За принятемъ зась вѣры въ Христа Господа, напервѣй, одъ всходниихъ людей грековъ, затымъ и писмо южъ правосторонное, всходнее волю Бозскою грекомъ найпервѣй есть дано. Потомъ зъ писма греческого писмо латинское, въ всемъ зъ грекимъ згодное, опрочь въ нѣкоторыхъ словахъ и называющихъ словныхъ якъ бы незгодное, стало, и вѣра една въ Христа Господа, апостолская, кафолическая, Восточная на заходѣ а въ Римѣ есть принятая. Свѣткомъ есть писмо-тигл, на крестѣ написаная: жидовскимъ, грекимъ и рымскимъ языкомъ.

Въ панствѣ тутъ съ початку вѣра христіянская, кафолическая, една оріенталная, же за ласкою Божію одъ всходу и заходу есть принятая: зе всходу зъ Нового Риму, Константинополя, Русь вся, поводомъ невѣсты Олги Московки, Псковянки, жоны Игоря, всеи Русі князя, року 952; одъ заходу зась, зъ Старого Риму поляки, поводомъ панны Дубровки, Болгарки, дочки

всемъ үблѣ зверхность пастыра владыки Володимѣрскаго и Берестейскаго. А хотбы зъ доброе воли своее на тое имъ братство церковное што надалъ, албо тестаментомъ описалъ, и потомъ хотя хто и безъ тестаменту надастъ, албо одпишеть такъ речи рухомые, яко и лежачие, то на всѣ потомные часы при ономъ братствѣ ихъ церковномъ вѣчне зоставати маеть, чего имъ никоторый врядъ таковыхъ речі отъ того братства отдалити и одиймовати не маеть. И на то дали есмо братству церковному Берестейскому сесь нашъ листъ, съ подпісомъ руки нашое господарское и зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавы, на сейми валномъ, лѣта Божіого Нароженія тисеца пятьсотъ девятдесятъ второго, мѣсяца октобра первогонадцатъ дня. Sigismundus Rex. Матей Война, писарь.

Такіе я права маючи на паргаменахъ и видячи, же суть потребные, актиковалемъ ихъ до книгъ гродскиихъ и, повыймовавши выписами, смѣлѣй волю Бозскою поступовати почалемъ. Же үне зъ Рымомъ Старымъ, не ведаугъ порядку Церкви Всѣхъдненіе принятая, вѣчне проклята, доводы на тое певные маючи, явне въ церкви и на розныхъ мѣстцахъ голосилемъ. Зачимъ въ мѣсти томъ Берестейскомъ и въ всемъ повѣтѣ воеводства того въ великой трьвоздѣ үніаты зоставать почали. Потомъ, бывши ми на сейми, року 1641, септѣмбра мѣсяца, повыймовалемъ екстракта привилевъ, ствержаючихъ фундуши и клятву на отступныхъ, съ канцеляріи кролевскога въ тыи слова:

Владиславъ Четвертый ес. Ознаймїемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Прошени есмо были о выдане съ книгъ канцеляріи нашое большое великого князества Литовскаго екстрактомъ справы нижей выраженое, которая ся въ книгахъ святобливо памети короля его милости Жигимонта Третіго, пана отца нашего, знаша тыми словы писаная: Во имя Божіе станьсѧ. Къ вѣчной памети и змоцненю речи нижей описаное. Мы Жигмонтъ Третій и проч. Доконченіе зась екстракту того таковое: Мы, король, на прозбу стороны потребуючоє ласкаве призволивши, тую справу, въ сесь листъ вписаную, екстрактомъ, въ року теперешнемъ 1641, мѣсяца септѣмбра шестнадцатого дня, подъ печатью великого князества Литовскаго, выдати рассказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, за

справою освєценого Албрехта Станіслава Радивила, княжати на Ольшцѣ и Несвѣжу, канцлера великого князства Литовскаго, Пинскаго, Гніевскаго, Туходольскаго єе старости. Албрехтъ Станіславъ Радивилъ, канцлеръ в. к. Литовскаго. Янъ Довгіалъ Завиша, секретаръ его королевской милости корыговалъ. Мощарскій екстрактъ мѣщаномъ Берестейскимъ.

Тогожъ часу на сейми въ Варшавѣ, волею Бозскою и молитвами Пречистое Богородици, привилей новый на братство Берестейское при церкви южъ Рождества Пречистое Богородици, презъ комисара и дворанина его королевской милости, ведлугъ дипломы поданой, съ потверженьемъ первого права и позволенемъ набыти пляцъ на домъ братскій, съ подписомъ руки королевской, набылемъ въ тые слова:

Владыславъ Четвертый, зъ Божей ласки король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонгскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймѹмо тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Донесена естъ намъ презъ нѣкоторыхъ пановъ радъ и үрядниковъ нашихъ дворныхъ прозва именемъ обывателей и мѣщанъ братства церковного Берестейского, не будучихъ въ үнен, абысмы имъ церковь Нароженя Пречистое Богородици въ мѣсти нашомъ Берестейскомъ (монастырь мѣстскій), үже имъ презъ дворанина нашего въ року 1633 поданю, для лѣпшое и грунтовнѣйшое моци, особливымъ привилемъ нашимъ, такъ помененю церковь, якъ и монастырь ствердили. Мы тѣды, до прозвы ихъ ласкаве ся склонивши, тымъ привилемъ нашимъ церковь Пречистое Дѣвы Богородици Маріи, зациній монастырь мѣстскій, ведлугъ поданя дворянскаго, зо всѣми принадлежностями, здавна принадежачими, ствержаемо и үмоцняемо. При которой церкви мѣшкаючи законники релії Грецкое, не-үниты, волно въ всемъ, ведлугъ Церкви Всходнੋї, набоженства и церемоніи заживати маютъ вѣчными часы, яко жъ и братство ихъ церковное, ведлугъ привиля его милости пана отца нашего, позволяючи имъ тое братство при помененой церкви (нимъ үпривилеваный рекуперютъ олтаръ), мѣти аппробуемо и позволяемо; при томъ школу языка Русскаго и Польскаго и шпиталъ при той же помененой церкви мѣти и

и на Пречистую Его Матерь! Той похвала твоя, Той вѣнецъ твой, Той и Матерь Его да дастъ ти животъ вѣчный! Мы же, яко лѣнивы и боязливы, именемъ точію, не дѣломъ христіане, паче же азъ, всѣхъ меншій, прошу о молитву святую. Имѣхъ же нѣчто ко үтѣшенію вашему препослати, но не поспѣши ми ся въ се время, аще же Богъ изволитъ и приключится время и сему возможно быти. Нынѣ же да не стужаю болшимъ писанемъ превелѣбности вашей. Кончаю, и Христу вѣсъ, себѣ же молитвамъ святымъ, о нихъ же несумнителне вѣрю, яко не имате запомнити, вторицею и третицею себѣ вручуя. Зъ келіи, 1 іюня, року 1645. Превелѣбности вашей всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ желатель присный, Михаилъ многогрѣшный. Титулъ этого листу таковыи: Преподобному о Христѣ Іисусѣ іеромонаху, господину отцу Афанасію Филиповичу, игумену Берестейскому, обители св. преподобнаго Симеона Столпника, отцу и молитвеннику моему присному, со мѣтаніемъ до земли въ руцѣ честные и преподобные да вручится честнѣ.

Въ приготованю на судъ напродъ, зъ воли Бозской, пересторога кролю пану, а то для того, же мовятъ нѣкоторіи не чинитъ кривды никому, зъ псалма 33:

Уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи миръ и пожени и, очи Господни на праведныя и үши Его въ молитву ихъ, лицо Господне на творящая злая, же потребити отъ земля память ихъ. Возваша праведніи, и Господь үслыша ихъ, и отъ всѣхъ печали ихъ избави ихъ. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ. Многи скорби праведныя и отъ всѣхъ ихъ избавитъ и Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и єдина отъ нихъ не сокрушится. Смерть грѣшникомъ люта и ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ. Избавитъ Господь душа рабъ своихъ, и не прегрѣшатъ вси үповающіе на нань

Сумма зъ псалму:

Похвалная то речь зла кому не чинити,
Лечь при той еще треба добре творити.
Потомъ о волности Божей тыи вѣрши:
Перестерегаетъ Богъ голубкомъ Ноя
И осломъ Валаама, а человѣкомъ своя

біеніа, и зноемъ изнуреніа, и юродъ быти по Христѣ (да будеши, по Павлу, мудръ), и ина многа страданіа вашей превелѣбности прочтохъ, - что ино речу, точію со Давидомъ, по множеству болѣзней твоихъ үтѣшеніа да возвеселять душу твою, и да будеть мечь обоюдоостръ на враги, и да не үбоишися и не үжаснешися, но всяко изречеши; и не точію имя Христово (яко же мы въ мірѣ, паче же азъ першій), но истинно и смерть по Немъ и по вѣры православной, аще воля будеть Господня, пріятии үдостоишися. Во страшный же день пришествіа Христова съ преподобными восхвалиши въ славѣ и на ложи своеи возрадуешися, възвишеніа Божіа во горгани имѣя и мечь обоюдоострый во руку твою, да сотвориши отмщеніе въ языцѣхъ невѣрныхъ, и обличеніе въ людехъ отступниыхъ и развращенныхъ, и свяжеши царей ихъ путь, яко же нынѣ связанъ еси, и славныя ихъ ручными оковы желѣзными, и сотвориши въ нихъ судъ написанъ: слава си есть всѣмъ преподобнымъ Его и любящимъ Его, и гонящимъ Его и үмирающимъ Его ради, и не временная, тлѣнная, мимотекущая, но вѣчная, небесная, нетлѣнная постигающимъ. Сіе твоей превелѣбности, глаголю, сіа ти ся үготовляютъ. Мнози - рече предузникъ твой - въ позирюще текутъ, единъ же пріемлетъ почестъ. Мнози и въ Рѹсі мнятся тещи, но сидяще и стояще и боящеся текутъ; иніи же и спяще, иніи же и воспять возвращающеся, иніи же и ко противнымъ отбѣгающе; иніи же и паче противныхъ отбѣгше ратуютъ и препинаютъ шествие къ небеси, и многиихъ въ слѣдъ себе отриваютъ, и отъ церкви оттерзаютъ, и неотторженныхъ схизматизуютъ, еже есть: отторженныхъ наречутъ, себе же, схизматизанныхъ, сирѣчъ отторженныхъ, стоящихъ мнятъ быти, и проповѣдуютъ быти тако, не точію вѣрють. Обаче превелѣбность ваша, всѣхъ сихъ үметы одвигающе, течеши единъ, единъ үбо, по Павлу, и почесть пріемлеши и пріимеши. Добрый рабе, благий и вѣрный! въ малѣ быль еси вѣренъ, надъ многими тя поставилю, вніди въ радость Господа своего, ибо единъ добрѣ дѣлаєши таланта твѣ въвѣренныє. Да поспѣшишь ти Господь, да вразумитъ тя, да поможетъ ти, да исполнитъ вся прошеніа твоя, и во имя Господа Бога нашего и православіа церковнаго возвеличимся! Стой, мужайся и да крѣпитсѧ сердце твое, и үповай на Господа

плацъ собѣ на домъ братскій на той же улицы ближе мѣста набыти позволяемъ. Што все стверждаючи, для лѣпшоє вѣры рукою ся нашю подписавши, печать великого князества Литовскаго притиснути рассказали есмо. Данъ въ Варшавы, мѣсяца октября 13 дня, року 1641, панованья нашего Польского девятаго, а Шведскаго 10 року. Wladislaw Reх. Станиславъ Нарушевичъ, писарь.

Того привилья заразъ на сейми панъ канцлеръ и подканцлерій гды не хотѣли запечатовать, потомъ знова року 1643 на сеймъ съ тымъ же привилѣемъ для запечатования зъ мѣщаны братства Берестейскаго пріѣхалемъ. И посторегши, же южъ незносную кривду Церковъ Восточная терпитъ одъ үніатовъ проклятыхъ и отъ всѣхъ властей Рымскихъ, бо значне волали, же южъ-южъ вѣра и церковь православная въ панствѣ короля Польского помножатися не маєть (о чомъ яснѣй въ Новинахъ описано есть), тѣды прейзренемъ то Бозскимъ супликовалемъ въ Варшавѣ публице) въ сенатѣ презъ образъ Пречистое Богородици, въ крестѣ изображеній Купятицкой, зъ гисторію видѣнія того образу на небѣ въ границы Московской, до короля его милости Польского, зъ написомъ такимъ:

Для того, наяснѣйшій кролю Польскій, панъ мой милостивый, тотъ чудъ Божій маєстатови вашому прекладається, абы үнея проклятая была згублена на вѣки: авовѣмъ есть барзо, барзо проклята правомъ то слушнымъ доводне ся покажетъ. О, бида, бида тымъ, которіи суть прокляты отъ отца духовнаго, власне совсѣмъ належнаго. Хотѣй же, ваша кролевская милость, ласкаве въ то вѣзрити, для врожоное вашое добродти и присяги вашое кролевское милости, абы вѣра правдивая Грецкая грунтовне была үспокоена, а үнея проклятая вынищена и винивечъ обернена; бо если үнею проклятую выкорените, а всходнюю правдивую церковь² үспоконите, то щастливые лѣта ваши поживете. А если не үспоконите вѣры правдивое Грецкое и не знесете үнеи проклятон, то дознаете запевнѣ гнѣву Божаго. Южъ бо вѣмъ ваги несправедливости до самого центрумъ припали; вже злость людская и пыха ажъ назыгть се вынесла; силы зась въ людехъ правовѣрныхъ зъутѣли и барзо

²На полі спасылка - вѣроу

знемощнѣли. Въ таковыхъ тѣды часехъ помочь Бозская настуپуетъ, якъ видите; той образъ, въ крестѣ изображенныи, Пречистое Богородици трубою есть и знакъ, чperежающимъ страшный судъ Божій, который правдиве прійти маєть, ведлугъ евангелія святон: благословенныи вылучивши, пошлеть до царства небесного, а проклятыи втрутитъ (ахъ, вѣдакъ!) до пекла на вѣчные мукы. Вѣдаю, же икоторый будетъ сопротивляючійся таковой пересторозѣ и невѣрнѣйшій надъ Фараона закаменѣлого. Сподиваюся тежъ, же будетъ и Авраамъ, вѣрный Богу, Сотворителю своему, который тому үвѣритъ. Въ воли то человѣчей есть. Обирай же себѣ, што хочъ, поки часть маешь: отъ, ти части обѣ зъ вѣры, вѣра тобѣ.

По таковомъ постуپку моемъ на сейми ү короля его милости Польскаго, гды мя отцеве старшини обвинили, розумѣючи, жемъ то самъ презъ себѣ учинилъ, а не зъ воли Бозской, до сконченя сейму въ вязаню держали мя. Потомъ розѣждаючися, зъ Варшавы до Кіева мя прислали. Въ Кіеви, презъ килканадцатъ недѣль гдымъ былъ, въ тотъ чась на гисторію вышъ-описаную и на постуپокъ предъ кролемъ паномъ Латинскимъ языкомъ вырозумѣне таковое выдано:

"Ex historiâ, in civitate metropoli Moschovicis descripta reg Athanasiu Philipovicz, moderno tempore iumentum Breszensem, monachum Ord. S. Basilii, data Michaeli Duci Moschovitico, anno 1638,
summa talis:

1. Manifestando afflictionem fidei Grжж et ecclesijs Orthodoxj sub rege Poloniae, tanquam propter elemosinam pro jdcificanda ecclesia, ad Orthodoxum Ducem Moschoviticum ex Lituania a monasterio Curiaticensi Athanasius, cum alio monacho, sine literis (non sine Divino instinctu), advenit.

2. In regno Polonijs in monasterio Curiaticensi, ubi et ecclesia dedicata sanctissimj Virginij Deiparagj, cum imagine eius miraculosa, in cruce expressa antiquitus invenitur, quasi vox audiebatur Ducem Moschoviensem ecclesiam ibi novam jdcificaturum.

3. Imago Deiparagj in cruce ad similitudinem Curiaticensis, in cжlo illico post ortum solis visa, ut Dux Moschoviticus in vexillis militaribus suorum militum similem gerendo cum iis contra quemlibet hostium suorum egredetur.

Пацови ү столу казалъ голосно читати. Потомъ одъ многихъ зъ пановъ духовныхъ и свѣщникъ преписована была, року 1645.

По той суплици листъ мнѣ до турмы одъ незначной осовы, на имя Михаила, по-словенску писаный, oddano въ тыє слова:

Пречестный и преподобный о Христѣ Иисусѣ господине отче Афанасій! Подвигомъ добрымъ со Павломъ подвизатися, теченіе совершити, вѣру соблюсти, главы видимыи и невидимыи врагъ сокрушити и вѣнецъ, үготованный вамъ въ явленіе Иисусъ Христово, со всѣми любящими пришествіе Его и со глаголавшимъ сіа Павломъ, глаголю, отъ Христа Бога пріати превелѣности вашей желаю. Братію превелѣности вашей, со Лвова возвращающиося, видѣвъ и лобызать; и отъ нихъ яже о превелѣности вашей бываюшая подробно үвидѣвъ и житіе по Христѣ крестоносное и многострадательное, рукою вашею списаное, прочеть, зѣло үтѣшихъ и возрадовахъ. Не точю о семъ, яко церковъ въ время се раздранно и растерзанно отступническимъ враждованіемъ не лишился исповѣдника, но и о семъ, яко истинно о ней болѣюща, пекущая и страждуща до үзъ, яко злодѣй, и язвы на тѣлѣ своемъ носяще, и душу свою за други своя полагающе, ея же любве болѣе что не обрѣте и самъ Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ Спаситель нашъ изреши. Сицевого, глаголю, породи сына во времена послѣдняя, и между терпѣніемъ толицѣмъ и запустѣніемъ процвѣтѣ цвѣтъ благовоненъ, не только Рѣскому народу (аще восхощутъ и возможутъ видѣти и исповѣдати и Богу благодарити и ревновати), но и всemu соборному и вселенскому благочестію - свѣтлосіающаго Сампсона и многокроткаго, во братіи малѣйшаго, но паче всѣхъ достойнѣйшаго Давида. Радуюся о семъ зѣло, и паки реку: радуюся! Но и превелѣности вашей глаголю: радуйся о Господѣ и веселися, яко тѣбѣ единому подобаетъ радоватися, яко единъ зо всѣхъ страдати сподобился еси! Аще ли же апостоли віеми идоша радующеся отъ лица собору, яко за имя Христово сподобиша безчестіе пріати, что азъ возглаголю до вашей радости аще не Христовы словеса: блажени, егда ноносятъ вамъ и ижденоутъ вы, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, мене ради, радуйтесь и веселитесь, яко мѣда ваша многа на небесѣхъ. И понеже многа поношеніа, безчестія, үничиженіа, еще же и үзы тѣмницъ, и палицами

того выслано. Добре и то, же Лубу якогось, на признане чимъ есть до царя Московского послано, а надто добрѣ, же згоду святую миловать рачишь, и людій всходниихъ, и Москву. О, зычъ үпраймымъ сердцемъ и съ повиноваченяся святого зъ ними: гейже, гейже - того зъ жрода сердца моего зычъ, гдыжъ благословенный той, который маєть фамилию въ Сюонѣ и повинніи въ Ерусалимѣ.

Стороны припомненья въ овяснено страшныхъ таємницъ Бозскихъ родича вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, и въ томъ сродокъ святобливый волею Ёго святою за причиною Пречистой Богородици и за покорою, вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, щасливѣ дознавать будешъ рачиль. Короля святого Давида въ наслѣдованию воли Бозкой кролевской милости, пану мнѣ милостивому, святобливѣ залѣзаю и ражу духовными, добрыми и въ славѣ небеної въчными справами ся забавляти, а не дочасными, злыми, то есть: сенодами около үзнаня единой въ Христа правдивой церкви и вѣры, а не войнами; бо человѣкъ зъ натуры порожневати не можетъ. А то обое на воли зостаетъ.

Поселъ вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, до Москвы посланый, якъ въ свѣтлыихъ променяхъ воли Бозской зъ дару Ёго святого внутрнимъ окомъ вижу, заровнивается въ одправѣ зо мною, посломъ Бозскимъ. Якъ я, нендзный, выслушанъ и үсправедливенъ буду въ справахъ такъ великихъ и поважныхъ Ёго святыхъ, успокоеню, мовлю, вѣры православной Грецкои, то такъ и тамъ волею Бозскою еху паде.

Затымъ воли Бозской и патронству Пресвятѣйшии Богородици и всѣхъ святыхъ и вашой кролевской милости, пану мнѣ милостивому, въ всемъ баченю высокому, въ побожностяхъ покорного Иисуса Христа наслѣдѹчи, покори ся oddаю и молитвы мои звыкаль священническіе въ пріемность воли Бозской и вашой кролевской милости, пану мнѣ милостивому, щиромъ сердцемъ оферю. Аминъ.

Тая суплика въ руки кролевскіе отдана есть, бо въ аглѣсть зеленый оправлена была и незначне въ карету, ѣдучому съ Подъяздова Двору до замку Варшавскаго, отдана. Зачимъ ѣдучи помалу самъ всю читалъ, а до замку прибѣхавши пану

4. In eo regjlo quemlibet hominem, qui se orthodoxum profiteretur, idem quasi Dux Moschoviticus ut salvum conservaret.

Totius huius historij, quantum circumstantijs peregrinationis varijs sunt, summa tamen rei talis est, ut hic demonstratur.

Initium huius historij tale est:

Notum tibi, serenissime ac invictissime Michael, princeps Moschovij, domine orthodoxe, quod Deus omnipotens summus, rector et gubernator universi, "in manu enim eius (ut Sapiens dicit) et nos et sermones nostri et omnis sapientia et operum scientia et disciplina" etc. etc. usque ad finem.

Allegorice ex historia non nulli intelligunt; loco ducis - Christum aut Michale Archangelum, loco ecclesijs - populum orthodoxum, loco in cruce imaginis Deiparaj - tubam terribilis, iuditii cum misericordia significari, nam et postea, quod factum est, maxime miraculo sum est.

Transactis quinquis annis post redditam Duci Moschovitico hanc historiam, quam ibidem anno 1638 martii in metricis conscripserunt, idem Athanasius Philipowicz, anno 1643 martii decimo, feria sexta, e meridie, tertia hora, in comitiis generalibus Varsavij perspecta nimia persecutione fidei Гржж, nam idem Athanasius, tunc explorabat privilegium pro ecclesia orthodoxa Brestensi, sed consignare illud, ad oblationem triginta talerorum polebant. Dicebant enim sibi quasi cancellarius Radzivil et vicecancellarius Trzyna, sub anathemate a Papa Romano, prohibitum esse ne ullo modo fides Гржжа cresceret. Eo autem tempore, ut supra, dictus Athanasius (spiritu certe bono), tanquam supplicando et iustitiam desiderando per imaginem in cruce Beatissimj Virginis Deiparaj, in septem voluminibus, linteis signillatim pulchre depictam, simul etiam cum historia Moschovitica, quik erat cuiilibet imagini appensa, in arce publice senatum, ante conspectum regis aggressus causaque iudiciali coram rege dirupta, tradidit imaginem upam, marginibus deauratis pulcherrime ornatam et holoserico obvolutam, regi Polonij Vladislao quarto, senatoribusque signillatim non nullis, iuxta exigentiam titulorum ipsorum, et legatis etiam in comitiis eadem hora per diaconum suum optimum obedientem, nomine Leontium, cum inscriptione tali:

Id circa, serenissime rex, domine noster clementissime, hoc miraculum divinum magestati vestrij regali proponitur, ut unio maledicta deleatur, et enim est maxime ac maxime maledicta iure id convenienti evidenter demonstratur. О тж, тж, тж huius, qui devinctus est

anathemate a patre spirituali, legitime sibi illato. Velit, vestra regalis magestas, id intendere, pro innata tua bonitate et iuramento regali vestro, ut religio Grjca radicitus quietat reddatur, unio autem maledicta eradicetur, si hanc everteritis et orthodoxam fidem pacaveritis, feliciter vestros traducetis appos. Si autem non pacaveritis fidem veram Grjcam et non eradicatorum upionem maledictam, experiemini iram Dei. Jam et enim trutinj iniustitij usquam ipsum centrum tetigerunt, iam malitia humana modum tamquam excessit, vives autem in hominibus orthodoxis deficiunt et tamquam debilitantur. Talibus itaque temporibus Divina potentia advenit; ut videtis, haec imago in cruce Beatissimj Virginis tuba est et signum regjossurans terrible iudicium Dei, quod vere advenire debet iuxta evangeliu[m] sanctum: beatos electos mittet ad Regnum Eklorum, maledictos autem protrudet (ah, miserabile) ad inferos in scjcula scjculorum. Novi contrarium fore huic cantellj quempiam Fagaloem duriorum lapide, futurum etiam et Abrahama fidelem Deo qui crediderit. In libero hoc positum est arbitrio hominis. Elige tibi quod placet do nec tempus habes.

Въ Кіеви, подъ часть того Латинского шкрипту и вырозумѣнья, барзо мене, Афанасіа, турбовано, и въ консисторіи справоваться казано. Лечь, не нашедши въ мнѣ вины, одослали до его милости отца митрополиты, якъ и въ Новинахъ нижей, описується. Его милость отецъ митрополитъ, видячи невинность мою (бо ани отъ короля пана, ани одъ Речи Посполитое институючи на мене не было), а до того маючи прозбу одъ братства всего Берестейского, посылаетъ мя знову, за листомъ своимъ, до Берестя. Которого листу я тамъ, для забеженя въ потомные часы невинности въ той справѣ, его милости отца нашего митрополиты православного, до книгъ актиковавши, выписомъ взялъ въ тые слова:

Выписъ сть книгъ староства Берестейского. Лѣта отъ Нароженя Сына Божаго тисеца шестсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца авгуستа четвертого дня. На врадѣ гродскомъ, въ замку его королевской милости Берестейскомъ, передо мною Миколаемъ Табенскимъ, писаромъ земскимъ въ подстаростимъ Берестейскимъ, постановивши очевисто велебный въ Бозѣ его милость отецъ Афанасій Филиповичъ, игуменъ монастыра св. Симеона Берестейского, покладалъ и, ку актикованю до книгъ

милости, панъ мой милостивый, якъ дорога душа человѣчая у Бога Творца нашего. Самъ Ісусъ Христосъ мовити рачитъ: що за зыскъ человѣку, коли бы ввесь свѣтъ позыскаль, а душу свою стратилъ; або що человѣкъ дастъ за отмѣну за душу свою и прочее. А ижъ такъ великий народъ христіанскій үпоромъ губити, үховай Боже!

Л що ся дотыкаеть костела Рымского въ вынищению үнен проклятои, тѣды и въ томъ треба ся пригледѣти, якъ великои въ всемъ костюль Рымскій, а мѧновите зъ стороны духовной потребуетъ поправы. О то, безъ вшелякихъ окличностей, треба отцу святому папежови (если хоче правдивѣ покоры Христовы наслѣдовати), авы, гнѣвъ свой неслушный, справою душа злого үтвороный, опустивши и зъ наганою моцно подопгавши. поедналъ ся годне зъ братіами своими, въ одномъ крещеніи святымъ порожеными, патріархами, мовлю, святыми Всѣдными; гдыхъ они суть старшиими, ведлугъ статечности своеи въ вѣрѣ православной⁸ кафолицкой, то есть, сенодальной, и ведлугъ пятєракой личбы въ братствѣ крестоноснымъ своеимъ, а не папежъ - старшій, который одорававши самъ одинъ по своей воли ся найдовалъ. Нехай зъ того не хелпится костюль Рымскій, же въ достаткахъ и въ славѣ свѣта того плываетъ. Все то дочасное. Нехай и зъ того не выкрикаеть, же такъ великій үросль въ своей воли и долго не былъ караный. Милосердіе то Бозское спровадило. Але не маешъ у Его вшемоцной опатрностиничого прошлого,ничого пришлого: все Онъ свое въ притомности своей маеть. Апостоль святый мовитъ: день еденъ (у Бога) яко тисеца лѣть, и тисеца лѣть яко день одинъ. Большай не дишкурюю. Гдыхъ ваша королевская милость, панъ мой милостивый, до тои теперь не належишъ, тylко первѣй до выкорененя үнен проклятои барзо великое старане приложити потреба, абысь владнулъ славою и зъ королями святыми въ небѣ, памятаючи на тое.

Кролю, пане мой милостивый, мовлю то якъ слуга именемъ Іисуса Христа, Господа моего: недалекось есть царства небесного! Бо добрѣ ся стало, же лѣгата⁹ папезского зъ панства

⁸ На полі спасылка - правдивой

⁹ На полі спасылка - наместника

который, зъ двѣма тисячми людемъ военныхъ на конецъ сеноду притягнувшіи, намовилъ отца святого папежа Евгенія и розорвалъ добрую згоду, южъ намовленію; а затымъ и форта до Гречин туркомъ поганомъ ся отворила), на Фліоренскомъ, мовлю, сенодѣ всходній цесарь Ioannъ Палеоліогъ быль а заходній Албріхтъ зъ княжатъ Ракускихъ; при тыхъ зъ кролевства Польскаго Владыславъ Ягеловичъ, а зъ князства Литовскаго Жигмонтъ, великий князь Литовскій (которого въ Трокахъ забито) и іншіи панове христіанскіи, такъ особами своими, якъ и презъ пословъ своихъ, бывали и згоднѣ зъ духовными въ справахъ духовныхъ працювали.

Поневажъ тѣды и теперь на томъ есть воля Бога, Творци нашего, въ Тройціи святой православно славимого, Отца и Сына и Святого Духа, за молитвами Пречистой Богородици и всѣхъ святыхъ, абы ваша кролевская милость, панъ мой милостивый, пристойне и съ пилностю доглянути рачильт! О то не до владыковъ, не до бискуповъ, не до арцибискуповъ, ани до жадныхъ становъ зъ духовенства костелного, але власне и мяновите до вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого и повожнаго Владыслава Четвертого короля Польскаго, мене, үбогого законника, еднакъ же священника Своего, Иисусъ Христосъ пославши правдиве казаль и каже волати и объяснити о такиихъ справахъ своихъ Бозскихъ. Которому то рассказанию святому я, ненданый, досытъ чинячи, прикладомъ Мойсея, Поя и Лота Справедливого, презъ килка лѣтъ южъ волаю, говошу и верещу: змилихъся, кролю Польскому, змилихъся, панъ а панъ мой милостивый, Владыславе Четвертый, рачь пилне вейзрити въ тые справы церковные а үсправедливити вѣрѹ и церковъ Всюднюю, въ панствѣ вашомъ тутъ найдуючиюся, правдиве кафолицкую, бо теперь пилно того потреба, а то можная үчинитъ, ведлугъ воли Бозской, хотячому.

Нѣкоторыи мовятъ и до мене, ненданого: чому владыки и старшии отцеве ваши того ся не домовляютъ, але ты взгорженый еденъ? Такъ есть. Що я виненъ, же, якъ үбогого чловѣка Нифана до крола Давида святого (не зъ арциаклановъ), такъ мене до вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, Богъ Всемогущій назначильт и послалъ, абымъ обясниль о воли Его святой? Вѣдомо вашой кролевской

врадовыхъ гродскихъ Берестейскихъ, подаль листъ вже отвористый въ Бозѣ превелебного его милости отца Петра Mogila, архіепископа, метрополита Кіевскаго, Галицкого и всяя Руси, ексархи святого апостолскаго фронту Константинопольскаго и Печерскаго архимандриты, до братства Берестейскаго церкви святое восточное Рожественское въ справи и речи, нижей въ томъ листи выраженои. О который жадаль помененый отецъ игуменъ, абы принять и до книгъ гродскихъ Берестейскихъ үписанъ быль. Въ чомъ я, подстаростій, видечи быть речь слушную, тотъ листъ принялъ велѣлемъ до книхъ гродскихъ Берестейскихъ үписати. И үписуючи въ книги писомъ Рускимъ, въ слово до слова, такъ ся въ собѣ маєть: Петръ Mogila, милостію Божію архіепископъ, метрополитъ Кіевскій, Галицкій и всяя Руси, ексархъ святого апостолскаго фронту Константинопольскаго, архимандритъ монастыра Печерскаго Кіевскаго. Благородныи, благочестивыи и христолюбивыи ихъ милостямъ панамъ братіамъ братства крестоносного церкви святое восточное и нашого смиренія въ святомъ Духѣ наймилшимъ сыномъ ласка, покой и милосердіе отъ Христа Спасителя и наше архіерейское благословеніе отъ столици метрополіи Кіевской препосилаемъ. Поважаючи милостей вашихъ листовную причину за отцемъ Афанасіемъ, благословилемъ ему на тое жъ послушаніе игуменства Берестейскаго ѣхати, за належнымъ наказаніемъ духовнымъ за выступокъ онаго таковыи, который всей Церкви Русской нанесъ быль великого жалю и трудности. Розумѣемъ тѣды, же, по томъ исправленіи нашомъ, осторожнѣй собѣ будеть поступовати въ справахъ церковныхъ, а злаща предъ кролемъ его милостю паномъ нашимъ милостивыи и всѣмъ пресвѣтломъ его сенатъ въ послушаніи засъ своеи, поневажъ по тые часы үгожалъ милости вашой, такъ и на пришлыя часы тщанія приложитъ, абы повинности своей духовной и потребамъ милости вашой могъ добрѣ выгодити. Затымъ, самого себе и молитвы мои архіерейскіе милостямъ вашимъ пилно вручаемъ. Зъ монастыра Печерскаго Кіевскаго, дня 20 іюня, року 1643. У того листу при печати подпись руки тыми словы: милостей вашихъ зичливый въ Святомъ Духу отецъ, пастырь и богомолца Петръ Mogila, архіепископъ, метрополитъ Кіевскій,

рукою власною. Который же тотъ листъ, за поданемъ до книгъ особы вѣрхуменованое, есть до книгъ гродскихъ Берестейскихъ үписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ печатю врадовою и съ подпомъ руки писарское, его милости отцу Афанасию, игумену монастыра св. Симеона есть выданъ. Писанъ ү Берестю.

За тымъ листомъ метрополиганскимъ, а найбарзѣй за волею Бозскою, мъшкалемъ въ Берестью въ покою часть немалый. Въ томъ oddано ми листъ от пана Зычевскаго, слуги и юристы его милости пана Казановскаго, зъ Варшавы, о запечатованю привилея въ тыє слова:

Велѣбныи въ Бозѣ, милостивыи отче игумене Берестейскій, мой велце милостивыи отче и давный добродѣю! Любо то ваша милость въ Варшавѣ, зъ одважнаго вашей милости моего милостивого отца прогресси, для іциціеа, которое ecclesia Christi по всѣ дни свои терпѣла регику и цѣлости religionis sequentiorum было, concludoralem я, еднакъ, жесь то ваша милость зelo religionis pavis ecclesijk Christi на такъ великомъ оцеми regiculo tum dolore oppressione quotidiana ad extemum afflatu Spiritus Sancti ductus divino cum dispendio vitaе in conspectu Domini et Reipublice processit. Въ томъ теды рази тотъ соаще вашей милости oddано стараню моему и праци. И любо digim erat contiga stimulum calcigage, faxit еднакъ Deus, же ведлугъ intenti  вашей милости справилемъ, и тотъ привилей запечатованый маю. А якъ паномъ братіамъ вашей милости обѣцалемъ дати знати, даю зъ үмыслу, нанявши козака, и пишу до нихъ особливе. Рачь ваша милость, ех officio suo, авы якъ найпрудней высилали, во ges cum regisopex illustribus agitur, и на прудкомъ коню потреба, и сама моя рада есть, бо гды южъ до Krakova отъѣде, трудно будетъ и што выречи, оныхъ зѣыю үпоминати, авы прудко присилали. Тому козакови мусилемъ за дорогу 15 золотыхъ, а дъялюющъ десять, а ваша милость маєте му дати тамъ пять, а притомъ авысь его ваша милость huiusmodi (ut solet) приняти рачиль, и ему и коневи, нимъ его ваша милость одправиши, не жалуючи стравы. Ширей выписалемъ до пановъ братій вашей милости. Ваша милость зъ того листу вырозумѣти будешъ рачиль. А я тежъ особливо за послуги мои хутти ихъ милостей выгледаю. А вашу милость,

на правицу, або на лѣвицу вылучаетсѧ! Бо вже часть пришоль роздѣленя благословенныхъ одъ проклятыхъ, а врихлѣ барзо и страшный судъ Божій настуپуетъ. То правдиве именемъ Иисусъ Христовыи мовлю.

Тылко если пожаданое успокоеи церквѣ Всѣходнен правдиве кафолицкои, то есть сенодалнои Грецкои, за причиною Пречистой Богородици и доброти үрожоной вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, початокъ тутъ взявши, ведлугъ воли Бозской и присяги вашой кролевской милости, пана намъ щасливѣ пануючаго, въ скутку зостане; то еще на придане лѣтъ щасливыхъ гнѣвъ справедливый Бозскій зготовленый задержитсѧ, и благословенство Его святое обфите выльется такъ на вашу кролевскую милость, пана и добродѣя мнѣ милостивого, якъ и на все панство тое христіанское.

А если, үховай Боже, үпоръ якій и окаменелость фараонская противъ такъ значной воли Бозской мъла бы ся нещасливѣ окказать, - о, бида жъ! нещасте тому! То, якъ слуга правовѣрный Иисусъ Христа, Пана Моего, правдиве мовлю: гдыхъ день Господень, яко сѣть на птахи и якъ злодій, прїдѣ несподиване: будутъ ся люди веселити, женити, будовати, а въ томъ знагла судъ страшный Божій нападе. Треба всѣмъ на тое пилно памятати, и кролемъ.

Писалемъ вже о томъ, що нѣкоторые мовятъ: не належитъ кролю пану до спрать духовныхъ. Належитъ справедливымъ судомъ Божіимъ до выкорененя тои үнен проклятои; бо презъ кролевъ пановъ, за побудкою и порадою небачныхъ духовныхъ Рымскихъ, и подвышшене еи стало - листами то и привилеями, үніатомъ даными, доводне ся показуєть.

Хто жъ того не вѣдаєть, же въ панствахъ направы вшелякихъ нерядовъ, такъ свѣцкихъ, якъ духовныхъ, и сеноды великие за преизренемъ Божіимъ, съ помочью христіанскихъ цесаровъ и кролевъ, бывали и бывати маютъ. На Никейскомъ сенодѣ первомъ цесарь Грецкій першій христіанскій Константинъ быль. На остатокъ, и на Флоренскомъ зломъ сенодѣ (для того злымъ ся мянуе, же отъ того часу найгоршій гнѣвъ межи Греки и Рымляны станутъ; бо много Грековъ на немъ позабивано торгаючи сенодъ, а то за причиною опата якогось Роднскаго,

Пишу и теперь: змиаўся, кролю Польскій, пане христіанскій! Рачь въ той справи обачити⁷ самъ а үсправедливити вѣру и церковъ, правдиве кафолицкую, Всходнюю, въ панствѣ вашомъ тутъ найдуючюся, ведлугъ воли Божей, гдыхъ запевне гнѣвъ великой Бозскій по цесаріи тутъ надъ тымъ панствомъ пышнымъ короны Польскон срого виситъ. А за тое самое найдарзѣй, же церковь правдивая Восточная, тутъ въ панствѣ христіанскомъ найдуючаяся, кривды вже незносніи терпить. Которая то церковь, преизренемъ Божімъ принявши щасливѣ крестъ святый за Володимера святого, княжата руского одъ року 987 (якъ Длугошъ, каноникъ Краковскій, въ кроници своей языкомъ латинскимъ, въ роздѣли второмъ описалъ) чerezъ шестсотъ и осмъ лѣтъ, благословенствомъ пастыра власного своего, патріархи Нового Рыму Константинопольскаго, ведлугъ артикуловъ вѣры и порядку въ сакраментахъ и календара правдиве кафолицкаго, седми сенодами ствержоного и жадной клятвѣ не подпадающаго, въ покою была.

А теперь, пятдесятъ лѣтъ тылко тому, якъ үнея проклятая, для столка сенаторскаго и для поваги пышныхъ духовныхъ, нещасливѣ настала и такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ. въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и въ селахъ селянъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками война внутрнняя непотребна о томъ была), пановъ зъ поддаными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами - до гнѣву непогамованого приводила, приводить и нещасливѣ розжариваетъ.

А поки жъ того злого будетъ, [з]авжды для Бога треба ся үпаметати, треба той злый вѣргъ отмѣнити. Хто тежъ тому не вѣритъ, же есть страшный судъ Божій? Хто того не вѣдаеть, же кождому злочинци, бы и найдолшай грассовалъ, пріиде ему еднакъ встыдливая заплата? Отожъ и той үнен проклятой завстыдатися потреба за свое еи таковое грасоване и колотнѣ непотребные, межи людми спокойными починеные. Нехай болшай үже не ошукиваеть, двулично ся үказуючи! Нехай любъ

моего милостивого отца, котораго я а тіпогеппіате additum ку собѣ зналемъ, прошу, абысь мя въ молитвахъ своиъ святыхъ не препоминаль при офері святой, іегато о огетис прошу. А затымъ всѣмъ ихъ милостямъ отцемъ чоломъ, бѣючи, вашей милости, моему милостивому отцу, якъ найпилней стъ послугами монми отдаюся. Зъ Варшавы 3 мая 1644. Вашей милости моего милостивого отца и добродѣя зычливый слуга Вавринецъ Зычевскій.

Заразъ по томъ листи, велиkie үтиски и кривды отъ иновѣрныхъ и одъ үніатовъ проклятыхъ мѣллемъ (о чомъ есть нижей въ Новинахъ), ижъ взновилася першая церковная справа. Въ тотъ часъ взято мя до вязеня одъ короля пана (якъ бы о Дмитровича, царевича Московскаго) до Варшавы, и былемъ въ оковахъ презъ рокъ и болшъ. Тамъ же я, зъ везеня үказавши невинность мою взглядомъ царевича Московскаго, объясняю о собѣ нендиномъ, же есть слугою Бозскимъ и въ якой справѣ одъ давнаго часу волею Бозскою үслугую, и власне подъ часъ сейму року 1645, гды король панъ зъ другою южъ малконкою женигтия мѣль, выписаль Новины православнымъ.

НОВИНЫ

Правовѣрнымъ пожаданые о үспокоеніи вѣры и церкви православной восточной, якъ бы супликуючи презъ нихъ до короля пана и до сенату его всего, ведлугъ титуловъ кождого, въ тые слова:

Наяснѣйшій по Іисусѣ Христѣ, кролю Польскій, пане, пане и добродѣю мой велце милостивый! Яко вѣрный подданный вашое кролевское милости пана а пана мнѣ милостивого, я, үбогій законникъ чину св. Василія Великого, такъ вашой кролевской милости, пану мнѣ милостивому, якъ и всѣмъ станомъ вышшимъ, среднимъ и нижнимъ, ознаймлю, ижъ запевне-запевне хотѣлемъ и готовалемся, южъ справою Духа Святого (якъ тому простымъ сердцемъ вѣрую) на сейми валиномъ, въ року тераезнѣйшомъ 1645, на пересторогу всего христіанства, подъ той часъ схилку свѣта (въ чомъ воля Творци нашого есть), списавши въ кишка десѧть фастикуловъ въ костелѣ Варшавскомъ, при бытности вашой кролевской милости, якъ найспокойнѣйшій часъ, рознымъ особомъ и сенаторомъ подати,

⁷ На полі спасылка - вейзрнти

оголосити и доводне, не самъ презъ себѣ, але о үкрѣпляющемъ мя Ісусѣ Христѣ, довести и үказати.

Лечь дивные справы Бога, въ Тройцѣ Святой православно славимаго и Пречистое Богородици, Ходотайки, Благодѣтелки и Патронки нашое, үпередивши той часъ передъ сеймомъ за килканадцать недѣль, якъ бы о причинѣ иной, о Дмитровича, царевича Московскаго (а то власне прикладомъ слѣпорожденнаго воженя одъ суду до суду для лѣпшого обясненія такъ великои, страшнои, поважнои и святобливои справы свѣтлости, мовлю, всѣмъ пожаданое вѣры православное), взято мене до вязеня и въ оковы. За що я понижонымъ сердцемъ, якъ правовѣрный слуга Божій, православно Творцу моему подяковавши, о то изъ везеня, ведлугъ воли Бозской и часу потребного, вспоможенемъ Пречистой Богородици, повинности моей досыгть чиню: о воли Его пресвятой и о собѣ ненѣзномъ обясняю такимъ порядкомъ:

Я то ненѣзныи Афанасій Филиповичъ, который, праве зъ дѣтинства и отъ взятия розуму моего, ласкою Божею и молитвами Пречистой Богородици, въ вѣры православной и церкви правдивой Восточной статечнымъ бѣдучи, по наукамъ церковно-рускихъ, служилемъ на розныхъ мѣстцахъ и у небожника пана Сапеги, гетмана, 7 лѣтъ служилемъ за инспектора Дмитровичу, якомѹсъ Царевичowi Московскому, который, за вѣдомостю кроля Жигмонта Третего, въ опецѣ его былъ. Тамъ же, зрозумѣвши омылность свѣта того, чернцемъ зосталемъ, року 1627, у Вилни при церкви православной Святого Духа, рукоположеніемъ господина отца годной памети Іосифа Бобривича, и вылемъ зъ послушенства въ монастырѣ Кутгейенскомъ подъ Оришою и въ Межигорскомъ подъ Кіевомъ, презъ часъ немалый учачися воли Бозской и законного живота. Лечь вываєтъ въ законниковъ перемѣна. Зъ Межигоря послушнѣ, гды знову ѣхати ми пришло, святыи памети годный мужъ господинъ отецъ Коментарій, игуменъ на тотъ часъ Межигорскїй при отцу Самонлу Борецкимъ, рекль ми на ползу тыє слова: брате Афанасій, чернецъ естесъ въ монастырѣ Мирскомъ; принамнѣй тыє три речи заховай. Першая - бѣдъ послушнымъ старшимъ своимъ, другая - правила церковного пилнѹй, третяя - бѣсѣдъ женскихъ стережися; тыє гды, дастъ

бѣдучи братіа, въ столицахъ своихъ зосовна мѣшкаючи. За данемъ собѣ вѣдомости, зѣхавши, зешлому брату одправивши молитвы и үчинивши памятку звыклую, обраного на его мѣстце два або три (для болшеи поваги и моци въ святости) прибывши, або презъ молитвы єдностайнимъ үмысломъ, порядкомъ правдивымъ духовнымъ, о имени Іисусъ Христовомъ онаго благословягть и посвящають, ведлугъ науки Евангелской: гдѣ два або три собраны во имя Мое, ту Азъ посрѣдъ ихъ есть. О тожъ сродкуетъ и порядокъ веде духовный самъ Іисусъ Христосъ въ церкви правдивой Всходней, а не якій охмистръ, або үмоцованный змышленый и видомая голова.

Суплика третяя, писаная року 1645-го

Наяснѣйшій кролю Полскій, панъ а панъ мой милостивый! Яко вѣрный подданый вашої кролевской милости, пана мнѣ милостивого, южъ то надъ үтрапеною Вартимею, подъ Ерихономъ на дорози сѣдячого и волаючого: сыне Давидовъ, Іисусъ, помилуй мя, я, ненѣзныи Афанасій, слуга Іисуса Христа, Господа моего и Пречистой Богородици, Патронки нашей, не разъ, не два волаюмъ, волаю и верещу: наяснѣйшій кроль Полскій, пане мой милостивый, сыне Жигмонта Третего, Владыславе Четвертый, змилийся надъ үтрапеною церковью Всходнею, правдиве кафолицкою, Гречкою, въ панствѣ тутъ вашомъ христіанскомъ найдуючися! Рачь бытъ ей судьею, самъ не спущаючися ни на кого, принамнѣй такъ, якъ евангелиста святой описалъ о суди и вдовици.

Супликовалемъ правдиве зъ росказаня Бозского въ року 1643, презъ образъ чудовный въ крестѣ Купятицкій Пречистой Богородици, зъ гисторію Московскю, публице въ сенатѣ до вашої кролевской милости, пана мнѣ милостивого, о успокоеніе вѣры правдивон кафолицкои Гречкои а о знищеніе үнен проклятои. Писалемъ и на сейми прошломъ въ року 1645, марта 16 дня, презъ пана Осинского, маршалка, и пана Огинского, воеводы Минского, и презъ инишихъ ихъ милости пановъ сенаторовъ зъ вязеня моего. Которая суплика не вѣдаю, если доша вѣдомости вашої кролевской милости, пана мнѣ милостивого. А вѣлце потребна.

посвященныхъ кардиналовъ, власне якъ одъ отца спложоныхъ сыновъ. И такъ есть. Гды үмретъ который кардиналъ, може отецъ папежъ на мѣстце его үродити сына и наиболшай примножити; але гды үмретъ отецъ ихъ папежъ (бо смертельны естесмо), не могутъ кардинали, сынами б҃удучи, родити собѣ отца, то есть, мнѣйшиими б҃удучи одъ папежа, посвятити собѣ папежа; але посвящаютъ владзою меншою, якую маютъ. То меншого себѣ посвящаютъ, а не старшого, хочь (справою люциперскою) мниманемъ старшимъ называютъ!

Одъ того тѣды тамъ часу, мовлю, отъ одерваняся одъ церкви правдивой Всѣдней, то есть, одъ зволоченясе хоботомъ люциперскимъ отъ найвышшого неба церковного, завше ваги несправедливости на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ үпадали, и ажъ до самаго центрумъ пекелного үпали. А такъ, поневажъ ся мѣра злости выполнила въ часи замѣронымъ, ото правдиве пришолъ страшный судъ Божій на роздѣлене благословенныихъ одъ проклятыхъ! Тылко еще за причиною Пречистой Богородицы, Матки милосердя, надъ народомъ людскимъ срогости своеи Богъ Всемогучій фолгуетъ, и то взглядомъ посполства и үбогихъ людей, которыхъ великое мнозство звлаща до Пречистой Богородицы побожныхъ правдиве ся найдуетъ. Але панове и преложоные згола въ звѣровъ и птаховъ драпежныхъ ся перекинули и подовными стали, а праве южъ и надъ звѣровъ подданныхъ своихъ и үбогихъ людей драпежатъ и надъ ними ся звигаютъ. А тое вѣдати потреба, ижъ пыха и немилосердіе найбарзѣй готуютъ собѣ пекелныи вѣчныи мукки. Вѣдлугъ выроку Духа Святого: не прїдѣ ко мнѣ нога гордыня, и рука грѣшница да не подвижитъ мене, то есть: пышный и немилосердый не дознаеть милости отъ Бога Всемогучого.

А если хто спытаетъ: въ церкви Восточной що за порядокъ благословенства правого? Одповѣдаєтъ: гды патріарха, который въ чашѣ замиронымъ и назначонымъ одъ Бога, предъ маестатъ Его святы презъ смерть поволаный будетъ, тѣды на его мѣстце посвящаютъ не владыкове, не метрополиты, ани ексаархи патріаршие, але сами патріархи, ровныи межи собою

Богъ, сохранишъ, спасешия и б҃удешъ потреbenъ на службу церкви Христовой. Иди съ миромъ! Идучи мнѣ до Виана, за Чорнобилемъ предъ Мозиромъ, по взрѣчу Днѣпра, въ пущи на дорозѣ придалъ ми ся человѣкъ барзо хорый. Взялъ его на себѣ и неслѣ немало. Той человѣкъ потомъ (дивные справы въ таемницахъ Бозскихъ много зо мною мовивши) далъ ми имя найсолодшее, Іисусъ Христосъ, на сердце мое и указалъ ми, якъ тое маю заховати: 1) мѣрность зо всѣми людми въ пожитіи розумне мѣти; 2) послушенство, чистость и үбозвество заховати законное; 3) на смерть двоякую памятати үставичне; 4) воли Бозской завше-завше въ всемъ се oddавати: што я паметаючи (дару Бозского вѣдлугъ часу танти не треба) и по сесь чать, выритое ласкою Его святою, на сердцѣ своемъ маю; 5) если бы што противного воли Бозской зъ немощи ся тѣлесной притрафило, то исповѣдью и покутю досконалою себѣ очищати.

Я то нендзный Афанасій, который зъ Виана, по вступленю порядномъ на іерейство, зъ воли Бозской и старшихъ моихъ, вылемъ намѣстникомъ въ монастырѣ Дубойскомъ, подъ Пинскомъ, тамъ презъ три лѣта зъ духами злыми, видомымыи и невидомымыи, барзо вѣдилъся. И гды князь Радивиль, канцлеръ Литовскій, року 1636, именемъ Полоза үгискуючи церковъ православию, одвиralъ монастырь той Дубойскій на езигты барзо мудріе, фундючи ихъ въ мѣsti Пинскомъ, а въ тотъ чать барзо страшніи видоки на неби и на земли (не презъ сонъ, але въ дэнъ и на явѣ, только якъ въ захвиценю якомъ б҃удучи) видилъ: на небѣ - ҳмуры барзо гнѣвливые зъ войсками үшиковаными, на каране готовыми, и на земли - седмъ огнювъ пекелныхъ, на седмъ грѣховъ смертельныхъ зготованыхъ; зъ тыхъ огнювъ, въ пятомъ жаристомъ гнѣвѣ, трохъ особъ выражене видилъ: нунциуша легата, въ коронѣ папежской, Жигмонта кроля и Сапегу, гетмана, за преслядоване церкви Восточной барзо смѣтно седачицъ. Которое видѣнѣ, гдымъ другимъ указовалъ, видите не могли. Только одинъ святобливый мужъ господинъ отецъ Иларіонъ Денисовичъ, игуменъ Купятицкій и Пинскій, тысѣ справы Бозскіе видилъ и дивовался. Подстаростій Пинскій, панъ Огородинскій, незадолго потомъ, гды затѣждалъ тотъ монастырь, голосно волалъ: отцеве! для Бога, што то есть?! Страхъ мя здѣймуетъ; чи не

машъ якои здрады: пале подъ мостомъ чи не подпилованы? Отцеve, для Бога, не жартомъ то мовлю, страхъ мя здоймуетъ! И долго ся трвожачи, ажъ за проводомъ отцеvъ Виленскихъ, въ монастырь zo всѣмъ поѣздомъ въѣхалъ и обнялъ. Я, зась зъ горливости моей до благочестія святого, списавши жалосный листъ взглядомъ людей православныхъ, которыхъ тамъ не тисеча было, маючи добрую надѣю зъ вѣры православное, же ся тыи люде, або въ особѣ тыихъ людей вся церковь Восточная до православія святого маєть вернуги, и полецилемъ тотъ листъ Пречистон Богородици Купятицкой, зъ подписами руки людей годныхъ не мало. А мяновитѣ подписанался: отецъ Сивестръ Краскевичъ, игуменъ Циперскій, Леонтій Шицникъ, игуменъ Дубойскій, Иларіонъ Денисовичъ, игуменъ Купятицкий, Самоній Рогала, дружаръ братства Виленского, Афанасій Филиповичъ, намѣстникъ Дубойскій, Севастіанъ Гуляницкий, урядникъ Дубойскій, Иванъ Крупка, писарь Дубойскій провентовий, и инишихъ не мало. Мене зась одъ того часу въ монастырь Купятицкомъ на послушаніе оставлено, и былемъ терпливе.

Я то нендзныи Афанасій, который, року 1637 съ Купятичъ для ялмужны на Евлѹ Рѹсь будучи высланый, дивною справою Бозскою и переводомъ Пречистое Богородици Купятицкое (который образъ на границы Московской правдивѣ и на неё видаѣный быль), безъ писаня, чудовиѣ столици Московской доѣхавши, за рѣкою Москвою, въ Ординской улицы, на господи, тамъ даной, будучи, спроведливѣ о томъ, што ся дѣяло въ дорозѣ, исторію списавши, царю Московскому, ведлугъ росказанія Бозского (якъ тому простымъ сердцемъ вѣрю), на задержанье и оборону и помножене вѣры святой православной подалемъ.

Я то нендзныи Афанасій, который року 1640 послушнє зъ Купятиячъ за волею Бозскою (што доводно показується) на игуменство церкви православное до Берестя Лигтовскаго (гдѣ то фундаментъ үнен проклятои стался) приѣхавши, права и привилея, на пергаменахъ найденые, зъ страшнымъ проклятствомъ на үниты, до книгъ гродскихъ Берестейскихъ актиковалемъ и оголосилемъ въ церквя и на розныхъ мѣстцахъ, волею Бозскою үказуючи, же тое роздѣлене Рѹси а принятє үнен, незвычайнымъ способомъ зъ неналежнымъ

неомылны суть навѣки. Аминъ.

При томъ, съ повинности мои духовной, въ особѣ всен церкви Всходней, молитвы святыи въ побожность и принятѣ ласкавое вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого, залецивши, цѣльмъ сердцемъ прагнї, абы Богъ Всесиленый вашу кролевскую милость zo всѣмъ пресвѣтлымъ сенатомъ и панствомъ въ долгофортунные лѣта благословилъ, и помножаль панство, и спроводалъ найлѣпшій рядъ. Не только зъ добрыхъ планетъ, Меркуриусъ, Геркулесъ, Іовишовъ сынъ, але самъ Творца всѣхъ тыихъ, Іисусъ Христосъ, Сынъ правдивого Бога Отца зъ Духомъ пресвѣтымъ, за повабою и үблагословенемъ пренаймилоснѣйшии Венеры, Маріи Пречистой Богородици, Кролевон Небесной, абы имя тое вашое кролевское милости, Владиславъ, на земли и на неби зъ годными Богу владнulo славою на вѣки,- того вѣрнє спріяючи, и облюбеницу мѣти зъ Москвы зычъ. Но и въ томъ значное, дастъ Богъ, будетъ надъ вашою кролевскою милостью благословенство Его святое въ нынишнемъ и въ будущемъ вѣку. Аминъ.

Другій нижшій стопень, абы не труднить нѣвѣдомыхъ мыслей людскихъ, барзо вкоротце а правдиве ся обясняетъ. Фундаментъ непорядку костела Рымскаго тотъ есть власне, ижъ, еще передъ Флоренскимъ сенодомъ, а найбарзѣй по сенодѣ, костель Рымскій, презъ папежовъ своихъ, одорвавшия самъ одинъ отъ братій своихъ четырохъ патріарховъ Восточныхъ, благословенства порядного не маєть. Або вѣль не мнѣйши старшаго благословити повиненъ, але старшій мнѣйшиго. Гдѣжъ якъ сынъ не можетъ родити себѣ отца, такъ меншій благословити старшаго; але власне отецъ родить сына, и старшій благословитъ меншаго. Наприкладъ: хочъ бы и наиболшъ было діаконовъ, не могутъ посвятити себѣ презвитера, тылко повиненъ епископъ зъ діакона посвятити священника. А если бы гдѣ такъ трафилося, ижъ бы діакони посвятили себѣ священника, албо священники епископа, тѣды мусить ся признати, ижъ то зъ дефекту якогось стало, и непорядокъ значный бы ся оказалъ. Ведлугъ науки святого апостола Павла, безъ всякого прекословія меншее отъ большого благословляется. Обачмы жъ тутъ: въ костелѣ Рымскомъ старшаго повѣдаютъ быти папежа, а меньшихъ одъ папежовъ

Пришолъ той часъ роздѣлѣнія зъ проклятыми:
не зъѣсть хлѣба ошарпанецъ зъ вѣзванными.
До тѣмности каже втрутить,
звязаного въ вѣки мучить.

Тутъ южъ злости антихриста! Ӯніате,
кламцо и похлѣбцио, рожоный лжи брате!
Памятайся въ своей злости,
зажій на собѣ лігости.

Пекло на тя горящее зготовано;
гордость твою и думы зле бы спаліоно.
Стережися того огня,
не вѣрь діаблу рукоимя.

Для тѣбе то церковъ грецка ламентуетъ:
въ многихъ мѣстцахъ много үтисковъ пріймуетъ.
Перестань же такой злости,
не чини болшъ южъ прикрости.

Не варзо тѣбе Рымъ прагнетъ, и латина
може бовѣмъ обыйтися безъ русина.
Навернися до Всѣднен
церкви свои святыи.

Поможетъ въ томъ Пречистая и святыи,
молитвы свои даючи приемныи
въ славу Богу своему,
въ Тройци Святой единому.

Будь же сыномъ православнымъ, Ӯніате,
есть покута живымъ людемъ, милый брате!
Христосъ то тѣбе взываетъ,
и Пречистая чекаетъ.

Проситъ за тя зъ плачемъ горкимъ въ трублѣ страшной
Матка Сына въ крижу, моячи мнѣ, жалосной
Теперь чловѣкъ ласку маєть,
напотомъ болшъ не узнаетъ.

Хвалимъ же вси Христа и Творца нашего,
же намъ далъ южъ Матку неокрѣтно Єго -
речь святая и знаки

пастыремъ, есть варзо проклятое. Потомъ, зъ метрикъ вашой
кролевской милости Варшавскіхъ екстрактами тыє справы
повыімовавши ново, привилей съ потвѣрженіемъ онъхъ правъ
на церковъ православную Берестейскую одъ вашое кролевское
милости, пана намъ щасливе паніючого, Владыслава
Четвертого, съ подпісомъ руки, набылемъ. Але запечатовати
его ксіонже канцлеръ и ксіондзъ подканцлерій и за тридцать
таляровъ твардыхъ не хотѣли. И гдымъ быль въ покояхъ ихъ
милостей, мовили до мене: будете все Ӯніатами, то дармо
запечатуемъ; бо вѣдайте, же подъ клятвою намъ заказано отъ
святого отца папежа, абы южъ большъ вѣра Грецкая тутъ не
множалася. На тотъ часъ и ксіонже Клецкій въ покою ксіонжеця
канцлера быль и причинялся, прочитавши привилей, абы
запечатовано. Лечъ жаднымъ способомъ не запечатовали.

Потомъ пришолемъ до старшихъ отцевъ моихъ, а о то
зрозумѣлемъ, же каждый зъ нихъ свою привату үганяется.
Господинъ отецъ Коссовъ двохъ тисечей золотыхъ въ каждый
рокъ на владычество Могилевское доходитъ; отецъ Гулевичъ
баницю зъ себѣ зноситъ, владычество і єемиское пустивши въ
вѣчность (якъ въ конституціи написано) на үнею; отецъ
Жолудъ цегелю только въ Виленю правомъ сталюетъ; отецъ
Шицкъ привиля, оденъ себѣ на архимандрію Овручкую, а
другій Филатею на игуменство Золотоверхого Михаила
набываєтъ. Единъ господинъ отецъ Варлаамъ Дѣдковскій
святобливѣ къ справаҳъ церкви Печерской зъ розсудкомъ
духовнымъ працювалъ. Инишіе отцеве все и законники въ
своихъ приватахъ пріѣхали, и мовяты зъ собою: я маю, я маю
зъ потребу ү себѣ церквей; якъ собѣ хто хочеть; нехай ся
домовляеть; я не дбаю. И южъ о грунтovнымъ успокоеню вѣры
православной ани зменки было.

Мѣщане зась үбогіе зъ Люблина, Сокаля, Орши, Пинска,
Бѣлска, Кобриня, Берестя и зъ инишихъ мѣстъ и мѣстечокъ
плачливѣ ламентуютъ, же южъ не мають и людей, зъ кимъ бы
церквей своихъ доходити могли! Нимашъ отца и мужа святого
Леонтия Карповича, архимандриты Виленского, и отца Іосифа
Бобриковича, старшаго Виленского! Нимашъ мужей памяти
годныхъ Михаила Кропивницкого, Лаврентія Древинского и пана
Мефодія Киселя, зъ колегами его, въ полѣ рицерскомъ не

стало, абы о успокоене грунтовное вѣры православное Грецкое домовлялися! Немашь въ набоженствѣ належномъ ведлугъ сѹмѣнія православныхъ людей волности южъ и за гроши! Ахъ, бѣдажъ! Креста не принявши дѣтки а дорослые безъ шлюбовъ живутъ, а ѹмерлыхъ въ поляхъ, въ огородахъ и въ пивницахъ потаемне въ ночи погреваютъ! Немашь, мовлю, волности южъ и за гроши! Надъ түрецкю неволю, тутъ въ панствѣ христіанскомъ православные люде болшую неволю терпятъ и маютъ! Бо оршане бѣдныe за тоe, що въ братствѣ своеи новую церковь збудовали, двѣстѣ червоныхъ золотыхъ подканцлерому за печать давали. А сокаляне сто червоныхъ золотыхъ и пятдесятъ коровъ до фольварку особы едной за причину толко давали. И инишѣ также барзо ся ѹбили, а ничего южъ не спрвили. Якожъ и црошлыхъ часовъ, противники правды святой, ѹмысле (поджогою духа злого) хотячи вынищити тутъ въ панствѣ христіанскомъ вѣру православную Грецкую, одъ сейму до сейму незвожне огризуочи одкладали; наостатокъ, торгаючи сеймы, и докладати южъ въ конституциахъ, абы ѹкрыжоная ѹсправедливене мѣла, не зеволяли.

Тоe все выбачивши, я, нендзный зъ дару Духа Святого, якъ тому простымъ сердцемъ вѣрю, шолемъ до господы, за "Пани-Мартью", презъ новое мѣсто въ Варшавѣ, мыслячи въ собѣ презъ имя Иисусъ Христово, въ сердцѣ моемъ нарисованое, и зъ горливости вызнаня православного лоячии: о, Боже справедливый! Якъ то ваги несправедливости южъ-южъ до самого центрумъ и крѣсу препали; южъ-южъ и сами отцеве наши старшии въ вѣры православной о помноженю хвалы Бозское не дгаютъ; южъ вси якъ бы ся ее встыдаютъ; а што большая - нѣкоторые, для гоноровъ и свободы свѣта того, латиною и много о собѣ розумѣньемъ ошуканы будучи (ахъ, бѣдажъ!), зъ вѣры правдивое до инишое вѣрки, якъ Смотрицкій, Скуминовичъ и инишіе, небачне перекидаются; и всѣ немаль зъ латинниковъ нашихъ милыхъ, праве въ еденъ стругъ злѣвшися, власне южъ въ вонтиливость людемъ простымъ вѣру правдивую и церковь Всходнюю подаютъ и, якъ бы храмлючи, волаютъ: о, и тая, о, и тая вѣра есть добрая! А то бытъ не може, абы много вѣръ мѣло быти добрыхъ, бо

воязни Божой одповѣдаю: таємницы Его святыи не потребуютъ великого выгадываня, толко вѣры; Моисей самъ видилъ купину горящую а незгаряемую; также Петръ Святый - плащенциу ему спущеную зъ розными гадинами, абы кололъ и ъль, самъ видилъ; а вси, дивуясь справамъ дивнымъ Бозскимъ, тому вѣрюемо. Того жъ и тутъ потреба, гдѣжъ вѣра не выдворная фундаментомъ есть кождому въ збавене, которая на доброй воли чловѣчей зависла.

О непорядку костела Рымскаго въ другомъ на-долѣ стопню, зъ воли Бозской и часу замѣроного (звлаща, гдѣ першій стопень щасливѣ въ скутку своемъ зостанетъ), отъ кого колвѣкъ правдиве ся ѹкажеть. Мене зась, нендзного Афанасіа, Богъ Сотворителъ мой на тоe власне послалъ, абымъ впродѣ о вынищеню проклятои ѹнен оголосилъ и обяснилъ. Котору послугу волею Его святого и помочью Пречистон Богородици съ повинности моей православно-служебничей доснить ѹчинилемъ, якъ то видити рачите. Згола есть на воли кождого вѣрити тому и не вѣрити. А я, на остатокъ, и въ пѣсни, въ түрмѣ зложоной, се оголошаю нотно въ тые слова:

Даруй покой церкви своей, Христе Боже,
терпѣти болшъ, не вѣмъ, если зъ насъ зможе.
Дай помошь отъ печали, абысмы вѣли зостали
въ вѣри святой непорочной⁶ въ мили лѣта,
гдѣжъ приходягть страшные дни въ конецъ свѣта,
вылuchaешь, хто зъ насъ, Пане,
по правици Твоей стане.
Звитяжай же зрайцовъ, первѣй ѹніатовъ,
препозитовъ, также и ихъ номинатовъ,
абы болшъ не колотили,
въ покою лѣтъ конецъ жили.
Потгуми всѣхъ противниковъ и ихъ рады,
абы болшай не чинили гнѣву и зрады
межи греки и рымляны,
гдѣжъ то людъ твой есть выбранный.

⁶ На полi спасылка: кафалицкой

староста Осецкій, и инишіе одозвали бы ся въ повиновацтво, гдыжъ то великая речь быти правдивымъ царскимъ сыномъ. До того єще зъ үстъ небожника Гапеги, гетмана, слышалемъ, гдымъ педагогомъ быль. Просилемъ килима обить ему надъ лужкомъ; тѣды голосно зъ гнѣвомъ рекъ: на що обитя надъ лужкомъ? хто его вѣдаєтъ, хто онъ есть. Я на то реклемъ: навѣжаючи шляхетскіе дѣтки при педагогахъ своихъ школныхъ, пытаются въ кого бы быль въ опецѣ. То онъ помысливші, заледве казаль килимокъ и колдерку купити. Я потомъ врихлѣ законникомъ зосталемъ и теперъ волею Божію въ томъ ся найдую. Ово згола сумматимъ мовится: не на доброе онъ тутъ въ титули царскомъ почалъ ся ховати, бо много злого презъ него, якъ презъ инструментъ який, свовоною купою а хитростями барзо мудрихъ людей шатанъ проклятый, за допущенемъ Бозскимъ, могъ бы бронити. Звлаща, гды бы ся повело шатанови въ цесарской сторонѣ, инишіе речи потомъ вѣдомы будутъ, бо нѣсть тайно, еже не откриется. Обѣдвѣ тыи справы, такъ о Дмитровича, якъ и о успокоеніе грунтовное вѣры православной Гречкой,- кладу на шали уважного разсудку вашой кролевской милости, пана мнѣ милостивого. Вѣдаю, же лацно будетъ и справедливость святую познати, звлаща, гды не отъ тѣла и въ тѣли тквячимъ мниманьемъ, але безъ заслоны отъ души и въ души мѣшкающимъ правымъ разумомъ тую такъ великую, ясную и важную речь будутъ мѣрковати, бо до такой помѣри (зъ Липсіушомъ и Діенесомъ філіозофами реки) треба разуму, а не шнур.

Войска арматные, гды бы были миліонъ миліонами, трудно зъ Богомъ правдивымъ воевати,- кождый тое вѣдаєтъ. Ёще и тое докладается: войска, противные Богу и рассказанию и споражению Его, не видячи непріятеля, сами ся порѣжутъ презъ незгоду свою. Треба тое памятати, або вѣмъ Богъ Всемогучий; въ часи замѣрономъ, якъ хто згрѣшилъ, такъ и караетъ: нерядъ нерядомъ стираетъ, который ся тутъ нерядъ ажъ назывыть замножилъ, звлаща въ велебныхъ преложоныхъ.

А запытаетъ ли хто: чи пророкъ ты, що то мовишъ? Въ покори сердечной одповѣмъ: не пророкъ, толко слуга Бога Сотворителя моего, посланный ведлугъ часу, абымъ правду кождому мовилъ. Ёще ли хто запытаетъ: а хто жъ того зъ тобою свѣдкомъ? Въ

написано: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе и прочее. Тоє мыслячи, обачилемъ невѣсту, одъ костела Панны Маріи якъ бы въ роспачи обнаженно вѣгучую и волаючу зъ великимъ ламентомъ, руки вложивши на голову: згинуламъ! взято ми зъ ложка взголовье и колдрю. Помыслилемъ въ собѣ презъ имя Іисусъ Христово: такъ теперъ церковъ православная тутъ въ панствѣ томъ христіанскомъ ламентуетъ, въ окраденю одъ злодѣевъ полуудѣнныхъ (то есть үніатовъ проклятыхъ) ложа мысленного Соломона и въ обнаженю зъ покрытия си прекраснаго (бо въ тотъ же часъ превратникъ якій, злодій и блузнерца Касянъ выдалъ книжку, обнажаючи сакрамента пресвятые церкви православной Восточной). Тоє мыслячи, гдымъ поровнался истемъ зъ тою невѣстою, далемъ ей червоный золотый, мовячи: купи собѣ што можешъ. А о то заразъ паль на мене Духъ Святый въ плачливомъ жалю и долго въ томъ ревливе плакалемъ. Потомъ въ господи, у Стефана Руцина Пикаря въ коморци, гдымъ одправовалъ акафистъ до Пречистой Богородици, тѣды, власне въ тыхъ словаҳъ: отъ всѣхъ насъ бѣдъ свободи, барзо ретелный голосъ одъ образу Пречистой Богородици слышати было таковыи: о, Афанасій, суплики теперъ на сейми презъ образъ Мой, въ крестѣ изображеный Күпятицкій, до кроля Польского и Речи Посполитої, грозячи правдивымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божіимъ, который правдиве южъ-южъ приходитъ, если ся не обачать; нехай же первѣй үнею тую проклятую вѣчне занягатъ, бо того вprodъ потреба, и може быти єще добрѣ.

За рассказанія тѣды я Пречистое Богородици и моцю Честнаго Креста о имени Іисусъ Христовѣ, якъ тоє ся и объясняетъ, року 1643, права маючи добріи, якъ играчъ який, маючи карту добрю, и якъ Иліа Пророкъ горливостью до православной вѣры, въ Варшавѣ, на сейми валиомъ, образъ іречистой Богородици, въ крестѣ изображеный Күпятицкій, въ седми штукахъ, на плотни малеваныхъ, зъ гисторію Московскою (вѣрность въ томъ вашой кролевской милости, пану моему милостивому, освѣдчаючи) и зъ написомъ, на пересторогу гнѣву Божаго и страшного суду Его, вмѣсто суплики отъ церкви Всеходнен, въ замку и въ избѣ сенаторской, предъ маестатомъ и обещностю вашое кролевское милости, пана мнѣ милостивого, певнимъ а

велце поважнымъ особомъ самъ очевисто, а въ рицерскомъ коли презъ діакона моего нѣкоторымъ особамъ также значымъ, подавалемъ и голосно, ведлугъ прейзрения Бозского, права показуючи, волалемъ: Наяснѣйшій кролю Полскій, панъ мой милостивый, о то кривду незносную маємъ. Не хочутъ намъ, людемъ правовѣрнымъ, въ справахъ побожныхъ церковныхъ привилеовъ печатовать, не хочутъ нась ведлугъ правъ заховати поприяжоныхъ вашой кролевской милости, и, южъ то отъ пятидесятъ лѣтъ, вѣра правдивая и церковь Восточная Гречкая, подъ вами, паны христіанскими, въ кролевствѣ Полскомъ, для звѣтковъ үнен проклятои, ажъ называтъ үгиски терпитъ. А то - за причиною и помочю ненавистныхъ каплановъ рымскихъ, а найбарзѣй езунтовъ барзо мудрыхъ. Которые то езунты, внутрости людскіе въ дѣткахъ малыхъ отливными словы на науки облудные и на титулы высокіе повравши, въ школахъ комедіи строячи, въ костелахъ катедры маючи, и книжки переницованные, измышленыне ошуканемъ шатанскимъ, выдаючи, небожнѣ до людей простшихъ, потаковниковъ своихъ, въ огиду подаютъ и преслядуютъ правовѣрныхъ христанъ, сами будучи неправовѣрные.

Я то, нендзный Афанасій, который назавтрее, въ суботу, ведлугъ росказаня нѣкоторыхъ пановъ сенаторовъ, самъ пришелемъ зъ діакономъ моимъ Леонтіемъ до пана Опалинского, маршалка, даючи о собѣ справу, а одѣ пана маршалка посланый вылѣмъ до его милости ксіондза бискупа Познанского, наимя Андрея Шолдровскаго, человѣка велце үважного, о которомъ и его милость отецъ нашъ мѣтрополитъ Могила мовиль (гдымъ былъ въ Кіеви слышалъ): добрый то мой пріатель. Тотъ, ү вчерь приѣхавши, зъ сенату одѣ вашей кролевской милости, т҃ю потѣху рачиаль намъ ознаймити, же король, панъ нашъ милостивый, казаль запечатовати вамъ тотъ привилей, которого потребуете; прїдѣте ютро до подканцлерого, а теперъ идѣте до господы.

Я то, нендзный Афанасій, который одѣ своихъ отцевъ старшихъ до запечатования привилею недопущоный и злыми словы зганеный, за шаленого менованый, а згола въ всемъ (Пане Боже, имъ прости!) үрганый, опланый и осмѣяный и обвиненый зосталемъ, а за тое самое, жемъ ся ихъ не

непотребные колотнѣ для тои проклятион үнен ажъ по сесь часть дѣялися. На остатокъ, и зъ козаками внутрняя война непотребная, для тои үнен проклятои, была. Для тоей, милость немаль въ всѣхъ высхла; для тоей, похлѣбства, лакомства, зазорсти, зрады, нещоты а найбарзѣй пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядокъ духодный и свѣтскій южъ-южъ погинулъ, о которомъ сами үже волаютъ: не рядомъ стоимо. Отожъ теперъ порядокъ, ведлугъ воли Бозской, стаетъ, теперъ часть настутиль роздѣленья благословенныхъ одѣ проклятыхъ, теперъ гнѣвъ справедливый Бозской и судъ Его страшный на лѣвицу пришолъ. Хто маєтъ үха до слуханя, нехай слухаетъ, што ся то голоситъ, ведлугъ часу, мѣстца и потребы.

А що нѣкоторіи мовягть: кролю пану до вѣры не належить; же волно якъ хотѣти вѣрити. Такъ есть. Не виненъ кроль панъ, гды хто въ духодной спрви блудитъ. Але же, за помочью кролей ихъ милостей, тоя үненя проклятая въ панствѣ томъ христіанскомъ зъ допущеня Бозского стала; треба справедливымъ судомъ, въ частъ замирономъ, ведлугъ воли Бозской, абы за помочю кролевскою и үпала. А хтожъ замѣшанъ въ дому повиненъ успоконти, если не господарь, звлаща добрый и чулый въ повинностяхъ своихъ? Велебные отцеве певне южъ того не поправятъ, бо самымъ имъ вprodъ треба ся поправити! Южъ тутъ диспутаціи не треба! Прейзренемъ то Бозскимъ на елекціи щасливой медіаторомъ покою былъ ваша кролевская милость въ той спрви, и на коронаціи зъ присягою зашла обѣтница грунтовнѣ успоконти. А чему жъ ся не успоконла? Нехай же ся успоконть, бо южъ часть пришолъ! Нехай кождый при своей сторонѣ, якъ собѣ подобалъ и заслужилъ, при той зостаетъ: благословенный по правици, а проклятый по ливици.

Стороны Дмитровича добрѣ ся стало, за ласкою Божією; же оного ваша кролевская милость, панъ мой милостивый, якъ правдивый въ пріазни до кождого, на признанье чимъ естъ - до царя Московскаго послати рачилъ. Неслучно бовѣль пану, зъ натуры и зъ дару особливого Бозского такъ будучи спрведливымъ, мѣшатися въ спрвы неспрведливые. Лацио познати кождому, гды бы былъ зъ Мнишковны, воеводзіанки Сендорицкой Дмитровичомъ. Значная есть фамиліа ихъ милостей пановъ Мнишковъ! Якъ панъ кухнистръ Коронный,

много, въ розныхъ особахъ и у пана Виленского Ходкевича порады шукалъ и бадался: чему то подъ кролемъ Польскимъ волности маємъ сполные, а не застѣдаємъ столковъ зъ бискупами? Тѣды духовные Рымскіе порадили оному, же за причиною короля пана: гды будете мѣти одь отца святого, Старого Рыму папежа, благословенство, то латво вамъ будеть мѣти межи нами и столокъ сенаторскій. Потій тѣды, для самого столка сенаторскаго, зъ Терлецкимъ, зъ Рогозою и зъ иншими наслѣдовцами своими, таємне намовившихъ людей правовѣрныхъ зъ народу Русскаго, такъ княжать, пановъ, яко и земянъ обывателей нѣкоторыхъ, въ реестръ списалъ, именемъ всей церкви Русской православной Восточной, здрадиве, не помячи на клятву, которою и самъ на себѣ писаль и выдалъ, Рымскому папежови, ведлугъ принятія вѣры и креста святого, до народу Русскому неналежачому, послушенство oddalъ. Еднакъ, за тое столка не одержаль. Толко, зъ похлѣбства ксіенжій и порады ихъ осовливой, ласку кролевскую въ оборонѣ тоей үнен и фундацій ихъ церковныхъ до сего часу мѣль.

Одь того тѣды часу, взявши ненависть, за злою офорою своею и за непоряднымъ үроженемъ въ той проклятой үнен,- якъ Кайнъ Авеля и Измайлъ Ісаака, такъ проклятый үнитъ православнаго брата своего завіялъ и пресядоваль, и ажъ по сесь часу, за помочью похлѣбцовъ и противныхъ правды святой ведлугъ часу за попущенемъ Божіимъ,- що хотѣлъ, то броилъ: людей үбогихъ вшелякого стану - такъ въ братствахъ церковныхъ, якъ и въ радахъ вшелякихъ, судовыхъ и цеховыхъ будучихъ, потваряючи незвожне зо всего, що маютъ православные христіане - зъ вѣры православной, зъ сомненія чистого, зъ славы доброй и маєтности и зо всего почтивого - злуплялъ, торгалъ и шарпалъ и розмангле мордоваль и забивалъ; а надъ то - що большая - церкви печатовалъ, одбиралъ, нищилъ, внивѣчъ оборочалъ; набоженства сомненію побожному волного заборонялъ; въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и селахъ, въ добрахъ кролевскихъ и шляхетскихъ, якъ то въ Люблинѣ, Сокалю, въ Бѣлску, въ Полоцку, Витебску, Острогу, Лови, Грубешови, въ Белзи, Кобриню, Берестю и въ иншихъ, ажъ назывыть прикости и злости выражалъ и пресядоваль. Въ многихъ розныхъ мѣйсцахъ въ панствѣ томъ христіанскомъ

докладалъ, справуючи тые супники (если то слушно докладатися въ такихъ таємницахъ Бозскихъ). Ахъ, бида жъ мудрымъ зъ латины до чого пришло! Южъ ничего вѣры не прикладаютъ и воли Бозской не послушаютъ, але, все на себѣ и на розумы свои принялши, своего волю полнятъ и свои своихъ гнѣмбятъ. Ботамъ заразъ въ Варшавѣ, на Долгой улицѣ, въ господи одверного вашой кролевской милости, наимя Яна Желязовскаго, презъ килка недѣль ажъ до розѣзду сеймового въ вязеню нендано мя зъ діакономъ моимъ Леонтиемъ вязили и трапили. Съ которого то вязеня не могучи я жаднымъ способомъ (въ справи такъ знаменитой церковной, которая ся точить ведлугъ воли Бозской) до розсудку ихъ духовнаго повабити и привести (о то ревностю Дому Божію запалившися и собою взгордивши, не будучи шаленымъ и овшемъ маючи имѧ Іисусъ Христово, на сердцу моемъ выритое, толко для самого үпаметаняся старшихъ отцевъ моихъ, доброволнѣ не жалуючи обнажити себѣ и въ болотѣ ся помазати, абы Церковъ, облюбеница Христова, одѣта и очищена была), шаленнымъ якъ бы үчинившихъ изъ вязеня самъ вчесне вышедши наго, толко каптуру и парамантъ для знаку законного на собѣ маючи, въ болотѣ ввесъ поплюскавши и костуромъ себѣ бючи, по үлицаҳъ Варшавскихъ вѣгаль и волалъ великимъ голосомъ: вѣда проклятымъ и невѣрнымъ! вѣда проклятымъ и невѣрнымъ! Ужъ *maledictis est infidelibus!* Што посттерегши въ господи, челядь владычая слѣдъ пошликовали и вѣгучого мене южъ до брами Краковскoe (бо хотѣлъ въ рынку въ костелы вѣгати и волати тые жъ слова, а то въ день Звѣствованя, по-новому: вѣда, вѣда проклятымъ и невѣрнымъ!), тамъ тѣды подъ брамою мя обскочили и, потрутывши въ болото, въ колѣно и болшъ глубокое, стали надо мною зъ великимъ тѣмнотомъ людей презъ долгій часъ, ажъ зъ господы возъ привезено. Тогда я, ненданый Афанасій, якъ бы үмерлымъ үдаючися, великое зимно тѣрпѣлъ (бо мѣсецъ выль мартъ) и южъ якъ бы ледво живый на вози до господы владычай привезеный и знову до вязеня вкиненый быль.

³ На полях спасылка - юродство доброволное для Христа

Я то, ненадзныи Афанасій, который обвиненый будучи за суплики презъ образы Пречистой Богородицы, въ сенати поданые, и за обнаженея мое для Церкви Христовы, якъ бы шаленое, инстигацію якогось Даниловича, писара владычого, одъ старшихъ отцевъ (до мене ведлугъ діоцезіи и мѣстца сеймового въ справи той судити неналежныхъ) вылемъ сужоный, декретованый, презвитерства и Ігumenства деградованый. И южъ на вмъзди зъ Варшавы, не маючи гдѣ мя подѣти, вылемъ пресыланый одъ господы до господы: отъ отца владыки до ігумена Луцкого, одъ того до старшого Виленского, зъ господы знову до отца Косова за Вислу рѣку човномъ проважено, зъ-за Вислы повторе до Варшавы проважено до отца старшого Виленского, господу на лазни маючого. Старшій Виленскій, выѣждзаючи, казаль челяди своей oddati мене до отца Шицика подъ генсіорекъ; тотъ потрете перевозитъ мя презъ Вислу. Одтоль же хотѣлемъ догледѣти, абы запечатовано привилей (ведлугъ ознайменя бискупъего) ү подканцлерого. Не давши ми вѣры въ томъ, отцеве старшин мои провадятъ зъ Варшавы до Кієва. Въ Кіеви жаденъ мя не спыталъ, што бымъ кому быль виненъ, презъ часъ немалый. Што мя барзо фрасовало, звлаща видячи, же о покой церковный и о помножене хвалы Бозскoe не дбаютъ. А надто трапили мя огнѣ алхимицкіе, которіе палено въ седми печакъ на ошукане особы еднои, на которой, ведлугъ того часу, много бы належало взглядомъ вѣры православной и церкви Восточной, о чомъ ся ознаймовалемъ одчасти господину отцу Зосиму Печерскому и отцу Іосифу Дунаевскому.

Я то, ненадзныи Афанасій, который знову (ведлугъ злого ұданя), за рассказанемъ его милости отца нашего мѣтрополиты Кіевскаго Петра Могилы, въ консисторіи Кіевской отъ духовныхъ отцевъ, якъ злочинца якій, сужоный вылемъ,- на томъ судѣ, гдымъ припомнить, якъ мя въ Варшавѣ водили одъ господы до господы, отецъ Гизель рекъ: якъ одъ Аннаша до Каифаша. Потомъ видили, жемъ и безъ позву нань сталъ, инстигатора не мѣлемъ, заразъ одъ всего, безъ декрету, волнымъ мя үчинили, и, за благословеніемъ его милости отца нашего мѣтрополиты Кіевскаго и всея Руси, ексаrhи святого апостолскаго фрону Константинопольскаго, Петра Могилы,

Божого 987, въ двадцать лѣтъ и двѣ по полякахъ. И одъ того тамъ часу до патріархи Константинопольскаго въ духовное послушенство и благословенство належитъ. Тоe многимъ вѣдомо, а невѣдомыи нехай въ Длугоша, каноника Краковскаго, и въ инишіе лѣтописци вѣзрятъ.

Унея же есть проклятая - правомъ доводне ся доказуетъ. Что колвекъ отбѣжитъ пастыра⁴ своего власного, благословеннаго и братства а үдастся до другого, согѣ неналежнаго, тотъ нехай будетъ проклятый отъ Отца и Сына и Святого Духа; нехай будетъ и по смерти не раздрѣшенъ; нехай будетъ мѣти клятву отцевъ святыхъ, што сенодовали въ Никен, и всѣхъ святыхъ Божиихъ! А той то⁵ пастырь и отецъ духовный правдиве такъ везаль. Которому правдиве, ведлугъ воли Божіей, межи пятми столицами духовными на томъ дочасномъ свѣтѣ, съ певныхъ а тыхъ барзо важныхъ причинъ и таємницъ Бозскихъ, Духомъ Святымъ үтвороныхъ и споряжоныхъ, межи столицами, мовлю, пятма: Константинопольскою, Антіохійскою, Рымскою, Алєандрийскою, Іерусалимскою, - єдина владза и ровность духовной владзы зъ инишими столицами Константинопольской дана есть, владза правдивымъ порядкомъ звязовати и розвязовати, ведлугъ рассказанія Христова: глаголю вамъ, его же свяжетe на земли, будетъ связанъ и на небеси, а его же раздрѣшите на земли, будетъ раздрѣшенъ и на небеси. Что того не вѣдаеть, же үнитъ тотъ, который одбѣгть пастыра своего власного для своеи воли, есть правдиве проклятъ, а меновите тотъ, который безъ сповѣди и покаянія належнаго изшолъ зъ того свѣта.

Вѣдати и тоe потреба, якъ люциперови зъ найвишшого нева зтручене, такъ үнитови зъ церковного нева, для пожаданя столка сенаторскаго, проклятство ся стало. Грѣхъ Содомскій и инишіе великие своею въ велевныхъ отцевъ, для певныхъ сродковъ, опущаються, лечъ пыха проклятая найбарзѣй ся ганити муситъ. Потій, предъ владыцтвомъ, каштеляномъ Берестейскимъ будучи, мѣль столокъ въ сенатѣ. Гды зась зосталъ владыкою, оного єму үмкнено. Зачимъ розумѣючи о согѣ

⁴ На полі спасылка: *власть епископа Хреbтовича Богуринскаго*

⁵ На полі спасылка: *владза патріаршая*

мовитъ: ины овца имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести и гласть мой үслышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь.

Таковою теды я, нендзный Афанасій, волею Бозскою примушеный будучи, южемъ былъ почалъ се готовати на высокомъ театрумъ свѣта того, сейму, мовлю, валного, въ Польши будучого, предъ всѣмъ гминомъ людскимъ: въ костелѣ, подъ бытность вашой королевской милости, по прочитаню евангелія, въ казаню, поднести писаня въ киладесятъ фастникулахъ, зъ образами Пречистой Богородици Купятицкой и зъ гисторію Московскою (якъ и на прошломъ сеймѣ въ сенатѣ), а рознымъ станомъ короннымъ и великого князства Литовского, также купцомъ чужеземцомъ (которыи если бы были), на розныхъ мѣстцахъ потрафляючи въ найлѣпшее оголошене, зачатую справу подати и обяснити, за причину Пречистой Богородици и всѣхъ святыхъ, чого по настъ въ тыхъ схилу лѣтъ и страшного суду Богъ Всемогущій потребуетъ.

Щожъ я, нендзный робакъ, за обмову о собѣ дамъ, гды то Творца мой Іисусъ Христосъ и Матка Его Пречистая Богородица Купятицкая таکъ труднѹю, дивную и барзо великую справу и послугу на мене, покорного, якъ на выдлятко Балаамово, вложити зеволили? О, Іисусе Христе, мой Одкупителю! Чи не волѣлъ бымъ я, нендзный, сидѣти въ монастырю, якъ други духовныи отцеве и братіи мои, молячися Тебѣ, Творцу моему, за себѣ и за всю владзу, духовную и свѣтскую, а особливѣ за добродѣевъ моихъ? Чи не үважалемъ я того собѣ? Үважалемъ и үважаю, дивуючися непонятымъ спрамъ Его святымъ. Подаю то до побожнаго үваженя вашен кролевской милости пану и добродѣеви мнѣ вѣлце милостивому, што бымъ я мѣлъ чинити нендзный чловѣкъ, простакъ, гарварчикъ, калугеръ үбогій, межи монархами свѣта, вашою кролевскою милостью и царомъ Московскимъ, гды бы не было въ томъ особливой воли и опатрности Бога въ Тройци Святой Единой? Поневажъ самъ рачитъ мовити: безъ мене не можете творити ничегоже.

Русь же одъ патріархи Константинопольскаго Нового Рыму по Володимеру князю зъ прѣзреню Божаго окрестилася року

одправовалемъ литургіи святыя таکъ въ пещерахъ, якъ и на великомъ престоли въ церкви Успенія Пречистой Богородицы Печерской чудотворной, зъ діакономъ меамъ і частокротне. А той судъ и декретъ, неслыхане на мене въ Варшави үчиненый, потлумченыи зосталъ безвѣстне.

Я то, нендзный Афанасій, которій, первый за волею Бозскою, а потомъ и за благословеніемъ листовнымъ его милости отца нашего митрополита Кіевскаго, зъ напомненемъ пастырскимъ, знову, ведугъ жаданя братства православнаго Берестейскаго, на ігуменство присланый, гдѣ, въ монастырю үбогомъ зъ братію мою законною колонадцатми (що вѣдомо Богу и людемъ) пристойне живучи, мѣлемъ таکъ я самъ, яко и братія моя (а мѣщане үбогіи зособна) одъ студентовъ своееволныхъ єзуитскихъ и одъ поповъ єунитскихъ, непоединокротъ битя, мордованя, үрганя, на монастырь нахождена, дорогою истяя презъ ринокъ зъ святыстями вшелякими забороненя и незносніи үтрапеня. Въ Кобриню Обложинскій якійсь, архимандритомъ єунитскимъ мянючайся, на дорози доброволной, законниковъ, на монхъ коняхъ до мене зъ Купятичъ посланыхъ, гвалтовнѣ забравши (о, вида жъ!), священноинокови бороду үрѣзаль, діакона обнажиль и выгналь ихъ; а кони два зъ речами на килкасотъ золотыхъ заграбиль. И одъ иншихъ на многихъ мѣстцахъ барзо великие кривды и вѣды мѣлемъ и мѣвалисмо.

Въ певныхъ теды потревахъ церковныхъ и монастырскихъ, особливымъ прѣзренемъ Бозскимъ, вѣздилемъ до Кракова. Тамъ будучи ү его милости пана Сапѣги, воеводы Новогродскаго, просилемъ, яко добродѣя своего (бо на его милости грунти мѣшкаемъ), авы зъ ласки свои зъеднати рачилъ ү вашой кролевской милости листъ үпоминалныи до тыхъ кривдниковъ, для того, же ү каждого права намъ, православнымъ христіаномъ, о справедливость трудно. На кождомъ мѣстцу, въ дворахъ и въ судахъ, үргаються зъ настъ и үгчатъ на настъ: гугу, русинъ, люпусъ, реліа, господи-помилуй, схизматикъ, турко-гречинъ, одицепенецъ, Наливайко и болшей того, хто ихъ вѣдаєть, якъ на огиду настъ подаючи до людей, навмышляли. О тожъ, ведугъ того теды үтрапеня нашаго и үрганя, листу үпоминалного до тыхъ кривдниковъ просилемъ.

Алє үбогихъ үтрапене - паномъ жарты,- рекль: попъ зъ попомъ побился - що ми за речь? будте үніатами, будте, то въ покою будете жити, або идѣте соѣвъ до ихъ старшихъ по справедливость, и листъ, тутъ до мене писаный, въ которомъ признаваетъ, же вамъ кривду үчинилъ, о то вамъ на свѣдѣцтво до права отдаю. А тутъ дармо есте проклусалися и стравили киладесятъ золотыхъ. Зачимъ я далемъ всему покой. Толко порекреевавши вколо мѣста зъ оказіи для ялмужны (а снать и преизренемъ Бозскимъ), былемъ ү посла Московскаго, припоминаючи ему и бытъе мое опатрностю Бозскою, року 1638, въ столици Московской. А гдымъ быль пытанъ о Дмитровичу, о которомъ, подъ неѣтность мою въ Берестю, южъ ся и довѣдали одь пана Галенского, намѣстника гродскаго, въ якомъ онъ тутъ титули и выхованю, а я реклемъ: Дмитровичъ и самъ о себѣ не вѣдаеть, хто есть, поготову жаденъ, аже не подписуетъ царевичомъ. Я, якъ не вѣдомый жаднои ҳитрости и не маючи полеценя ни отъ кого въ таемницахъ о немъ, далемъ картку его, до мене зъ господы писаную, зъ подпосоль руки въ тые слова: Янъ Фавстингъ Дмитровичъ.

Съ Krakova ѣхалемъ до Варшавы для выкупеня привилею, о которомъ презъ писане юристы, наимя Зычевскаго, мѣлемъ вѣдомость, же тутъ привилей, которогомъ на сейми потребовалъ, есть южъ запечатованъ. Алє же за тую печать хотѣлъ шести тысячи золотыхъ, мяняющи: о немъ то презъ езунтовъ спрашивъ, а коштомъ моимъ великимъ. Я засъ, үбогий, до задатку першого десяти червоныхъ золотыхъ (на которые и теперь церографъ его маю), давалемъ еще двадцать червоныхъ золотыхъ, а наболшей обликъ давалемъ. Алє же не взялъ. Теды я, огледѣвшъ тутъ привилей запечатований а посттерегши, же его въ метрикахъ немашъ, болшай не үбивалемъ: полецилемъ все воли Бозской и часови щасливому.

Приѣхавши я до братіи моей, до Берестя, риходо потомъ въ кляштори отцовъ барнадиновъ першій разъ зъ сцептрумъ, үмысломъ звитязства (бо видлемъ запечатаный привилей), далемъ образъ Пречистон Богородици въ крестѣ Купятицкій вымалевати. Вымалеваный гдѣ ми принесено, за червоный золотый одержалемъ его. И маючи въ целіи моей, гдымъ

ведлугъ часу предъ тымъ образомъ одправовалъ молитвы, натыхъмѣстъ, якъ и прошлыи часовъ, барзо-барзо великий страхъ падъ на мене, и власне одъ образа того слышати было голосъ таковый: о, Афанасій, супликуй еще презъ образъ мой въ крестѣ Купятицкій на сейми пришломъ до кроля Польскаго и до Речи Посполитое о вынищене грѣховное үнен проклятои. Добре будеть, если услыхауть и вынищатъ еи: поживутъ еще въ приданыхъ лѣтахъ щасливѣ, ибо и планеты үказуютъ Меркуриуша для Венери ласкавость въ тыхъ лѣтѣхъ. А порядокъ Сына Моего въ суженю: первѣй пытати Адама, потомъ Евы; на остатку дѣкретъ страшный якъ слово вымовити злому будеть за выреченемъ слова. По томъ теды я престрашеню, барзо слабый былемъ пять дній, правдиве ани пилемъ, ани ѣлъ, мыслячи што чинити: вѣда мнѣ мовити таковые речи и на таковомъ мѣстцѣ, вѣда не мовити спрѣвъ Бозскихъ! Постановилемъ въ соѣвъ, еднакъ, мовити. Натыхъмѣстъ пришло ми вырозумѣне и побудка зъ дару Духа Святого (якъ тому простымъ сердцемъ вѣрю), же үніаты волею своею одь Рымлянъ ошуканы, а Рымляне мяновите въ постановеню Бозскомъ и порядку духовномъ ошуканы отъ шатана проклятого. Образъ Богородици и тое спрѣвуетъ, абы всъ и геретици үзнали, же есть правдиве Кролевою Небесною и Добродѣйкою великою всему народу людскому, ведлугъ прирождения, а затымъ и всѣ святыи Божіи. Крестъ знаменуетъ (якъ хоруговъ гербовая) пристье Христово на судъ спрѣвливый барзо-барзо прудко. Ознаймуй же, Афанасій, о тыхъ справахъ Монхъ и неодкладне волай, голоси, якъ труба найкриклившая, верещи, бо часть тому. Абы вси, що именемъ Іисусъ Христовыми титулуются, до направы пришли, то есть: отщепенци и геретики, лютеране, аріане, нуріане, сасове, звингліане и инишіе, тымъ подобные, што ено вѣрютъ въ Христа Господа, абы въ порядокъ правдивый, духовный, седми сенодами постановленый, пришли, то есть: на правицу теперь прихилилися и прилучили, бо врихлъ не будутъ часу мѣти до покуты. А войну мѣти съ потребы и служне съ поганы и невѣрными Христови, абы былъ надъ всѣми еденъ пастырь Іисусъ Христостъ, а не папежъ, и една овчарня Іисусъ Христова, а не папежова, бо тежъ не папежъ въ євангеліи святомъ